

№5

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

Братишка

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

**В ОТРЯДЕ "СКИФ"
ЕСТЬ СВОЙ СЫН
ПОЛКА**

**ЧЕМПИОНКА МИРА
ПО БОЯМ БЕЗ
ПРАВИЛ ЛЮБИТ
ЖИЗНЬ И СИЛЬНЫХ
МУЖЧИН**

**У СПЕЦНАЗА
НЕ БЫВАЕТ
ОРУЖИЯ
МЕЧТЫ**

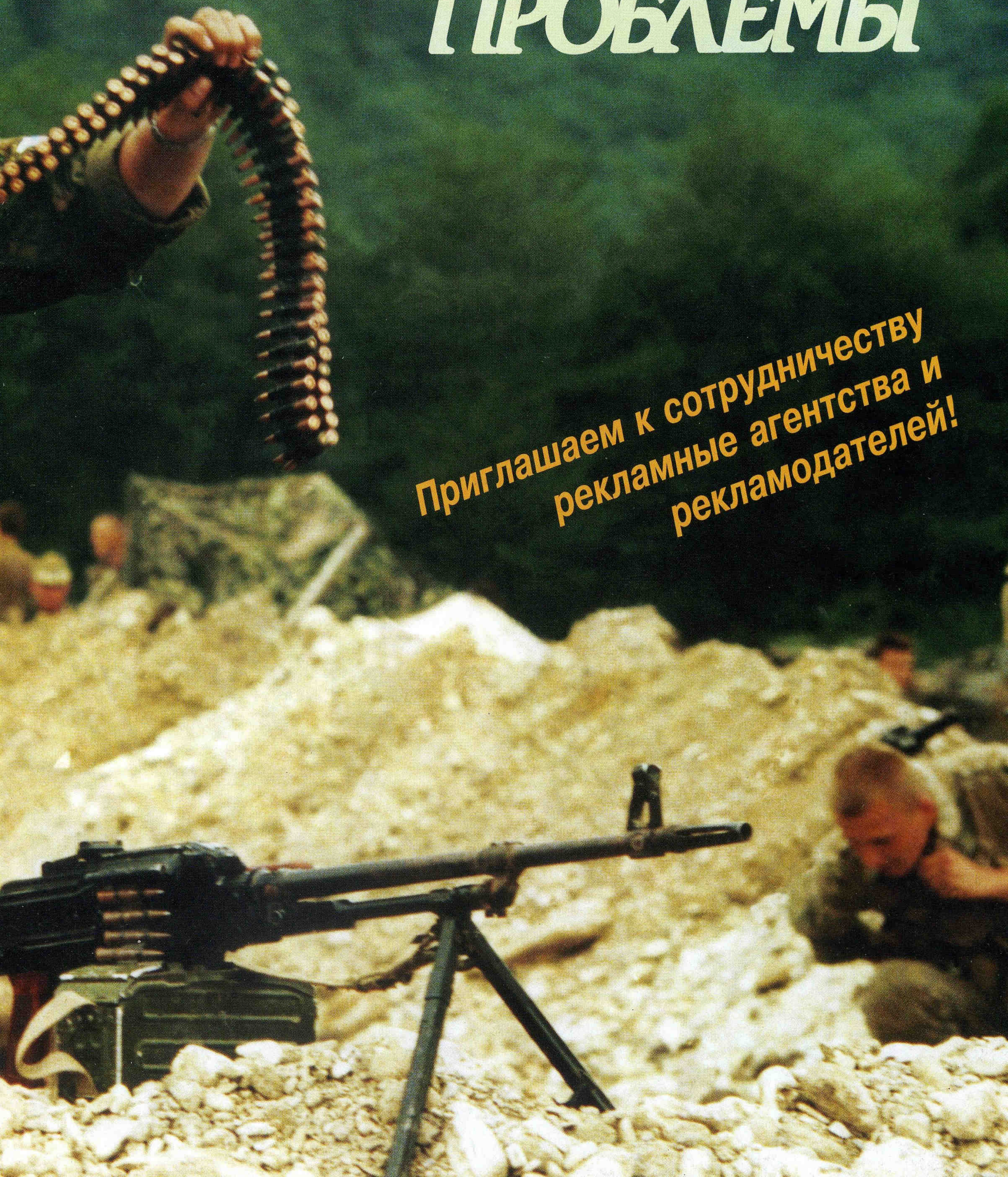
«БРАТИШКА»

**За справками обращайтесь
по телефону/факсу: (095) 366-36-77**

РЕШИТ ВАШИ ПРОБЛЕМЫ

Приглашаем к сотрудничеству
рекламные агентства и
рекламодателей!

№ 5 (17), май 1999 г.

Братишка

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих
подразделений специального назначения
«Братство «краповых беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений специального назначения
правоохранительных органов и спецслужб
«Благородство и вера»

Частное охранное предприятие «Центурион-Н»

Частное охранное предприятие «Витязь-Союз»

Редакционный совет:

**Владимир БАРАНОВ, Сергей ЖИТИХИН, Роберт ИВОН,
Петр ИВАНОВ, Артур КОЗЛОВ, Сергей ЛЫСЮК, Юрий ШАТАЛИН,
Максим КОТОВ, Владимир КОБЗЕВ**

Генеральный директор
Владимир ЗУБРИЦКИЙ

Адрес редакции: **107005, г.Москва, а/я 29.**

Тел./факс: (095) 366-36-77

Представительство в Санкт-Петербурге — тел.: 242-00-69

Вывод пленок: ООО «Август Борг»

Отпечатано в ЗАО «Алмаз-Пресс»:

Москва, Столярный переулок, д.3. Телефон: (095) 974-79-77

Тираж 20 тыс. экз. Цена свободная

Верстка и дизайн **Нatalьи Миньковой**

Фото на обложке **Владимира Николаичука**

Журнал зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Издается при содействии Главного командования
внутренних войск МВД России

Информационная поддержка

Фотоиллюстрации изготовлены при
содействии АОЗТ «Сивма»
Тел.: 232-96-86

Последний номер журнала «Братишка» оптом можно заказать и
приобрести у нашего партнера ТОО «Логос-М». Тел.: 974-21-31

В Москве любой номер журнала «Братишка»
можно приобрести в магазинах по адресам:
ул. Садово-Спасская, д. 3. «Дом военной книги», тел.: 208-26-85
ул. Кетчерская, д. 16. «Сплав», тел.: 375-74-04

Ответственность за достоверность информации в рекламных публикациях несут рекламодатели.
При использовании материалов журнала ссылка на «Братишку» обязательна.

© «Братишка», 1999

В НОМЕР

4-5

Две десантницы на
одном парашюте
С войной покончили
мы счеты?
Мы не забыты...

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

6

Дни и ночи границы

ПОЛИГОН

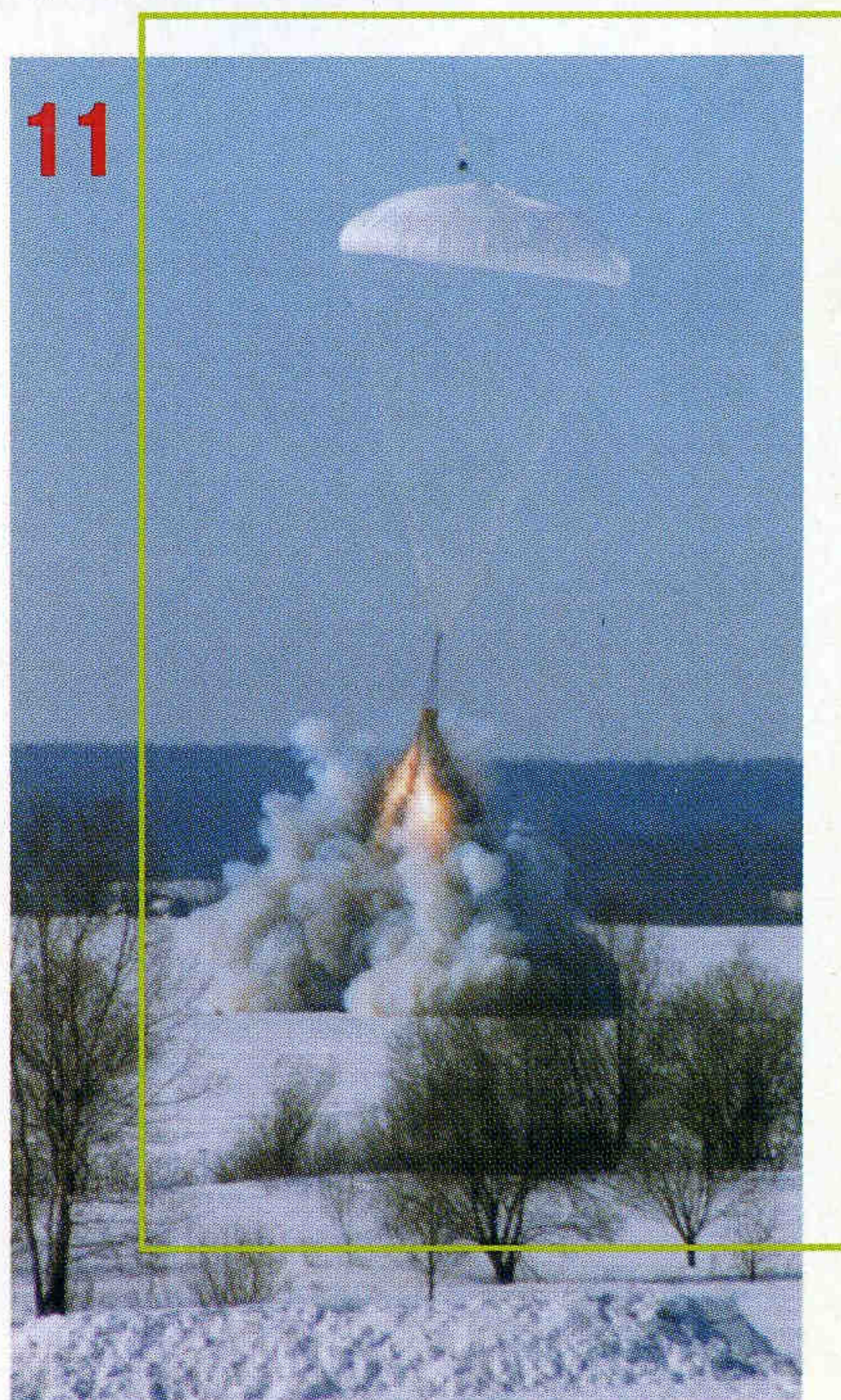
9

А теперь нашлась
нам в небе работа...

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

12

«Спецовский» спецназ

ЧЕРНЫЙ ПОЯС

42

Ветка, не сложенная снегом

44

Гуманность болевого эффекта

СПОРТ

46

Чемпионка мира по боям без правил

любит жизнь и сильных мужчин

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

50

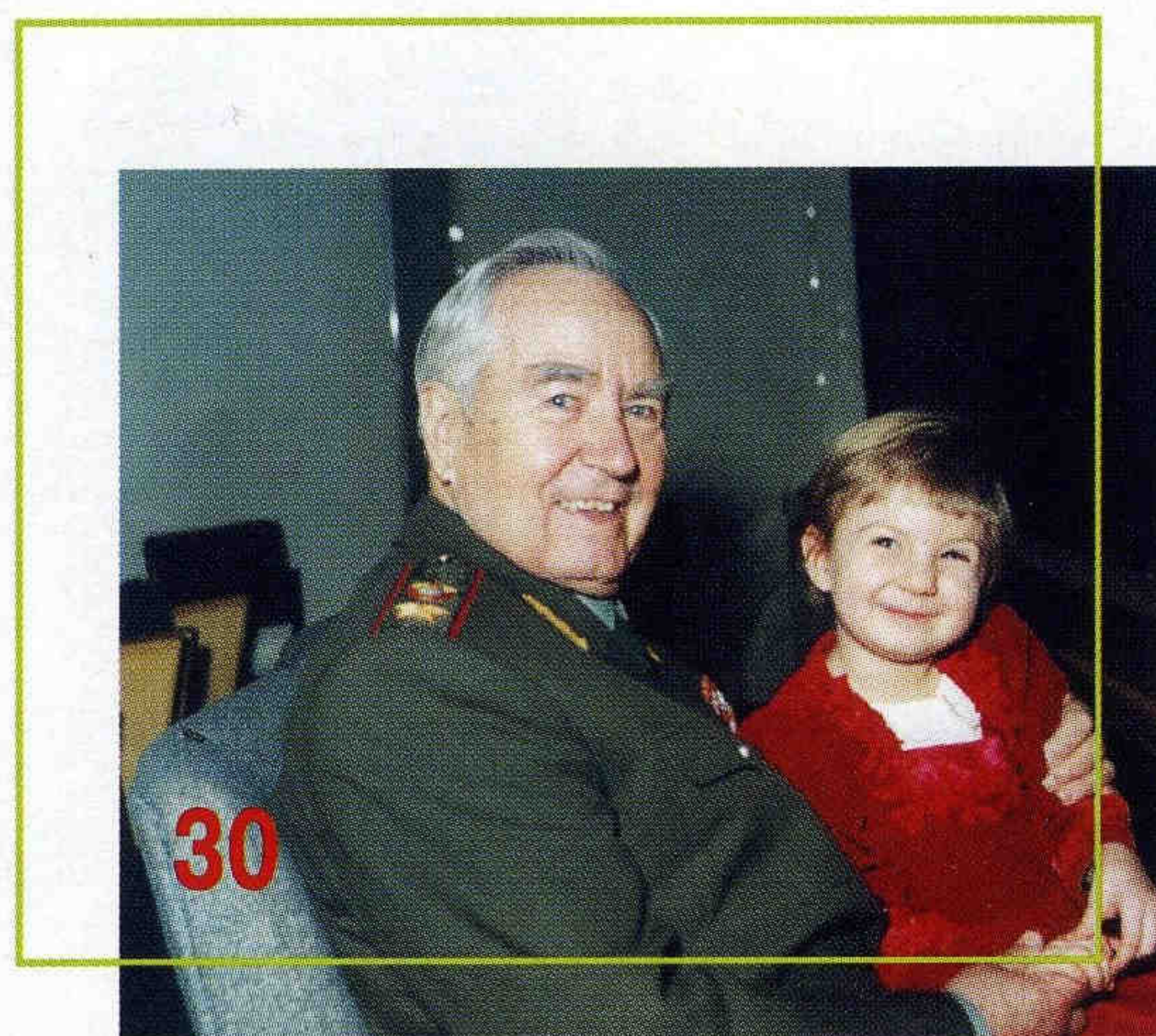
“Скеть” — это качество

и надежность

СОБЕСЕДНИК

52

У спецназа не бывает оружия мечты

КОЛЛЕГИ

16

Офицеры

18

Меч питерского ОМОНа

ТРАДИЦИИ

21

На призы генерала Романова

МУЖЕСТВО

22

Боевое кредо Николая Кожухаря

ПРОФЕССИОНАЛЫ

24

Сын полка из отряда “Скиф”

26

Смертоносный урожай

ПОБЕДИТЕЛИ

30

Академии маршала Куликова

ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ

34

Вкус войны

ТРЕТИЙ ТОСТ

38

За други своя...

РУССКИЙ СТИЛЬ

40

Героями не рождаются —
ими становятся

ИСПЫТАНО НА СЕБЕ

54

Правду, и только правду

УНИФОРМА

58

Пеший воин и меч в ножнах

СМЕНА

60

Дело не для слабаков

АНКЕТА “БРАТИШКИ”

63

ИЗ ПОЧТЫ "БРАТИШКИ"

Здравствуй, редакция журнала "Братишка"!

Пишут вам пацаны из Липецка, из казачьего отряда "Кречет". Здесь мы готовимся к армии, служить в которой считаем делом чести. В отряде мы занимаемся спортом, рукопашным боем, получаем теоретическую подготовку и изучаем оружие. Но самое интересное — это трехдневные походы в лес, где стараемся действовать как армейский разведотряд. Здесь и бег с полной выкладкой, и преодоление водных преград.

В отряде есть свой шеврон, и чтобы получить право на его ношение, надо сдать экзамен по физической и военной подготовке.

Мы во всем стараемся походить на настоящих ребят, про которых читали в вашем журнале. Правда, с формой и амуницией у нас в Липецке туго, носим то, что кому удалось достать. Есть у нас кое-какая литература, сами изготовили наглядные пособия. Летом занимаемся на фундаменте заброшенной стройки, зимой выбиваем себе класс в какой-нибудь школе.

Наш командир — сотник А.Ситников — возится с пацанами все свободное от работы время. Естественно, бесплатно, никаких спонсоров у "Кречета" нет. Похоже, ребята, которые будут с желанием защищать Родину, никому не нужны. Сейчас забыли такое слово, как патриот, все заняты лишь своими проблемами и не замечают, что происходит вокруг.

Но мы сделаем все, чтобы улучшить нашу жизнь. Несколько наших ребят, пройдя через "Кречет", уже служат в Вооруженных силах РФ, а Николай Галкин — сержант СОБРа.

"Братишка", есть две просьбы... Хотели послать вам ответы на анкету, да жалко было вырезать ее из журнала. Там такая классная фотография с бойцами в краповых беретах. Делайте в середине журнала на развороте плакаты с ребятами из спецназа, оружием и техникой, чтобы можно было их на стенку повесить, а с обратной стороны пусть уж будет реклама.

Вторая просьба к читателям: ребята, если у вас остались ненужные вещи армейской экипировки и вообще все, что связано с армией, присылайте, пожалуйста, их к нам в отряд. Будут у нас в качестве наглядных пособий.

Заранее благодарны за помощь.

Наш адрес:
г. Липецк, ул. Меркулова,
дом 24, кв. 264.
Учебный казачий отряд "Кречет"

Год прошел с той поры, как "Братишка" опубликовал материал о нашем военно-спортивном клубе "Маяк СН" из наукограда Фрязино. Спешу доложить: несмотря на различные катаклизмы в стране, мы живем — сегодня около 100 бойцов из Фрязино и окрестностей в возрасте от 10 до 18 лет так или иначе связаны с клубом.

Смогли провести областной лагерный сбор для "трудных" подростков "Маяк-спецназ-98" в летнем лагере Рязанского института ВДВ им. В.Ф. Маргелова, где попробовали курбанской каши 200 человек.

В начале наступившего года наш клуб стал "Клубом 1998 года города Фрязино". А последней акцией "Маяка СН" стало большое показательное шоу, посвященное защитникам Отечества. На сцене местного Дворца культуры 60 человек показали свое умение в групповых и индивидуальных комплексах начальной военной, физической и рукопашной подготовки. В этот день было объявлено об увековечении памяти Павла Блинова, сержанта внутренних войск, погибшего в Гудермесе. В клубе установлен мемориальный стенд, а лучшее подразделение клуба будет называться его именем. Нас поддержали в этом родители Павла.

Вот, пожалуй, и все. Читаем журнал, радуемся хорошим публикациям. Всегда ваши бойцы ВСК "Маяк СН".

Вячеслав ПИРОГОВ

На снимке: ребята из ВСК "Маяк СН" в летнем лагере.

МУЖЕСТВО

Две десантницы на одном парашюте

Ефрейтор украинской армии Марина Савельева указом президента республики Леонида Кучмы награждена орденом "За мужество" 3-й степени.

Воины-десантники дислоцирующейся в Житомире 95-й отдельной аэромобильной бригады совершали обычные тренировочные прыжки. Покинув самолет, Савельева привычно дернула кольцо и начала снижение, управляя стропами. Вдруг в купол ее парашюта врезалась молодая однополчанка Посошникова, у которой парашют не раскрылся. Шелк буквально запеленал ее. Марина мгновенно поняла, что отцепить основной парашют и раскрыть запасной, как положено по инструкции, нельзя, так как Посошникова в этом случае камнем полетит к земле и погибнет. Резко дергая стропы, она сумела частично расправить купол и удерживать подругу.

Обе десантницы приземлились на одном не полностью раскрывшемся парашюте. Савельева получила при этом тяжелую травму, а Посошникова отделалась лишь испугом.

Юрий КИРИЛЛОВ

ЭХО ЧЕЧНИ

С войной покончили мы счеты?

Еще одним "кавказским пленником" стало меньше — недавно из чеченской неволи освобожден уроженец Республики Марий Эл рядовой Виталий Казанцев. Он служил в части внутренних войск под Владикавказом. Его судьбу решил между делом некий московский бизнесмен-чеченец — выкупил паренька...

Далеко не все попытки отыскать пропавших без вести военнослужащих заканчиваются так благополучно. Нередко напротив фамилии разыскиваемого солдата появляется скорбная запись: "погиб".

По данным комиссии по розыску военнослужащих при Президенте РФ, сегодня в списке без вести пропавших значится около 700 человек. Так что еще долго будут колесить солдатские матери по дорогам Чечни в поисках своих сыновей.

Дмитрий СЕМЕНОВ

Мы не забыты...

Вот уже второй год средняя школа в селе Пеклец под Рязанью носит имя В.В.Соловьева. 1 сентября 1997 года ей было присвоено имя дорогого нам человека. В этом добром и важном деле приняли участие сотрудники Ассоциации антитеррора "Альфа" и Фонда социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб "Благородство и вера". Они и помогли отремонтировать здание старой сельской школы, оборудовали в ней компьютерный класс. Особное спасибо М.В.Головневу и И.В.Орехову.

Благодаря фонду семьи погибших и раненных в боевых операциях сотрудников не чувствуют себя забытыми. Он старается вникнуть в нужды каждой семьи, оказывает им материальную помощь, организует за свой счет отдых детей погибших сотрудников за границей. Летом 98-го года большая группа детей отдохнула в Греции на берегу Эгейского моря.

Но для нас, помимо материальной помощи, не менее важно услышать доброе слово от сотрудников фонда, получить поздравление с днем рождения, знать, что есть люди, к которым можно прийти за помощью и советом.

Недаром девизом фонда являются слова Благородство и Вера. Благородные поступки порождают в людях веру в добро и лучшее будущее.

От имени семей погибших —

Зудина Л.И., Соловьева Т.С.

От редакции:

Сегодня Фондом социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб "Благородство и вера" ежемесячно выплачиваются пособия ста трем семьям погибших сотрудников СОБРа и РУОПа, военнослужащих внутренних войск и милиции, налоговой полиции, ФСБ и антитеррористического центра "Альфа".

Главкомандующим внутренними войсками МВД России назначен генерал-полковник Вячеслав Овчинников. За плечами этого генерала служба в самых горячих регионах бывшего Союза и России.

Ветераны подразделений специального назначения поздравляют Вячеслава Викторовича с высоким назначением. Успехов ему и его доблестным войскам.

Очерк о генерал-полковнике В.Овчинникове читайте в следующем номере "Братишки".

Спецназовская выучка помогла Алексею Максиму на охоте

Межреспубликанская коллегия адвокатов Адвокатское бюро "САНДЫГА И ПАРТНЕРЫ" (ЮК № 142)

- оказание юридической помощи;
- защита на предварительном следствии и в суде по уголовным делам;
- представительство в судах по гражданским делам: жилищным, наследственным, бракоразводным, трудовым;
- представительство в арбитраже, хозяйственные споры;
- разрешение таможенных споров;
- правовое сопровождение сделок с недвижимостью;
- правовое обеспечение бизнеса.

Москва,
ул. 3. и А. Космодемьянских, 35/1

Тел.: 450-72-43
450-92-91

Такир Инновационно-внедренческая фирма

**Специальные средства
защиты для работников
правоохранительных органов
и частных охранных структур**

- Гарантия качества!
- Вся продукция сертифицирована!
- Приглашаем к сотрудничеству региональных дилеров!

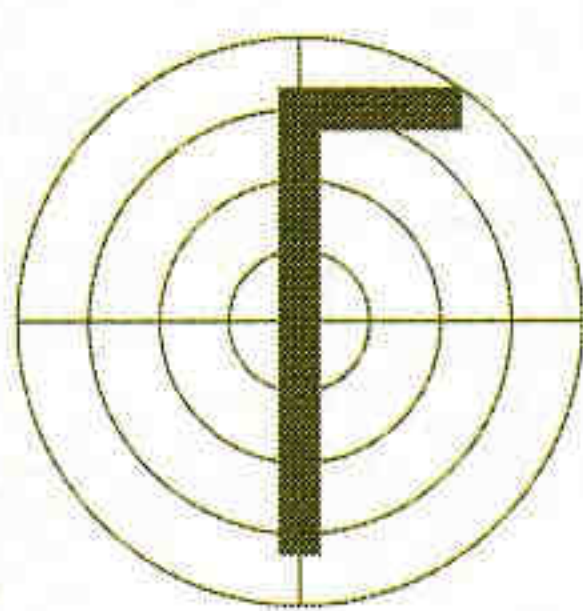
Тел./факс: 742-1912, 742-1911, 361-1432
E-mail: asv@asvt.ru
www.asvt.ru/~asv

ДНИ И НОЧИ ГРАНИЦЫ

Николай КАМШЕКИН
Фото Александра АЛЕКСАНДРОВА

УЛ ПРИБЛИЖАЮЩЕЙСЯ машины нарушил ночную тишину. С каждой минутой звук усиливался, слышался все отчетливее и отчетливее.

— Товарищ старший лейтенант, едут! — оторвавшись от бинокля-ночника, доложил сидевший рядом с Дмитрием сержант. — Бензовоз один, но бочка на нем вместительная. Горючки тонн пять... Не меньше везет.

— Везет!... — согласился с ним командир группы спецназа и посмотрел на светящийся циферблат часов. Стрелки показывали далеко за полночь. — И чего не спится людям?

Информацию о том, что по этой дороге из Чечни должны пройти несколько машин с левым бензином, "росичи" получили от оперативников. К ночи организовали засаду. И вот гости пожаловали.

Старший лейтенант включил рацию:

— "Купол"! Я "Белый". Прошу на связь.

— "Купол" на приеме. Что случилось?

— Информация подтвердилась. Бензовоз на подходе. Минут через пять будет рядом с нами. Разрешите начинать?

— Вперед!

Движок завелся с пол-оборота. БТР выскочил на середину неширокого с твердым покрытием шоссе и встал, направив яркий свет фар на приближающийся топливозаправщик. Одетые в белые маскхалаты бойцы — ночью в предгорье выпал обильный снег — соскочили с брони и цепочкой выстроились

по обочинам трассы, взяв на изготовку стволы Калашникова.

Заслоняя ладонью глаза от яркого света, бородатый мужчина подошел к Дмитрию, вежливо поздоровался.

— Откуда, куда, зачем? — ответив на приветствие, поинтересовался Белый.

— Домой еду, гражданин начальник. Горючку везу в село, для отчета нашему председателю. Много везу и дешевого. Тракторам надолго хватит.

— И документы на груз имеются?

— А как же? — и незнакомец достал из кармана целую кучу бумаг. — Вот накладная, путевой лист, это квитанция. Все как полагается, гражданин начальник.

— А почему "гражданин"? — внимательно просматривая бумаги, спросил Дмитрий.

— А!.. — махнул рукой бородач. — Привычка. Еще с советских времен осталась. Как покинул заведение одного гостеприимного хозяина, с тех пор так и общаюсь с людьми в форме.

— Понятно. А что так поздно домой возвращаетесь?

— Да, подзадержались, — согласился с офицером шофер. — Пока грузились. То да се. Пока таможеню прошли...

— Горючку когда получали?

— Вчера. Там же записано.

— Но накладная месячной давности, — удивился Дмитрий. Словоохотливость бородача уже стала его раздражать. — И на квитанции никаких печатей.

— Эх, дорогой! Какие печати?.. Я деньги дал, они мне бензин налили. Ударили по рукам, а бумажки так, для порядка.

— Вот что, гражданин. Лапшу на уши будете своему председателю вешать. Сейчас

вместе с вами в машину сядут мои бойцы, и вы последуете за нами. Груз задерживается. И без фокусов. Попробуете бежать, применим оружие.

— Ладно. Клянусь Аллахом, горючка моя. Хочу продать здесь, у вас. У нас в Чечне она никому не нужна. А дома жена, дети. Все кушать хотят. Пропусти, сто баксов дам.

— С этого бы и начинал. А то детям еду купить не на что... — рассмеялся Дмитрий и, повернувшись к подчиненным, скомандовал: — Обыщите этого субъекта.

— Товарищ старший лейтенант! — Один из бойцов достал из кармана куртки бородача сотовый телефон. — Богато живет "колхозничек".

— Все ясно! Решили зря не рисковать и послали одну машину. А этот, — Дмитрий кивнул на задержанного, — еще и на вшивость нас проверял. Наверняка успел сказать своим, что дорога перекрыта. Сегодня по ней уже никто не поедет. Бензовоз отгоним в местный райотдел. Туда же сдадим и коммерсанта. Так что по коням!

Через несколько минут дорога вновь стала пустынной.

— "Купол"! Я "Белый", груз доставлен и сдан под охрану. Какие будут указания?

— Возвращайтесь на базу! — приказал "Купол".

К тому времени утро уже вступило в свои права. Для группы спецназа из "Росича" закончилась еще одна бессонная ночь. Как и предыдущая, она прошла не впустую, но без особых осложнений. Наверное, поэтому настроение у возвращавшихся с задания "росичей" было приподнятым. С первыми лучами солнца заметно посветлели и лица моих собеседников.

— "Чичики" с левым бензином окольные пути ищут. Да не тут-то было. Мы тоже хлеб даром не едим, информацией владеем, ситуацию отслеживаем, — рассказывает старший лейтенант Дмитрий Белый. Так просил называть себя офицер. Его стриженную под ноль голову украшал краповый берет. — Наша группа — одна из лучших в отряде. Почти половина ребят "краповики". Есть и молодые, для которых это первая командировка на границу.

Сам Дмитрий в отряде не первый год. Успел повоевать. О бое под Бамутом, на Лысой горе, знает не понаслышке. Погибшие там старший лейтенант Миша Немыткин и прапорщик Олег Терешкин, посмертно удостоенные звания Героя России, теперь навечно зачислены в списки группы. Так что груз ответственности перед светлой памятью павших Дмитрий ощущает в полной мере. Да и не только он. Наверное, поэтому отношение к службе у братишек-спецназовцев серьезное. У командира ВОРеза претензий к бойцам нет.

На границе "росичи" не новички. Службу здесь несут, почитай, со дня вывода войск. Вот и недавно сменили земляков-дончаков из отряда "Скиф". Будни? Они обычные. Выезды на операции, обеспечение разведывательных и поисковых мероприятий.

Разговаривая с Дмитрием, я и не заметил, как приехали на временную базу отряда. Вернувшихся с задания спецназовцев встре-

тил худощавый майор Александр Мельник. Беседу о буднях отряда продолжил уже с ним в вагончике, где жили офицеры.

— Ничем необычным пока эта командировка не засветилась, — говорит Александр.

— Обстановка на границе хоть и достаточно сложная, но под контролем. Боевики ведут себя осторожно. Во всяком случае ожесточенных перестрелок и боевых столкновений не было.

Только надолго ли это затишье? Никто не знает.

— Да и не наше это дело — заниматься анализом сложившейся ситуации. Наша задача — надежно страховать тех, кто прикрывает границу. А с ней мы справляемся. Видите, группа уходит на задание. Туда, на границу.

Вместе с майором выходим из вагончика, подходим к БТрам. Сидевшие на броне и упакованные по полной боевой бойцы ждали команду на выезд. Возглавлял группу командир ВОРеза.

— Жди нас, Александр, денька через два. Связь как обычно. Будешь звонить домой, поклон Тихому Дону. Командиру скажи, пока все нормально. — Подполковник взмахнул рукой, и, поднимая тучи брызг от стремительно таявшего снега, бэтээры умчались.

Мы с Александром расположились на скамеечке. Подошел и присел рядом с нами освободившийся от боевых доспехов Белый.

— Как прошла операция, Дима? — спросил у него отрядный воспитатель.

— Да какая это операция? Так, слезы. Взяли “чичика” с левым бензином. Сопроводили до райотдела и вернулись.

Офицер жаждал настоящего дела. Адреналин наполняет тела силой и энергией. А выплеснуть ее некуда. Вот и скучают братишки.

— Ничего, мужики, еще повоюете, — замечает майор Мельник.

И как в воду глядел.

Выскочивший из караулки дежурный офицер попросил его подойти к телефону. После короткого разговора, Александр пригласил к себе в вагончик Дмитрия и вскоре Белый вместе с бойцами на БТРе покинул базу.

— Что-то случилось?

— Да как вам сказать... Поступила информация, что чеченцы пытаются провести окольными путями какой-то груз. Есть подозрение, что это оружие. Вот омовцы и попросили командующего группировкой выделить группу спецназа. Дмитрий хоть и с ночи, но, сами видели, мигом умчался. Да и чего греха таить — группа у него и вправду одна из лучших.

Вернулся Белый довольно скоро.

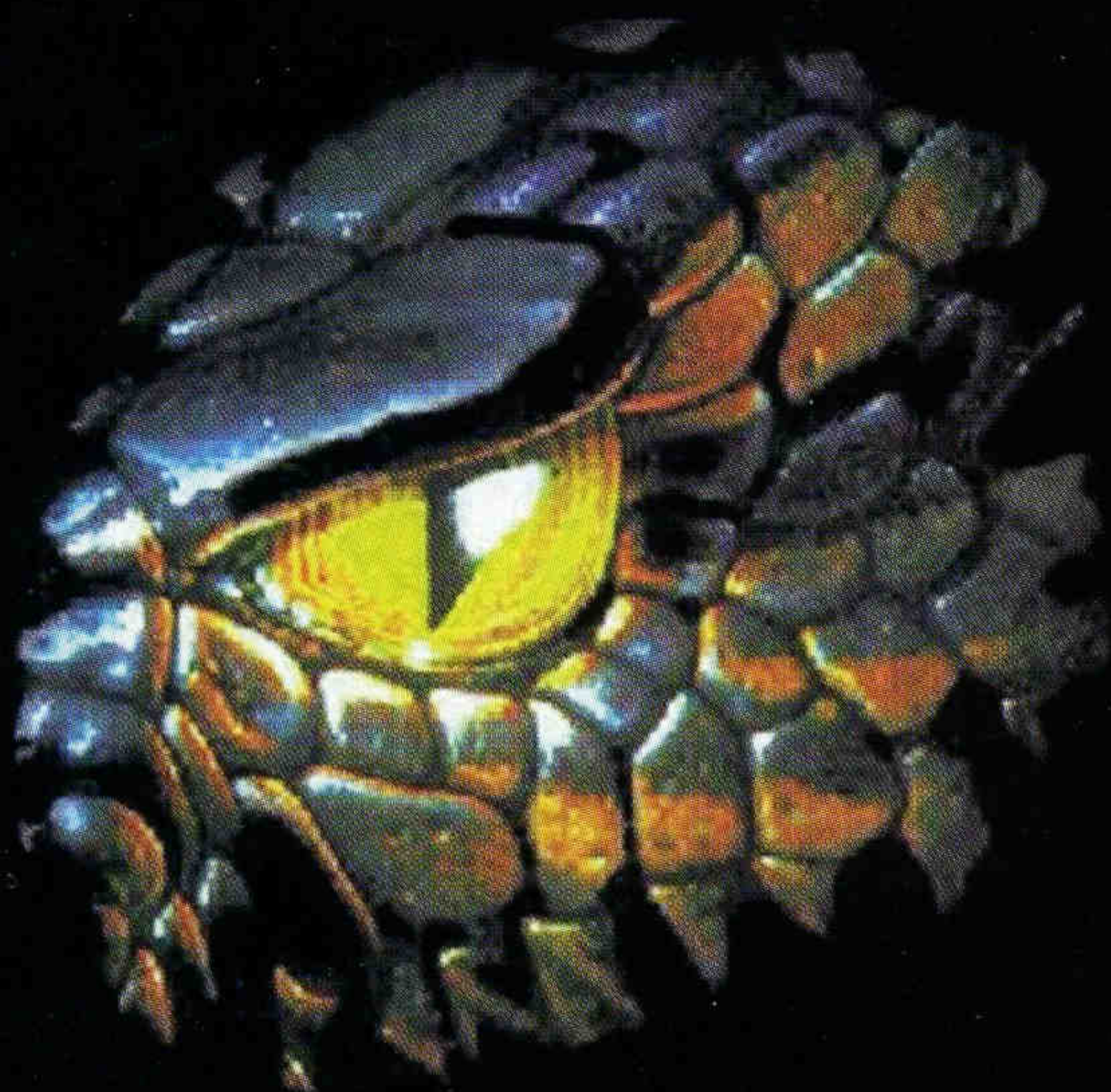
— Все нормально, товарищ майор. Машину задержали. Отправили ее в отдел, ею омовцы занимаются. А мы сюда, на отдых.

На этот раз офицер действительно пошел отдыхать, а вместе с ними ушли и его бойцы. Право на несколько часов крепкого сна они заслужили.

Вечерело. Для “росичей” заканчивался еще один день их боевой вахты, обычный трудовой день донского спецназа.

ТЕХника «СЮРТЕЛЬ» СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗначения

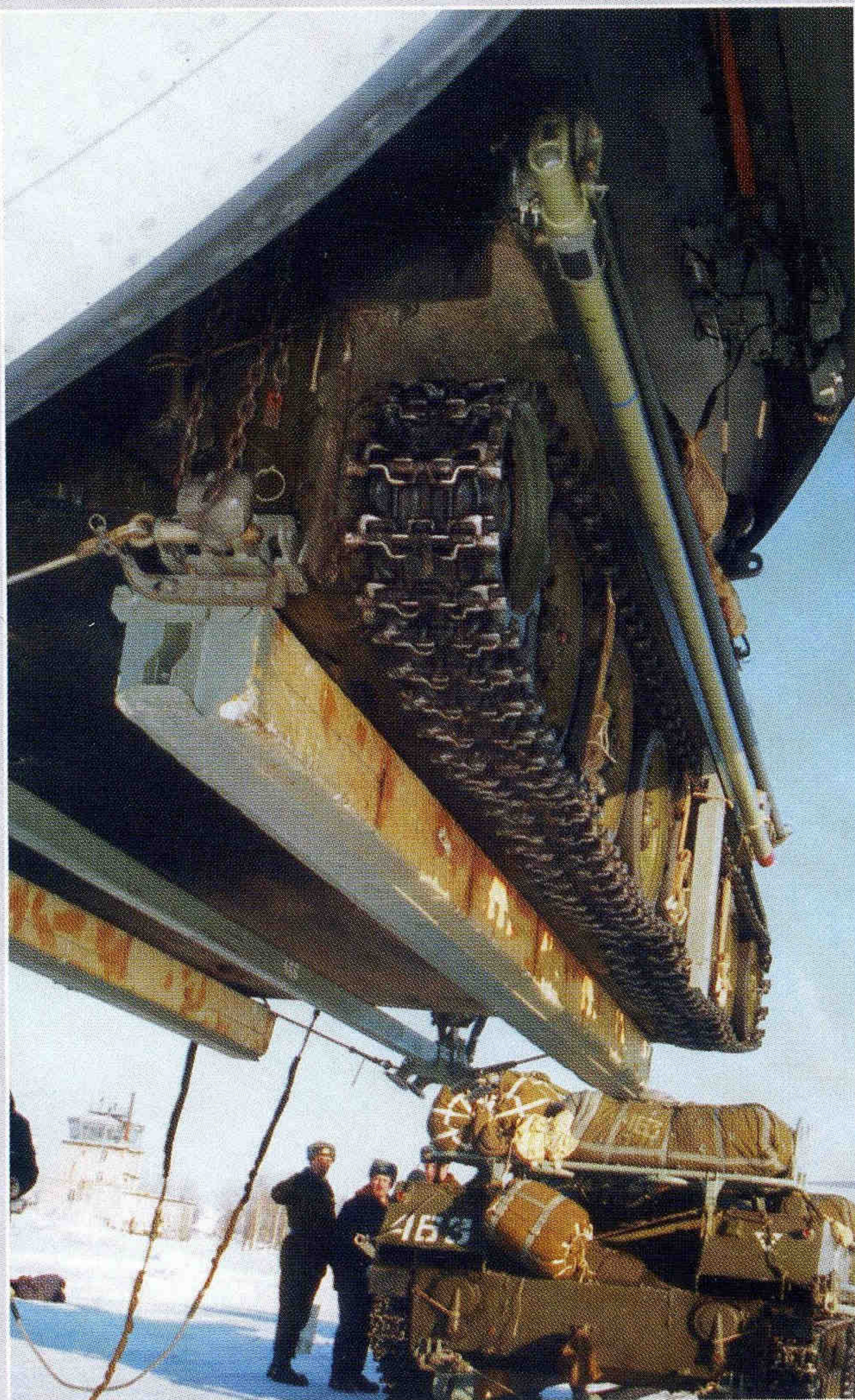

- Обнаружение и защита от подслушивающих и записывающих устройств
- Цифровая звукозапись — диктофоны, многоканальные магнитофоны
- Системы видеонаблюдения и записи

Монтаж поставляемого оборудования, а также охранных и пожарных сигнализаций

Москва, Волхонка, 11, стр.5. Тел.: (095) 232-33-27, 298-25-11
E-mail: surite @ mol.ru, <http://www.suritel.com>

Владимир НИКОЛАЙЧУК
Фото автора

В последние годы в наших Вооруженных силах нечасто происходят события, подобные командно-штабному учению "Воздушный мост-99". В нем, несмотря на скудное финансирование, были задействованы штабы нескольких военных округов и Балтийского флота — в общей сложности около 12 тысяч человек, сотни единиц различной техники, в том числе более ста самолетов военно-транспортной авиации.

**А ТЕПЕРЬ НАШЛАСЬ
НАМ В НЕБЕ РАБОТА...**

Учение, по словам главы военного ведомства Маршала Российской Федерации Игоря Сергеева, было очень сложным, поскольку по своей сути являлось оперативно-стратегическим. Тем не менее основная задача — отработка взаимодействия между различными подразделениями Вооруженных сил — решена успешно.

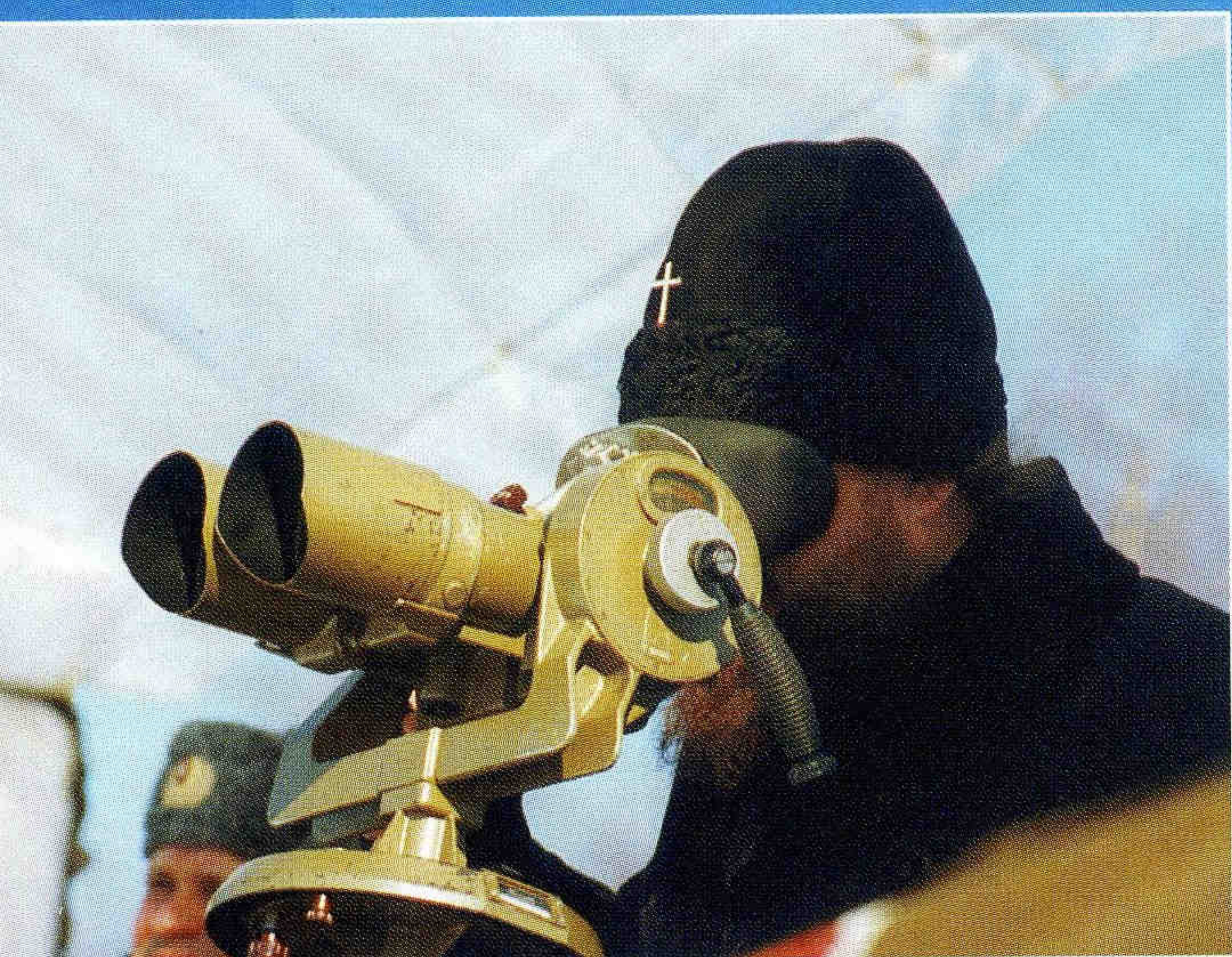
Отличную выучку на полигоне под Костромой показали военнослужащие парашютно-десантного полка, которым командует гвардии полковник Николай Майоров. В событиях 17 марта это подразделение играло первую скрипку. Для содействия наступающим частям и соединениям была организована воздушно-десантная операция. В тот день, как поется в песне, нашлась десантникам в небе работа. Технику — восемь БМД-1, три самоходные артиллерийские установки «Нона», шесть автомашин ГАЗ-66 и три платформы с различными грузами — десантировали с 500 метров. В одной из боевых машин находились командир взвода гвардии старший лей-

тенант Алексей Шмелев и механик-водитель гвардии рядовой Вячеслав Ильин. Сразу после приземления они поддерживали огнем выброску оперативного десанта. С высоты 700 метров в бой с условным противником вступили 709 «голубых беретов».

Это зрелище впечатляет. В учебном бою, несмотря на глубокий снег, пронизывающий ветер, десантники сумели выполнить поставленные оперативные задачи — уничтожили «вражеский» командный пункт, захватили переправу через реку, вывели из строя средства связи условного противника, обеспечили поддержку наступающим войскам.

НАША СПРАВКА. Полк под командованием Н. Майорова входит в состав 98-й гвардейской Свирской воздушно-десантной Краснознаменной, ордена Кутузова дивизии. В боевой летописи полка, а он был создан в годы Великой Отечественной войны, — бои за освобождение Венгрии, Австрии, Чехословакии, участие в боевых действиях в Афганистане и Чечне, решение миротворческих задач в Приднестровье и Северной Осетии. Большинство офицеров и прапорщиков части награждены орденами и медалями.

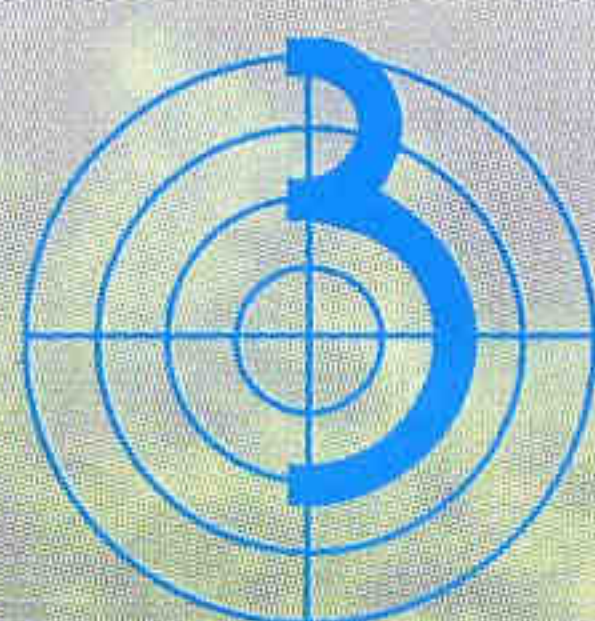
Итогом крупномасштабных учений "Воздушный мост-99" стали боевые стрельбы зенитных ракетных дивизионов одной из бригад Московского округа ВВС и ПВО по ракетам-мишеням с полигона Ашулук, а десантники тем временем продолжали вести оборонительные бои под Костромой. Как заметил командующий ВДВ генерал-полковник Георгий Шпак, его подчиненные выполнили поставленные в ходе учения задачи. Они приобрели хороший опыт боевой работы, который, кроме как на полигоне, нигде не наработаешь. Крылатая пехота на прошедших учениях еще раз подтвердила, что у России есть мобильные части, способные решать задачи как в воздухе, так и на земле.

“СПЕЦОВСКИЙ”

СПЕЦНАЗ

Юрий КИСЛЫЙ
Фото автора

АБОЛОЧЕННЫЙ участок у лесопосадки, густо поросший травой и камышом, они преодолели стремительно, на одном дыхании. Как будто под ногами была не липкая, чавкающая грязь, а утрамбованная каменистая твердь. Их лица в боевой раскраске из “подножного материала” светились таким неподдельным азартом, что мне, наблюдавшему с бережка за движением штурмовой группы, невольно захотелось взять в руки автомат

и шагнуть в камышовые заросли. А затем тряхнуть стариной — вместе с этими парнями рвануться к объекту атаки... К счастью, мое желание тут же погасил своевременно всплывший в памяти афоризм преподавателя кафедры физподготовки родного училища: “Все люди делятся на две категории — тренированные и нетренированные”.

Судя по всему солдатиков во взводе тренируют что надо, подумал я, когда спецназовцы вышли из воды и по знаку командира так же бесшумно, быстрыми рывками-промельками стали приближаться к невзрачному зданию с облупленными стенами. Здесь укрылись “террористы”, захватившие “заложника”. По сценарию занятия “злоумышленники” предполагают, что болото обеспечивает

им безопасный фланг. Нашим же только того и надобно. Промокли до пояса, зато — как снег на голову... Впрочем, и в реальной обстановке наличие естественных преград перенацеливает внимание противника на более доступные участки местности, откуда логичнее ждать атаки. Так что все по жизни.

Стараясь не мешать бойцам, занимаю удобную позицию для фотосъемки. Заранее прикидываю, кого из парней держать под прицелом “мыльницы”, чтобы в кульминационный момент не смазать резкость.

Решено: веду плечистого сержанта-“кроповика”, с которым успел познакомиться накануне занятия. Это Ирик Гилязов — лучший “спец” из числа воинов срочной службы. Командир взвода старший лейтенант Николай

Козлов с гордостью за подчиненного сказал: "При сдаче экзамена на берет наш Ирик в спарринге отправил в нокдаун матерого инструктора". Да и самому мне бросилась в глаза спецназовская грация и ловкость сержанта.

Приготовиться...

Штурм! Раз — живой трамплин под левым окном, деревянный трап — на соседнем подоконнике, два — Гилязов внутри здания... Три — один из "преступников" обезврежен. Все произошло настолько быстро, что я не успел поймать штурмующих в видеоискатель.

Повтор — результат аналогичный.

— Еще разок! В замедленном темпе!

Ну вот, теперь порядок, сержант попадает в кадр.

— В боевой ситуации угождать корреспонденту никто не станет, пошлют подальше, — вполголоса иронизирую над своей нерасторопностью.

— И долбить по нам будут не понарошку, — обронил в ответ кто-то из парней. Нет, слышалось. Это меня мой внутренний голос достает. Почаще, мол, работай с фотоаппаратом на тактических занятиях "беретов". Дабы не промазать, нажимая на спусковую кнопку затвора под аккомпанемент очередей и взрывов в решающий миг спецоперации или масштабных учений, если, конечно, предоставится такая возможность.

К слову, много бы дал за то, чтобы побывать на учениях в этом полку внутренних войск. Под его охраной — завод Минатома, работающий на оборону страны, и город, опоясанный КСП и провололочным ограждением. Режим службы караулов, система подготовки оперативного батальона и взвода спецназа подчинены здесь предельно жестким требованиям: не допустить проникновения на закрытую территорию посторонних лиц, а появятся непрошеные гости с преступными намерениями — крепко наказать экстремистов. Пока Бог миловал от таких напастей. Но кто даст гарантию, учитывая суровые реалии нынешнего времени, что какие-нибудь отморозки "волчьей" масти в один прекрасный день не заявят о себе в полный голос, пытаясь прорваться на ядерно-опасный объект? Вот почему учебные операции антитеррористических сил проводятся в условиях, приближенных к боевым. Как я узнал, после такого учения, оцененного на "хорошо" представителем штаба дивизии, в части родилась строевая

песня с куплетом про лихой спецназ, который "круче вашего в сто раз". Правда, крутых эпитетов взвод удостоен авансом — для укрепления морального духа воинов, осваивающих науку побеждать в спецназовской школе. По большому счету расти им еще и расти. Сознывая это, "краповики", понюхавшие порошу в горячих точках, не позволяют молодым бойцам задирать нос, нацеливают братишек только на отличные результаты.

Есть у них еще один стимул, побуждающий идти дальше, добиваться большего. Раньше, когда во внутренних войсках приоритетная роль отводилась конвою, военнослужащих соединений и частей по охране важных государственных объектов причисляли к войсковой элите, именовали "спецами". Да и сейчас по старой традиции используется в обиходе это неофициальное название, напоминающее об ответственности и профессиональной гордости стражей ВГО. То есть по всем статьям у взвода старшего лейтенанта Козлова — два "спецовских" корня. А коль так, ратная выучка, боевые качества спецназовцев, выражаясь языком математики, должны быть возведены в квадрат. Все ж таки не свечной заводик от недругов оберегают...

Взглянув на часы, руководитель занятия дает отбой. Подведение итогов: взыскательный анализ тактических ошибок. В реальной обстановке, под пулями, из пятерых атакующих двое наверняка были бы сражены очередями — подставились. Ловчее надо маневрировать, парни. Прикрывающие — синхроннее

вести огонь, страхуя прорывающихся в здание. Штурмовики — не отставать от сержанта.

Опытный профессионал контртеррора наверняка увидел бы и другие просчеты. Ну да не беда. Не ошибается тот, кто не работает. А в спецназе, как известно, лентяев не держат. Тем паче — в "спецовском". Поэтому можно быть уверенным: поработав над ошибками, воины сумеют упредить противника. И условного — на учениях, и настоящего — в боевой операции.

Покидая импровизированный полигон, солдаты подставляют покрытые капельками пота лица ласковым солнечным лучам, стирают со щек макияж из болотной грязи. У всех приподнятое, мажорное настроение. Хоть и были допущены некоторые огрехи, в целом неплохо потрудились, шлифуя боевое мастерство в учебных атаках. Опять же аппетит нагуляли, вволю побегав на свежем воздухе, а тут и час обеда подошел. Затем долгожданный перекур (у большинства — бездымный: нагрузочки неслабые), и снова — занятия и тренировки по распорядку дня спецназа...

— Распорядок у нас строгий, — отправив бойцов в столовую, посвящает меня в дела подразделения старший лейтенант Козлов. — Ежедневно проводятся занятия по специальной, боевой, физической подготовке. Отрабатываем задачи по пресечению диверсионных актов, освобождению заложников в зданиях и транспортных средствах. В ходе учений решаем практические вопросы организации взаимодействия с сотрудниками ФСБ, милиции, ОМОНОм. Раз в неделю — боевые стрельбы, выполняем наши спецупражнения. Плюс высотная подготовка. Тренируемся на территории военного городка расформированной армейской части и в учебном городке пожарной охраны. Все бойцы работают с огромным желанием, гордятся тем, что повезло служить в "спецовском" спецназе. Коллектив очень дружный, сплоченный. Между солдатами срочной службы и контрактниками установились товарищеские отношения. Старшие во всем помогают младшим, охотно делятся опытом. Моя опора — замкомвзвода прапорщик Андрей Новоселов (бывший "витязь", вы-

ученик Сергея Ивановича Лысюка), прапорщики Валентин Шамаков и Алексей Яковлев, сержант Ирик Гилязов, младший сержант-контрактник Владимир Титов, ранее служивший в отряде "Росич". Эти пятеро — "краповики", на них равняется молодежь. К боевому ядру подразделения причисляют также младшего сержанта-контрактника Вячеслава Аппакова, ефрейторов Эльвира Альмухаметова, Руслана Давлетгильдина и Рафиса Хисамутдинова.

— Это сейчас мы более-менее твердо стоим на ногах. А в 95-м году, когда формировался взвод, начинали фактически с нуля, не имея ни учебной базы, ни подготовленных бойцов, — дополняет рассказ командира Андрей Новоселов. — Все делали сами. Своими руками оборудовали спортзал, закупили высотное снаряжение, боксерские груши, мешки, лапы (с финансами администрация города, спасибо, помогла). Укомплектовали подразделение крепкими спортивными ребятами. Но все же трудностей в обучении на первых порах хватало. Понятно, молодому коллективу, где нет опытных солдат-спецназовцев, взять разбег не так-то просто. И тут важно было по-боевому настроить парней, помочь им поверить в свои силы и возможности. Способ один — пахать от зари до зари, интенсивно использовать каждую минуту учебного времени, как принято у "витязей". В таком режиме и пошла у нас работа. Через год держали серьезный экзамен на учениях. Результаты порадовали: четверка для начала совсем неплохо. Теперь стараемся повыше поднимать планку. Ведь у молодых есть хороший образец для подражания — действия подготовленных бойцов.

— А бывалым воинам наверняка есть о чем вспомнить, — намеком подвожу моих собеседников к теме: история взвода в боевых примерах.

Не ошибся. По-военному лаконичные рассказы офицера и прапорщиков о запомнившихся эпизодах служебно-боевой деятельности убеждают: в истории подразделения, пока еще небогатой, достаточно ярких страниц, показывающих, как растет "спецовский" спецназ.

...Включив диктофон, будто наяву вижу горячую картину. Ситуация хуже некуда. Террористы намереваются устроить большой шум на охраняемом объекте. Из окон

лупят снайперы, контролируя подступы к зданию. Как просочились они через многочисленные заслоны, выяснится позже. Сейчас важно другое — как нейтрализовать преступников?

Силами оперативного батальона производственный корпус блокирован. Принято решение: штурмовым группам во главе с прапорщиками Шамаковым и Новоселовым неожиданно ворваться в здание и захватить террористов.

"К бою!"

Применив дымовые гранаты, атакующие приблизились к объекту и после подрыва двери молниеносным броском проникли в помещение. Злоумышленники, не ожидавшие стремительного натиска, были обезврежены в считанные секунды.

Раскрою карты: этот теракт никакой опасности не представлял. Стрельба велась холостыми патронами. Роли террористов играли переодетые военнослужащие. Тем не менее спецназовцы, решая вводные на заключительном этапе полковых учений, старались действовать, как в настоящем бою. Проверяющий остался доволен уровнем подготовки солдат.

Хорошую оценку получил взвод и по результатам учебной операции, проведенной совместно с бойцами ОМОНа. Штурмуя городской банк, захваченный вооруженными "преступниками", работали по-спецназовски решительно и жестко. "Бандиты" сдались без боя.

— Из этого учения почерпнули много полезного для себя, — рассказывает старший лейтенант Козлов. — Взяли на вооружение несколько тактических приемов омовцев. У них снайперы выполняют роль разведчиков, тесно взаимодействуют с группами захвата. А у штурмовиков великолепные навыки действий в условиях города. Теперь на своих занятиях используем способы маскировки и прикрытия, которые показали нам милицейские коллеги. Наряду с этим большое внимание уделяем подготовке спецназовцев к проведению разведывательно-поисковых мероприятий в лесистой местности. Здесь большую помощь оказывает младший сержант Титов. Он прошел Чечню, участвовал в бою на Лысой горе под Бамутом. Его опыт здорово пригодился, когда мы решили сделать сюрприз оперативному батальону — при проведении тактических занятий захватить головной разведдозор и доставить языков в расположение

полка. Группы прапорщиков Новоселова, Шамакова и Яковлева устроили засаду на лесной просеке, по которой совершала марш пешая колонна. Несмотря на то, что дозорные не зевали, вели наблюдение, своевременно обнаружить капкан им не удалось. Наши бойцы обезоружили и скрутили четверых солдат в мгновение ока. Затем быстренько вытащили "пленных" на трассу, там тормознули автобус, в двух словах объяснили водителю ситуацию (действуя на территории, контролируемой противником, с шофером, конечно, не церемонились бы) и привезли языков в часть. Короче, замысел удался на все сто.

Мысленно аплодируя "спецам", слушаю еще одну историю. На сей раз обстановка не учебная. Самая что ни на есть боевая.

А случилось вот что. Из армейской части ушел вооруженный солдат. На дороге захватил "Волгу", взял в заложники хозяина машины и, угрожая автоматом, приказал ехать в сторону леса. Но преступнику не повезло, его заметили на посту ГАИ. Таким образом, было четко определено направление поиска. Поднятый по тревоге взвод спецназа на санитарном "уазике" стал преследовать дезертира. Заехав в лес, бойцы увидели стоящую на обочине легковушку, а чуть поодаль — беглеца, державшего под прицелом заложника. Преступник догадался, что "таблетка" — по его душу. Открыл огонь. Спецназовцы быстро спешили и начали окружать озверевшего подонка. К счастью, заложник оказался не промах. Улучив момент, навалился на стрелявшего преступника, прижал к земле автомат. Тут и "спецы" подоспели.

Ирик Гилязов вырвал из рук дезертира ствол и завершил захват болевым приемом...

ПОКА беседовали в канцелярии, небо заволокло густыми тучами, по стеклам заструились первые капли дождя.

— Похоже, ливень начинается. А у вас, наверное, после обеда занятия, — посочувствовал я.

— Тем лучше, что дождь, — улыбнулся Николай Козлов. — Для спецвзвода нет плохой погоды. Верно я говорю, мужики?

«РАДИО РОССИИ»

ГЛАВНЫЙ КАНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВСЕРОССИЙСКОГО ВЕЩАНИЯ

Ежедневно «Радио России» слушают более **60 миллионов** человек **во всех регионах** России и за рубежом. «Радио России» — **для всех** категорий радиослушателей.

Для деловых людей — новости, актуальные комментарии и прогнозы экспертов, обзоры печати

Для интересующихся историей и литературой — радиоспектакли по известным произведениям русских и зарубежных писателей и драматургов

Для детей, учащихся школ и различных учебных заведений — развлекательные, образовательные и познавательные передачи, детский радиотеатр, встречи с любимыми писателями и композиторами

Для домохозяек — полезные советы по ведению хозяйства, рецепты приготовления различных блюд, секреты женской красоты

Для всех — передачи о спорте, туризме, медицине и здоровье, о новинках кино и видеорынка.

Для всех поколений — музыка на любой вкус, передачи о рок-музыке и джазе, поп-музыке и классике, бардовской песне, новости из мира музыки

Для рекламодателей — информационная поддержка событий любого уровня — с учетом большого опыта в проведении имиджевых и рекламных кампаний

В Москве передачи «Радио России» слушайте на первом канале Московской городской радиосети, а также:

ДВ - 149 м, 261 кГц, СВ - 343,6 м, 873 кГц, УКВ - 66,44 МГц

Телефон для радиослушателей: **214-0730**, факс: **214-5366**

ОФИЦЕРЫ

ОБЫЧНО те, кто прошел через афганскую войну, черномыльское пепелище, пламя межнациональных конфликтов, не любят ворошить прошлое, в котором были кровь, слезы, страдания невинных людей. Но, как бы ни хотелось, эти страницы уже никогда не вырвешь из книги жизни. Поэтому ради памяти о друзьях, ушедших в вечность, они никогда не забывают о тех тяжелых днях.

Герои сегодняшнего рассказа — Николай Малик, Сергей Сурнов, Юлиан Шурвель, Андрей Исаков и Александр Барсуков. Все пятеро — руководители подразделений минского отряда милиции особого назначения. Пять офицеров, пять майоров...

Сергей РАЧИЛА
Фото Алексея МАТЮША

“ПРИГОВОРЕННЫЙ”

САША Барсуков, командир второй оперативной роты, принадлежит к той категории сотрудников, чьи милицейские биографии называют классическими. В отличие от иных “пиджаков”, чей карьерный старт начинается с теплого и уютного кабинета, Барсуков никогда не избегал самой черновой милицейской работы.

Александр БАРСУКОВ

Александр — человек отнюдь не робкого десятка. Крепкий и закаленный характер парня, бывало, пытались прощупать даже известные воровские авторитеты. Летом 1994 года, когда офицер уже командовал взводом минского ОМОНа, в Центральном районе белорусской столицы довелось задерживать вооруженных преступников, собравшихся на пышных похоронах одного из им подобных. Взвод сработал быстро и профессионально

— точно так же, как и накануне, когда две вооруженные группировки у минской гостиницы “Юбилейная” планировали обсудить вопросы раздела сфер преступного влияния. После этих задержаний, во время которых омовцы изъяли несколько единиц огнестрельного оружия, в узких милицейских кругах появилась информация: профессионально-криминальный мир столицы вынес сотруднику приговор. Какой — понятно. Но всегда готовый к такому повороту событий Барсуков отреагировал лишь улыбкой: “Что ж, пусть попробуют”.

Позже в отряде узнали — “оппоненты” решили не рисковать...

ЛИЦОМ К ЛИЦУ С “ЧЕРНЫМИ АИСТАМИ”

ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ Барсукова — одно из лучших в отряде. По мнению омовцев, этому в значительной мере способствует опыт и авторитет заместителя командира роты майора Сергея Сурнова, бывшего офицера Минобороны, окончившего впоследствии Академию МВД. Начало его послужного офицерского списка обозначено знакомыми названиями городов — Герат, Кандагар, Фарахруд. После окончания Новосибирского высшего военного общевойскового училища в 1987 году лейтенант Сурнов попал в ашхабадский учебный центр, на пути к которому уже знал: первым пунктом службы станет территория, расположенная южнее Термеза...

В Афганистане Сурнов служил в бригаде спецназначения ВДВ (таких там было только две — обе прикрывали западную и восточную границы страны). Группами по 20 человек спецназовцы выходили на горные тропы, по которым, по данным разведки, на базы бандформирований из-за кордона шли караваны с

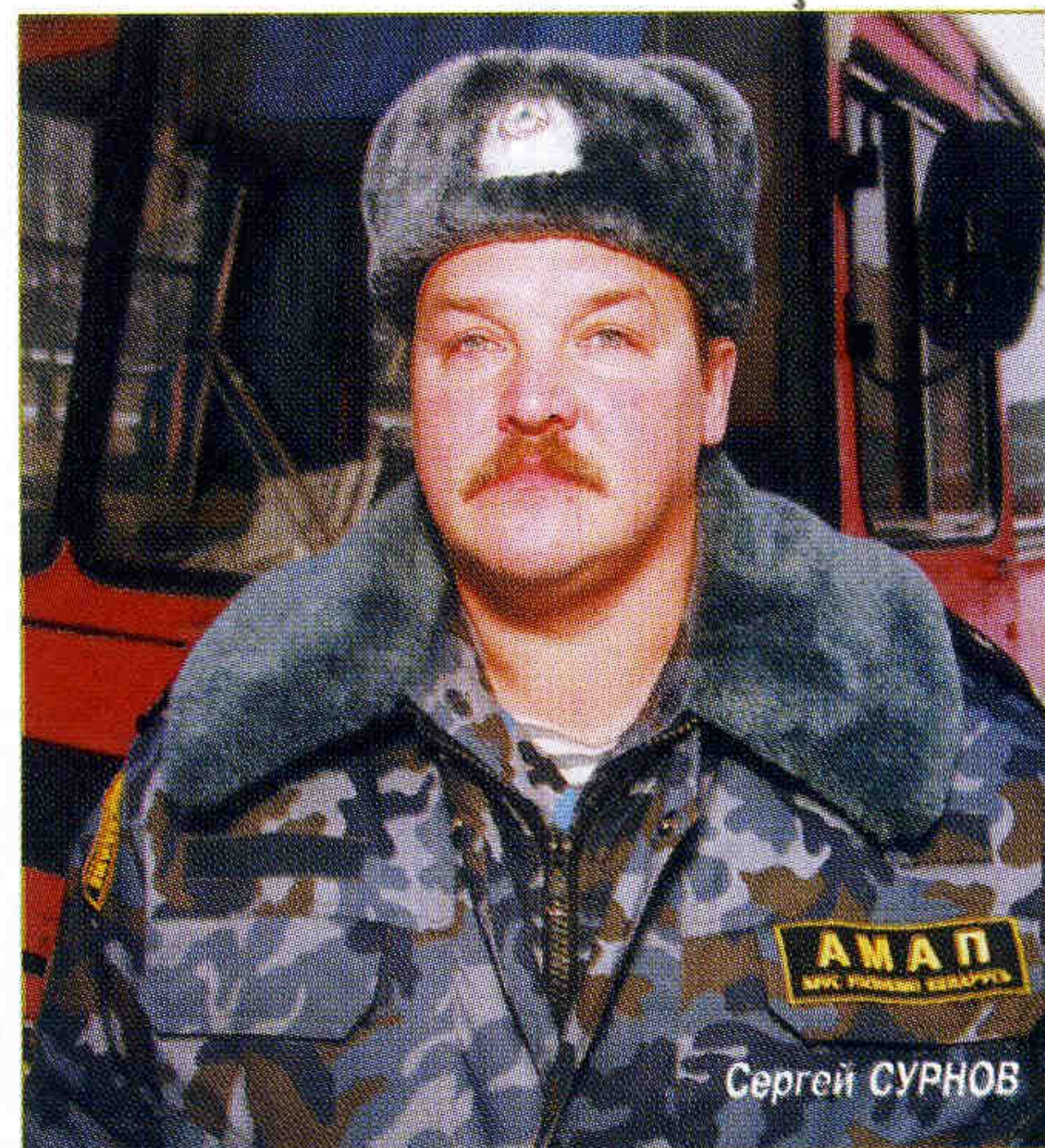

Андрей ИСАКОВ (сзади) и командир 3-й роты ОМОНа майор Святослав БЕЛОУСОВ

оружием, боеприпасами и продовольствием. Бывало, оторванные от мест дислокации наших частей на многие десятки километров, бойцы блуждали в горах сутками, устраивая засады и уничтожая разрозненные группировки противника.

В тот период специально для борьбы со спецподразделениями враг создавал высокоподвижные группы наемников-исламистов, которых оснащали самым современным оружием и техникой. Члены этих групп одевались во все черное — именно поэтому бойцы прозвали их “черными аистами”.

Однажды весной 1988-го, двигаясь в колонне в направлении Герата, Сурнов чуть было не распрощался с жизнью. Отойдя от последнего блокпоста на два километра и въехав в ущелье, колонна попала в засаду. В считанные секунды “аисты” подожгли первый и последний бронетранспортеры, зажав подразделение с двух сторон. Сергей в этот момент сидел на первой броне, недалеко от водителя, которого убило на месте. Взрывом Сурнова подбросило высоко вверх. Упал на камни,

Сергей СУРНОВ

потерял сознание. Очнулся — в глазах красные круги. Собрав в кулак волю и силы, сконцентрировавшись, вступил в бой, помог товарищам отбиться. В этот раз одолеть шурави своим излюбленным методом — наскоком «аистам» не удалось. К тому времени большинство бойцов уже знали их коварные приемы и в совершенстве овладели тактикой обороны и контратаки. А тут еще подоспели «вертушки», поливая огнем и пламенем паникующих и дико орущих «алла!» наемников.

Две медали и шрам от пулевого ранения — таковы внешние, видимые афганские автографы потомственного офицера Сурнова, в душе которого, несомненно, остался глубокий след этой войны.

НА ВОЙНЕ КАК НА ВОЙНЕ...

МАЙОРА Андрея Исакова, заместителя командира третьей оперативной роты ОМОНа, объединяет с майором Сурновым не только общее армейское прошлое (в свое время Андрей тоже окончил Саратовское высшее военное инженерное училище химзащиты), но и милицееское настоящее. Есть еще несколько параллелей, одна из которых — война...

Андрей ИСАКОВ

Аккурат в 1988-м, когда Сурнов штурмовал афганские горы, молодому лейтенанту Исакову вручали диплом военного инженера-химика. Как только не играла судьба с Андреем впоследствии! Довелось служить в белорусском республиканском штабе гражданской обороны. Затем — аварийно-спасательный отряд республиканской военизированной пожарной службы. В 1992 году Исаков оказался в УВД Смоленской области. Точнее — в спецотряде быстрого реагирования (СОБР) местного управления по борьбе с организованной преступностью. Именно с этого времени для него началась настоящая милицееская служба.

Спокойными и мирными будни смоленских соборовцев назвать никак нельзя. Борьба с бандитизмом, разбоями и грабежами на местных трассах, вооруженные разборки криминальных группировок заставляли сотрудников испытывать колоссальные нагрузки. Случалось, работали далеко за пределами Смоленщины. К примеру, обычным делом были выезды в Москву, в другие российские города и регионы, где в течение нескольких часов группа в масках и с 9-миллиметровыми

Николай МЯЛИК

«кедрами» проводила захват преступников. Вечером того же дня возвращались домой.

Однажды ночью капитана Исакова в очередной раз подняли по тревоге, приказав срочно прибыть на базу отряда. Когда все были в сборе, ему сообщили: твоя группа в полной амуниции сейчас же самолетом отправляется в Москву. На одном из аэродромов Подмоскovie восьмерка смолян влилась в большой отряд коллег из Тулы, Калуги и других городов. Взлетев, военно-транспортный Ил-76 с 200 бойцами на борту взял курс на юг. Спустя несколько часов весь мир услышал слово Буденновск — календарь показывал лето 1995 года.

Андрей Исаков — непосредственный участник печально известного штурма буденновской больницы, в ходе которого его группа должна была ворваться в левое крыло здания.

Вспомнив те ужасные события, особенно эпизод, когда террористы использовали женщин в качестве живого щита, Андрей на мгновение замолк и попросил сигарету. Но на лице не дрогнул ни один мускул, внутреннее состояние выдал лишь притихший голос. «Больше всего думал о ребятах», — вспоминает Андрей.

После Буденновска, в котором его восьмерка оставалась до полного окончания этой страшной истории, все благополучно прибыли домой. Но на этом командировки на Северный Кавказ не закончились — потом еще несколько раз были Грозный и Гудермес. Кстати, смоленский СОБР — единственный из аналогичных российских отрядов, который в ходе боевых действий в Ичкерии не потерял ни одного человека.

Через некоторое время офицер продолжил службу в бригаде оперативного назначения внутренних войск МВД Белоруссии, потом — в минском ОМОНе. На стене рабочего кабинета майора Исакова рядом с фотографиями сыновей висит слегка выцветший краповый берет. Для него это — святыня; он получил его «там»...

ВСЕГДА ВПЕРЕДИ

БЫВШИЙ замкомвзвода 350-го парашютно-десантного полка знаменитой витебской дивизии ВДВ Николай Мялик — представитель самой первой «афганской волны». Именно он с сотнями сверстников пробивал путь в эту загадочную страну в далеком декабре 1979-го, провоевав там весь следующий,

олимпийский год. Именно они, еще не знавшие тогда тонкостей ведения боя в местных условиях, получали увечья от неудачных приземлений в ущелья и штурмовали горы живой цепью, подставляя себя под град пуль и снарядов. В одном из боев старшего сержанта Мялика ранило. Через некоторое время, выписавшись из кабульского госпиталя, он вновь занял место в строю.

В первые четыре месяца сопровождали колонны входившего контингента — в Баграм, Кабул, Джелалабад, Герат, Кандагар и другие, менее известные города почти тридцати афганских провинций. Десятки раз отражали внезапные атаки врага из засад и защищали мирных жителей.

...Сегодня майор Н. Мялик — оперативный дежурный ОМОНа. В отряде восемь лет командовал взводом, который в свое время держал в изрядном напряжении многих членов организованных преступных группировок. Однажды бойцы вместе с командиром задержали сразу семерых авторитетов, среди которых оказался известный российский вор в законе П., находившийся в розыске. У последнего в кармане было семь тысяч долларов, которые он тут же предложил майору. Оказалось — бесполезно. После этого, как и в случае с Александром Барсуковым, кое-кто так же вынашивал планы приструнить строптивого. В ответ офицер только усилил работу

Юлиан ШУРВЕЛЬ

подразделения, которое не раз признавали лучшим в отряде.

НАЧАЛО СЛУЖБЫ — 1969-Й...

В отличие от сослуживцев майор Шурвель, чей профессионально-милицееский стаж составляет почти три десятка лет, никогда не был в горячих точках. Тем не менее 52-летний Юлиан Юлианович — особая страница истории отряда. Как и Николай Мялик, служит здесь со дня основания. Три года командовал взводом, остальные семь — ротой. На его глазах проходило становление минского ОМОНа, с его непосредственным участием осуществлялось большинство операций.

По мнению коллег майора Шурвеля, сегодня не каждый молодой боец согласится выйти с ним на борцовский ковер или беговую дорожку.

Для настоящего профессионала, посвятившего любимому делу всю жизнь, возраст не помеха.

ПИТЕРСКОГО ОМОНа

ЭТОТ отряд милиции особого назначения был создан в числе первых и является вторым по численности в России. Он единственный имеет в своем составе базу катеров для выполнения специфических задач по охране общественного порядка на акватории Невы и Невской губы. В ноябре прошлого года на торжествах, посвященных десятилетнему юбилею питерского ОМОНа, командиру отряда подполковнику Виктору Кабацкому вручили символический меч, на котором было выгравировано: «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет!»

Иван МУЧАК

Фото из архива отряда

НА ПЕРВЫЙ взгляд, выражение не совсем уместно, коль речь идет о борьбе с преступностью. Однако, если ознакомиться с результатами работы омонцев, то эта фраза звучит глубоко символично. С мечом или без него разгуливают сегодня бандиты, но вооружены они как следует. За десять лет своего существования сотрудники ОМОНа разоружили в мирном городе почти что полк незаконных вооруженных формирований. И выход на каждое подобное задание сопряжен с риском для жизни. Тысячи изъятых стволов и ножей неоднократно были направлены и против сотрудников милиции. Но омонцы по праву гордятся своими грамотными и профессиональными действиями в экстремальных ситуациях.

Группа специального назначения «Гюрза» в своем роде уникальна даже в сравнении с другими подобными группами. На одном из показательных занятий командир взвода голый спиной лег на битое стекло, на его животе вдребезги раскрошили стопку кирпичей, а

потом самого старшего лейтенанта закопали в снег и забыли о нем на несколько минут, пока продолжались другие выступления. Когда же спецназовца извлекли из-под снежного покрова, один из представителей иностранной делегации изъявил желание потрогать его руками: а не гуттаперчивый ли мальчик? Настоящий — обрадовался заграничный гость.

Предыдущие поколения бойцов ОМОНа уже зарекомендовали себя как профессионалы, способные выполнить любую поставленную перед ними задачу. Командование питерского отряда делает все, чтобы сотрудники могли постоянно совершенствовать свое мастерство. Когда Виктор Кабацкий был назначен заместителем командира отряда по службе, первым его шагом стало ужесточение требований к качеству профессиональной подготовки. Еще с афганской войны Виктор Дмитриевич усвоил, что в экстремальной ситуации выживает самый подготовленный. Он всех, в том числе и женщин, вывел на кросс, потребовал выполнения других нормативов по физической подготовке. Организовал занятия в тире и заставил каждого рабо-

тать над изучением личного оружия. Вместе с ним в отряд пришли фанаты спецназа, которые помогли ему все поставить на прочную профессиональную основу. Иначе и быть не может. Каждый омоневец должен превосходно знать свое оружие и умело им владеть. Только тогда он сможет защитить себя и граждан.

Сегодня в отряде регулярно проводятся занятия по правовой подготовке, еженедельно организуются учебные стрельбы на полигоне и в тире, никогда не пустует ни один из трех спортивных залов. Став командиром отряда, подполковник Кабацкий использует в учебе личного состава старый армейский принцип: «Делай, как я». Этого он требует и от командиров различного уровня. Сначала многим это не нравилось, те, кто привыкли почивать на лаврах, поспешили расстаться с ОМОНОм. Но и удерживать их силой никто не пытался. В отряде, как ни в каком другом милицмейском подразделении, каждый должен чувствовать плечо товарища.

ГЕРОИЗМ будничной работы — так называл в беседе повседневную деятельность

омоновцев заместитель командира отряда по работе с личным составом подполковник милиции Николай Курзин. Она требует от каждого ежеминутной готовности вступить в единоборство с любым преступником и выйти победителем. Для этого у омонца кроме силы, выносливости и смелости должно быть достаточно знаний, ума и хитрости. А для сотрудников инженерно-технического отдела — и осторожности. В задачи отдела входит обнаружение самодельных взрывных устройств и взрывоопасных предметов, их обезвреживание и уничтожение, проверка объектов по анонимным угрозам взрыва. В отделе образовался своеобразный музей обезвреженных боеприпасов, которые сегодня являются учебными пособиями. Есть и раритеты, которые встречаются в одном или двух экземпля-

рах в музеях города, как, например, прабабушка нынешней Ф-1, оставшаяся еще с времен гражданской.

За прошедший год сотрудниками инженерно-технического отдела был обезврежен 221 предмет, представляющий угрозу жизни горожан, уничтожено более 20 самодельных взрывных устройств.

Задачу по охране общественного порядка на акватории Невы и Невской губы выполняет моторизованная рота, в составе которой 20 катеров. Специальные наряды ежедневно патрулируют реки и каналы, досматривают частные катера, оказывают помощь терпящим бедствие на воде. 7 октября с Троицкого моста в воду упала женщина. Только оперативные и высокопрофессиональные действия сотрудников ОМОНа позволили ее спасти.

Как-то довелось услышать рассуждения бывшего спецназовского офицера. «Многие думают, — говорил он, — что спецназ — это стальные мускулы, железные нервы, неистребимая воля и всепобеждающий боевой клич «ки-я». Да, выйти победителем в рукопашной схватке и метко поразить террориста огнем из штатного оружия надо уметь. Но не часто приходится оказываться в таких ситуациях. Главное — научиться вовремя обнаружить преступника, переиграть его, задержать. И при этом самому остаться неуязвимым и не допустить нарушений закона. Значит, необходимо быть юридически грамотным, в соответствии с нормами процессуального права действовать при задержании, досмотре, преследовании».

Сегодня работать с гражданами очень сложно. Особенно если эти граждане не в ладах с законом. Они не только попытаются в своих целях использовать некомпетентность сотрудника милиции, но порой даже фальсифицируют факты, чтобы сотрудник милиции из стража порядка превратился в обвиняемого. Для предотвращения подобных случаев необходимо совершенствовать свою правовую подготовку. В настоящее время 98 сотрудников питерского ОМОНа обучаются в различных вузах системы МВД.

Больше всего знания законодательства требуются сотрудникам при задержании наркоторговцев. По раскрытию этих преступлений омоновцы работают как во взаимодействии с другими службами МВД, так и самостоятельно. В данном случае сотрудник должен уметь вести оперативную работу, иметь чутье разведчика и интуицию следователя. В декабре прошлого года дежурная служба получила информацию от граждан,

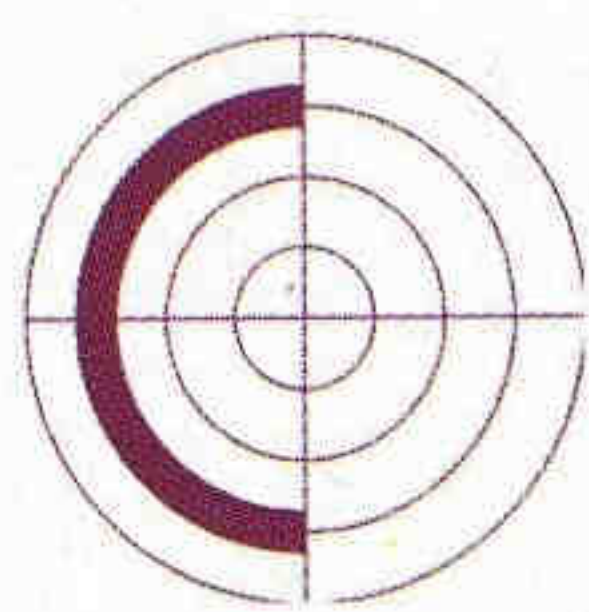
что в кафе "Осень" на Антонова-Овсеенко всегда можно купить героин. Было принято решение проверить информацию. Двое сотрудников в гражданской одежде зашли в кафе "покайфовать". Они стали интересоваться, можно ли здесь купить героин. Некоторое время к ним присматривались, потом, убедившись что это действительно "их клиенты", к ним подошел гражданин и предложил дозу за полтинник. Согласились. После оплаты и получения наркотика омоновцы представились и задержали торговца. Им оказался гражданин, проживающий в городе без регистрации и подобным промыслом зарабатывающий на жизнь. При досмотре у него было обнаружено 15 пакетиков с героином. Более того, оказалось, что он и сам длительное время сидит на игле.

Приказом министра внутренних дел личному составу ОМОНа предоставлено право устанавливать доверительные отношения с гражданами на конфиденциальной основе. В питерском ОМОНе организовали телефон доверия, по которому могут позвонить горожане и сообщить любую информацию о правонарушениях. Зачастую звонки бывают и анонимные. Но в любом случае по сообщениям из средств массовой информации звонившие узнают о задержании торговцев фальсифицированной водкой и возбуждении уголовных дел, о возбуждении уголовного преследования продавцов за обман покупателей. Кабацкий пытается завоевать доверие горожан, старается показать гражданам, что отряд милиции защищает их интересы. Ему часто приходится выступать в средствах массовой информации, приглашать к себе журналистов. Ведь главную задачу ОМОНа можно сформулировать по-разному. Можно сказать, что это

борьба с преступностью — тогда простым гражданам остается только пожелать омоновцам успехов в этой борьбе. А можно сформулировать главную задачу и так: защита граждан от преступных посягательств. И тогда правомерно обратиться к гражданам за помощью: давайте бороться вместе. Только так можно навести порядок в родном городе, в стране...

ОСТОЯНИЕ генерала Анатолия Романова, более трех лет прикованного к госпитальной койке после взрыва в Грозном, улучшается. Он реагирует на окружающих, смотрит телевизор, слушает любимые классические произведения, которые ему читают жена Лариса Васильевна и дочь Вика, недавно начал произносить звуки. Это главная новость, которую я узнал во время третьего Всероссийского турнира по рукопашному бою на призы Героя России генерал-полковника Анатолия Романова, состоявшегося в середине марта во Дворце спорта "Динамо".

Альберт ИСТОМИН
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Имя Анатолия Романова — человека, безгранично уважаемого во всех силовых структурах России, обрекло эти соревнования на неминуемый успех. Они стали одними из крупнейших в стране и заняли прочное место в календаре Национальной федерации рукопашного боя и Государственного комитета по физической культуре и спорту. На турнире в нынешнем году сражались 25 команд, которые включали 156 участников и представляли внутренние войска, МВД, ФСБ, ФСО, ФПС, ГУИН и другие силовые ведомства, а также центры рукопашного боя некоторых городов России.

Эти соревнования неизменно проходят с высоким накалом. Спортсмены демонстрировали настолько высокую волю к победе, что некоторые схватки проходили, словно снимались для кинобоевика. Костромич Камран Бабаев поднял противника на плечи и бросил на ковер, закрепив победу серией из семи молниеносных ударов в голову. Пятиминутный поединок, когда сражались спортсмен из Московского округа внутренних войск Владимир Ющенко и боец отряда специального назначения "Русь" Дмитрий Биличенко, вместил азарт хорошего получасового боя — столько было проведено приемов и нанесено ударов. Владимиру Ющенко было многократно труднее: за две недели до соревнований его свалил грипп, на турнир спортсмен прибыл практически с больничной койки. Однако, проиграв по очкам первую половину поединка, Владимир сумел собраться и переломил ситуацию. Три удара ногой прошли в голову

противника, окончательный же успех спортсмен закрепил болевым приемом за сорок секунд до финального свистка.

Специальный приз за самый скоротечный и красивый бой получил курсант Новосибирского института внутренних войск Владимир Стадник. Золотыми призерами турнира также стали: Евгений Репин (ВВ МВД), Камран Бабаев (Кострома), Сергей Ширяев (Иваново), Павел Суворов (ФСБ), Сергей Комаров (Кострома), Олег Захаров (ГУВД г.Москвы), Лев Морозов (ФСБ), Владимир Ющенко (МОВВ),

НА ПРИЗЫ ГЕНЕРАЛА РОМАНОВА

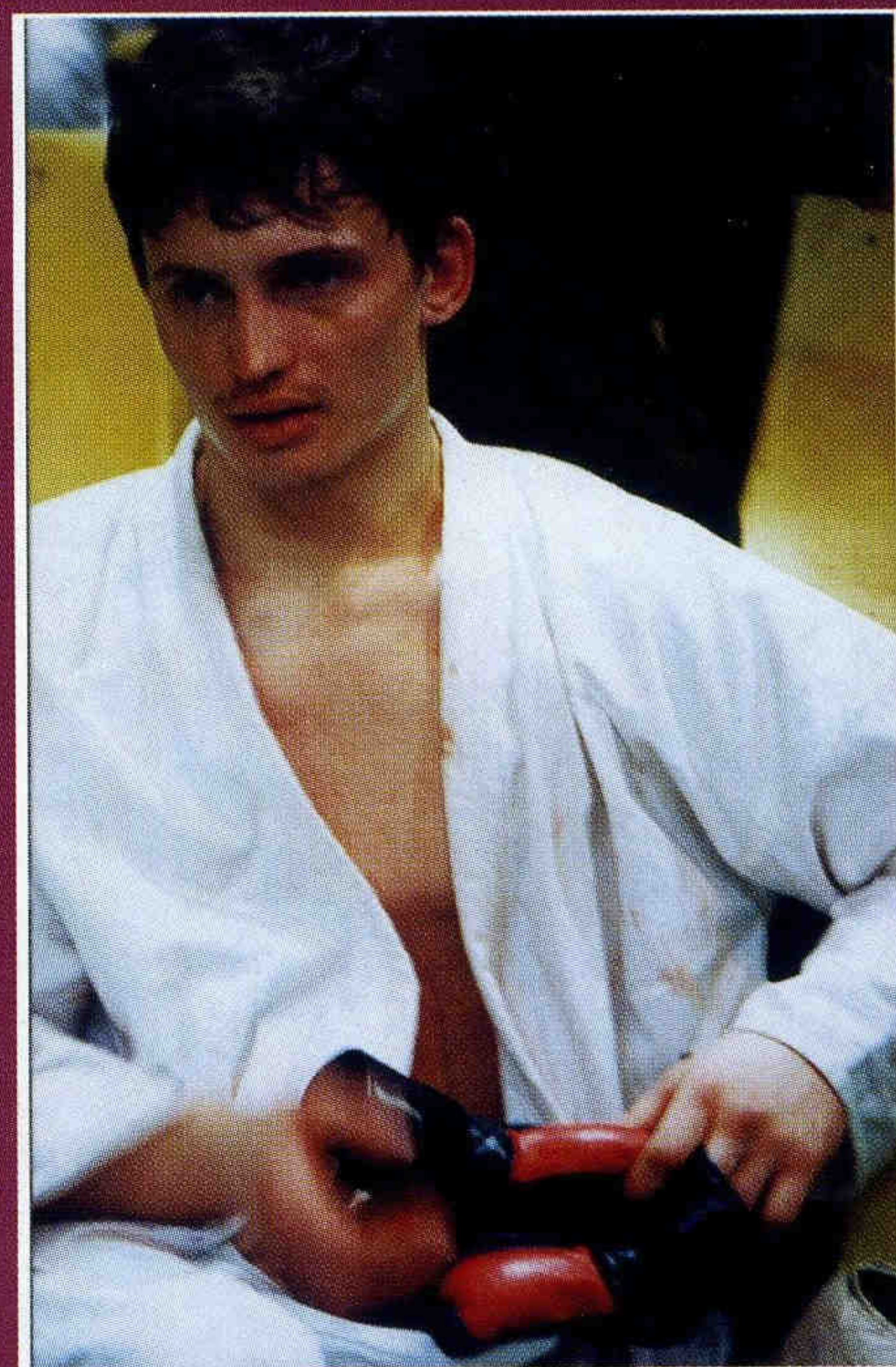
Рустам Ольховский (Кострома), Михаил Блохин (ФСО), Евгений Субботин (ВВ МВД), Юрий Беляев (Кострома).

В общекомандном зачете лучшими оказались спортсмены костромского облсовета "Динамо". Серебряными и бронзовыми призерами соответственно стали сборная команда внутренних войск и Голицынский военный институт ФПС России.

К сожалению, второй год неудачно выступает победительница первого турнира на призы Анатолия Романова — команда Отдельной дивизии оперативного назначения. Для прославленного соединения традиционно сильного в спорте, седьмое место, занятое на турнире, равносильно провалу.

Впрочем, успехи и неудачи отдельных команд отступают в тень перед фактом: турнир не только сохраняет высокий спортивный статус, но становится многочисленнее — за три года количество его участников увеличилось вдвое. Заметно выросло боевое искусство спортсменов: в этом году в соревнованиях выступили 34 мастера спорта, 55 кандидатов в мастера и 67 перворазрядников.

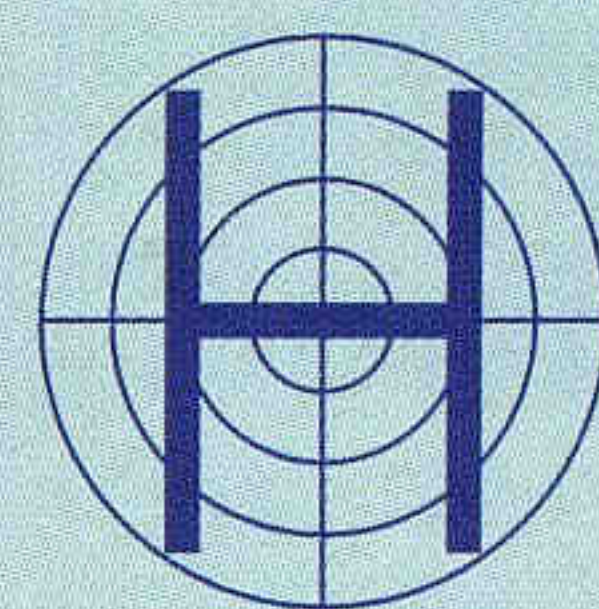
Стать призером турнира очень престижно. Правда, самая ценная награда, по словам участников, еще впереди. Ее вручит лично генерал Романов. С верой в это все будут ждать очередной турнир.

БОЕВОЕ КРЕДО НИКОЛАЯ КОЖУХАРЯ

Юрий КИСЛЫЙ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ЕВЫСОКИЙ, ладно скроенный, он передвигался легко и бесшумно. Как бывалый охотник, отслеживающий хищного зверя. Перебегая от дерева к дереву, словно растворялся в редкой «зеленке», становился почти незаметным в пятнистом камуфляже. И внезапно застыл, затаился там, где его меньше всего ожидали. За спиной «противника». Автомат — наизготовку. Прицельные очереди из-за ствола по придорожному кустарнику, укрывшему «боевиков». В глазах молодых солдат, наблюдавших за старлеем, плясали искорки азарта. Красиво работает командир!

— Ну а теперь я и сержанты — в роли неприятеля, — сказал Кожухарь, вернувшись на исходный рубеж. — Вы ведете поиск, передвигаясь так, как показал. Задача: соблюдая правила маскировки, настичь и уничтожить «террористов».

Такие динамичные занятия он называет игрой в войнушку. Без тени иронии. И относится к своей невсамделишной войне очень даже серьезно. Главное — никаких послаблений и упрощений. Чтобы в сшибке с реальным противником, когда борются жизнь и смерть, победить и вернуться со щитом.

Углубившись в «зеленку», он незаметно вышел во фланг поисковой группе. Следуя параллельным курсом, фиксировал каждое движение подчиненных, накапливал материал для «разбора полетов»... Эх, молодо-зелено! Подставляются ребятки, пока слабо им прищучить «духов». Хорошо, что есть возможность переиграть неудачный эпизод, сделать дубль, как на киносъемке.

— Неуд, парни. Проводим повторный поиск, условия те же, — указав бойцам на ошибки, объявил свое решение Николай.

«ЛУЧШИЙ вид слова — это дело!» Для кого-то просто банальная фраза. Для спецназовца — смысл жизни. Кредо. Так считает заместитель командира СОБРа регионального управления ГТК по борьбе с таможенными нарушениями Николай Кожухарь. Следуя этому правилу, он завоевал большой авторитет у братишек во время службы в «Витязе». За отвагу и храбрость, умелое управление подчиненными в бою награжден орденом Мужества.

Скуп на слова, щедр на дела — за это его ценят и сотрудники Государственного таможенного комитета. Выполняя свои обязанности, связанные с организацией боевой и специальной подготовки отряда быстрого реагирования, он никогда не забывает кредо спецназа. А в делах призывает на помощь опыт офицера-«краповика», вспоминая лейтенантские годы, учебные и ратные будни, когда зажигал солдат личным примером: «Делай, как я!»

Откроем и мы эту страничку его биографии...

Все правильно. Доведется побывать в критической ситуации, полигонные нагрузки окупятся сторицей.

— Так что сейчас работать до седьмого пота, наращивать темпы боевых тренировок, — настраивает он солдат. Убедительным словом, помноженным на дело. Коли условия военной игры требуют первым проползти по грязи, по лужам — запросто. С ходу после изнурительного марш-броска завалить мишени — нет проблем. Показать пример стойкости в жестком спарринге всегда готов. Это и подчиненным добрая наука, и себе тренировка. Потому как под пулями, ежели не дай Бог опять где-то полыхнет, он, командир, будет нести крест вместе с младшими братишками. Прикрывать, поддерживать, спасать. Шаг за шагом вести к победе. Как в том бою при освобождении заложников в селе Первомайском...

После занятия беседуем в канцелярии. О себе скромняга Николай повествует скупой, с видимой неохотой. Оживляется, рассказывая о своих наставниках. С учителями ему крупно повезло. Опытные офицеры «Витязя» сами предлагали помощь: «Не стесняйся, брат, чувствуешь в чем-то слабинку — подходи, вместе решим твои проблемы». А проблем было навалом. Несмотря на то, что прошел неплохую школу в курсантском взводе спецназа Новосибирского ВВКУ внутренних войск, со спортом дружил крепко, пришлось основательно доучиваться. Мужское спасибо Григорию Мыларщикову, командиру учебной груп-

пы. Полгода тот проводил с лейтенантом тренировки по рукопашному бою. Прочел ему целый курс лекций по тактике специальных операций. Научил методически грамотно проводить занятия. Благодаря вот этой бескорыстной дружеской поддержке Николай с первого раза сдал экзамен на краповый берет. И выдержал свой главный офицерский экзамен — там, в Первомайском...

16 января 96-го. Второй день штурма позиций Радиева. Ближайшая задача «витязей» — вытеснить боевиков с рубежа обороны и закрепиться за дорогой. С 11.10 до 11.20 по сосредоточению террористов наносится мощный огневой удар с вертолетов...

— Атаковали внезапно, обнаружив у противника брешь на фланге, — вспоминает Николай. — Пока «волки» очухались, мы успели беспрепятственно преодолеть стометровый участок. Наша группа во главе с подполковником Олегом Кублиным шла впереди. До указанного рубежа оставалось всего ничего: «зачистить» один дом напротив, пробежать через огород — и вот она, дорога. Но тут «че-хи» открыли ураганный огонь. В ответ шархнули из гранатометов. Короче, пошла у нас горячая работа. Я и находившийся рядом старший лейтенант Олег Микшун давали целеуказания бойцам и сами непрерывно гасили «духов». А те, гады, — настоящие профессионалы. Перемещаются с позиции на позицию короткими перебежками, секунды три — и боевик исчезает из виду. Вражеские снайперы молотят будь здоров. Однако наши пар-

ни тоже не лыком шиты. Наступали грамотно, дуриком не подставлялись, была четко отработана система взаимного прикрытия и поддержки огнем. Гранатометчики, пулеметчики, автоматчики — все воины хорошо знали свой маневр, не зря проливали пот на полигоне. Когда получили ранения Микшун с Кублиным и мне пришлось организовывать их прикрытие при эвакуации, здорово выручили пулеметчики: под их густыми очередями нохи прятали головы, и бойцы успели оттащить раненых офицеров в безопасное место. Несмотря на ожесточенное сопротивление бандитов, мы не выпустили из рук инициативу и к полудню 18 февраля овладели школой и мечетью в центре Первомайского. Затем начали прочесывать село. После ранения подполковника Кублина штурмовой группой руководил я. Это было мое боевое крещение...

Сегодня у закаленного боями офицера хорошие возможности реализовать свой опыт в отряде быстрого реагирования. Хотя войсковые и таможенные «спецы» выполняют разные задачи, в тактике их действий много общего. Не случайно базой для создания учебной программы спецподразделений ГТК послужила программа подготовки ОЧН «Витязь». Руководствуясь ею, капитан Кожухарь использует в обучении соборовцев эффективные, проверенные на практике методы совершенствования боевого мастерства. И себя загружает по максимуму, помня о том, что его краповый берет — символ ратной доблести и высокого профессионализма.

ПРОДУКЦИЯ НПАО «АНА» — ЭТО УДОБНО И НАДЕЖНО!

ВЫПУСКАЕМ

**более 30 наименований обмундирования
и амуниции для подразделений силовых структур**

ИСПЫТЫВАЕМ

нашу продукцию в экстремальных условиях

ГАРАНТИРУЕМ

высокое качество наших изделий

ПРИГЛАШАЕМ ВАС К СОТРУДНИЧЕСТВУ

НАШ ФИЛИАЛ:

186810, Республика Карелия,
Питкярантский район, п.Импилехти,
Сортавальское шоссе, дом 48,
ЗАО «АНА»

Тел./факс: (81433) 2-62-44

РОССИЯ, 197198, Санкт-Петербург, Малый проспект, ПС, дом 5.

Тел.: (812) 235-2078 факс: (812) 235-5460

СЫН ПОЛКА ИЗ ОТРЯДА "СКИФ"

Олег СМЕРНОВ
Фото автора

*... Попробуйте сразиться с нами!
Да — скифы мы! Да — азиаты мы, —
С раскосыми и жадными очами.*

Как заезженная пластинка, крутились в голове строки классика, когда в "прицеле" фотокамеры мелькали лица в черных масках на вертикальной кирпичной стене, из люков чадящего горелой соляжкой БТРа, стреляя на ходу, выкатывались бойцы и переливался рубиновым шелком флаг с двуглавым орлом и кулаком с зажатым в нем автоматом. По флагу золотом — "Отряд специального назначения "СКИФ".

Больше половины офицеров, прапорщиков и контрактников отряда прошли Чечню. Воевали в разных частях, но это не помешало слиться в единый коллектив и передавать фронтовой опыт необстрелянным новичкам. Ну а спецназ есть спецназ: ежедневное обучение — на пределе человеческих сил. Ведь Чечня научила ценить силу, выносливость, меткость, смелость и самообладание. Их отсутствие было основательной предпосылкой к летальному исходу.

Параллельно с боевой подготовкой полным ходом идет бытовое обустройство. Досталось "Скифу" заброшенное стрельбище, которое своими силами спецназовцы превращают в военный городок. Большая часть личного состава уже перебралась в казармы, остальные — еще в палатках. Оборудуют спорт-

городок, здание высотной подготовки и другие необходимые в учебе и службе спецназа сооружения.

Так и идет в трудах праведных жизнь отряда. Реальная жизнь, которая мудрее упрощенных схем и мифов, коими люди зачастую пытаются от нее отгородиться. Один из них — миф о генеральских детях — развеивался на глазах с первого же момента знакомства с командиром отряда. Подполковник Сергей Анатольевич Куликов — сын бывшего министра внутренних дел Анатолия Сергеевича Куликова. “Краповый берет”. С 1995 года командовал батальоном, на базе которого 7 июля 1997 года был развернут отряд “Скиф”. Воевал в Чечне. О войне рассказывает без пафоса, тут он скорее лирик, прямо какой-то Сент-Экзюпери: “Понимаешь, я вел отряд по звездам. Когда мы вышли, уже темнело. Там поля и камыши, по прямой идти невозможно, только зигзагами. Вот я и шел по звездам. В сумерках метрах в тридцати от нас проехали шесть всадников, чеченцы, нас не заметили. Их пропустили, нам нельзя было себя обнаруживать. А возвращались мы уже в полной темноте. В одном месте ошиблись, ушли влево метров на двести, но потом все равно вышли точно, практически метр в метр... Мой начальник разведки — мировой парень. Ух, однажды мы с ним едва не попали! Сделали засаду, а она чуть было для нас последней не оказалась. Нохчи, видимо, просчитали наше возможное место и тоже ждали, когда мы там засаду устроим. Место удобное было, но если вдруг зажмут — уже не выбраться. Мы бойцов сзади оставили, а сами в этих кустах засели. Ждем и чувствуем — что-то не то. У нохчей движение какое-то, явно демонстративное, разговаривают громче обычного, железом гремят, на тачке проехали. “Слушай, — говорю, — что-то не так. Делаем ноги отсюда”. И мы рванули. До своих добежали, а они в “ночник” видят: где мы были только что — уже около 20 “духов”. Ну и влупили мы туда из всего, что у нас было. И тут же все ходу”.

Причудливо все в жизни перемешивается. Куликов познакомился в Моздоке с 11-летним бомжом Тимуром Дроздовым. Парнишка уже вовсю покуривал и выпивал. Не будь этой встречи, ждала бы его пресловутая наклонная плоскость с тюрьмой и сумой. Но подполковник сказал пацану: “Пойдешь со мной. С сегодняшнего дня ты служишь в отряде спецназа”. Может, это и есть высший пилотаж педагогики? Родился Тимур Дроздов в Грозном, и в девять мальчишеских лет на своей шкуре испытал, что такое война. Мать с остальными детьми осталась в Грозном, а Тимура смерчи войны унесли в Моздок, где и состоялась та встреча, круто изменившая всю его судьбу.

— Отдадим в суворовское училище. Если не получится — будет в отряде до 18 лет, потом служить у нас же останется. А там видно будет — станет ли контрактником или в училище будет поступать, — говорит Сергей Анатольевич.

О том, что Тимур в “Скифе”, дали знать матери в Грозный. Она приехала, посмотрела на своего сына — чистого, сытого, в ладно сидящем на нем камуфляже. И согласилась, чтобы мальчишка остался в отряде. Сейчас Тимур ходит в пятый класс близлежащей школы, нормально учится. Женщины отряда помогают справиться с домашними заданиями...

Так что сегодня Тимур Дроздов — настоящий сын полка. Вернее, отряда. Отряда “Скиф”.

СМЕРТОНОСНЫЙ УРОЖАЙ

Дарья ЗУБАХИНА
Фото Владимира СМОЛЯКОВА

Весна! Пора, когда горожане в выходные дни уезжают на свои дачи и приусадебные участки. Приятно вскапывать грядки, сажать крохотные семена и предвкушать будущие плоды собственного труда — помидоры, огурцы, баклажаны, да мало ли еще чего. Но в нашей жизни еще случается так, что из земли появляются плоды иного рода — прожавевшие от времени снаряды, мины и бомбы. Собрать подобный урожай — удовольствие не из приятных, и занимаются этим смертельно опасным делом далеко не дачники.

Согласно решению правительства РФ функции по обезвреживанию и уничтожению боеприпасов возложены на МЧС России, а

конкретно — Центр по проведению спасательных операций особого риска «Лидер». Не буду утомлять читателя цифрами, названиями городов и поселков, где нашему спецназу пришлось демонстрировать свою волю, выдержку и профессионализм. Предлагаю провести с ними лишь один день...

На одном из оборонных заводов города Москвы главный инженер поручил рабочим подготовить котлован для небольшого строительства. Экскаватор монотонно извлекал грунт и отбрасывал его в сторону, как вдруг ковш зацепил что-то необычное, и рабочие увидели, что из земли поднимается огромная ржавая бомба. Ужас сковал всех присутствующих, а железная рука еще несколько мгновений поднимала снаряд. Наконец экскаваторщик пришел в себя, дернул за рычаги, и машина заглохла. Через секунду можно было наблюдать следующую картину. Мужики бросились врассыпную, а на площадке одиноко замер экскаватор с поднятым ковшом, который краем зацепился за стабилизатор авиабомбы. Ржавое чудовище стояло практически вертикально, уткнувшись взры-

вателем в грунт. Беда могла произойти в любую секунду.

О происшествии тут же стало известно руководству предприятия. Завод полностью остановили, людей эвакуировали, а информацию о найденной бомбе направили в МЧС России и ФСБ.

Оперативная группа Центра по проведению спасательных операций особого риска, возглавляемая майором Павлом Соловьевым, заступила на дежурство в 9 утра и проводила плановые занятия. В полдень пришла телефонограмма о срочном вызове. И уже через 24 минуты знакомый многим москвичам КамАЗ с надписью по всем бортам «Разминирование» въезжал на территорию закрытого предприятия.

Несмотря на то, что на заводе уже собралось немало гражданских и военных руководителей большого ранга, все распоряжения спецназа выполнялись беспрекословно. Павел Соловьев попросил отодвинуть оцепление подальше, а сам вместе с майором Владимиром Шапировым и младшим сержантом контрактной службы Андреем Первушиным пошел осматривать «подарок». Доктор Константин Панченко и водитель остались за оцеплением.

Ржавая чушка, вывороченная из земли, представляла собой немецкую 250-килограммовую бомбу производства не позднее 1942 года. Судя по чернеющим с двух сторон уключинам, она крепилась к плоскостям фашистского «юнкерса». Охранявшие в годы войны московское небо силы ПВО не позволили воздушному пирату донести свой смертоносный груз до столицы, и тот сбросил ее на окраину Москвы. По какой-то причине бомба не взорвалась и пролежала в земле более полувека.

Огляделись. Метрах в ста от котлована — цеха предприятия. По инструкции подобные находки необходимо уничтожать на месте, но если следовать инструкции, то завод придется отстраивать заново почти полностью. Предприятие и так несло убытки по миллиону рублей за каждый час простоя. Времени на долгие обсуждения и проработки различных вариантов у спецназовцев не было.

Работа сапера сродни работе археолога. Ребята, прослушав ржавую находку фонендоскопом и убедившись, что тайный часовый механизм от удара ковшом экскаватора не приведен в действие, очень осторожно стали очищать тело бомбы от земли и грязи. Каждый сантиметр тщательно ощупывали пальцами в поисках хитроумных взрывателей-ловушек, которые немцы так любили устанавливать на мощные боеприпасы. В конце концов офицеры «Лидера» расчистили на корпусе старой бомбы странный лючок с крышкой, завинченной четырьмя болтами. Саперы Центроспаса, имеющие каждый более тысячи выездов на разминирование взрывоопасных предметов, прекрасно знают все типы немецких авиабомб. Подобного лючка на теле серийной двухсотпятидесятикилограммовки быть не должно. Ясно, что на конвейере с их подопечной поработали люди ведомства Гиммлера. Что за сюрприз они

приготовили, можно было только гадать. Поэтому спецназовцы решили не трогать секретку.

Окончательно очистив находку, офицеры "Лидера" укрепили страховочную веревку и доложили, что бомба подготовлена к эвакуации. Пока искали насмерть перепуганного экскаваторщика, пришло сообщение, что на Павелецком вокзале, рядом с железнодорожными путями, обнаружены три 75-миллиметровых ржавых артснаряда. Видимо, "черные следопыты", раскопавшие их в подмосковных лесах и доставившие до Москвы, побоялись с подобным грузом ехать в метро и просто избавились от взрывоопасного металла прямо на вокзале. Через сорок минут спецназовцы МЧС России уже были на Павелецком.

Аккуратно уложив снаряды на песчаную постель, которой оборудован автомобиль саперов, спасатели вновь вернулись на завод. К тому времени главный инженер завода сам вызвался сесть за рычаги экскаватора и погрузить авиабомбу в автомобиль. Водитель Дмитрий Горелкин, которого спецназовцы за мастерство и хладнокровие уважительно называют Бомбовозом, подогнал машину к котловану, и через минут десять бомба мягко улеглась в кузов.

Уже начало вечереть, когда в сопровождении милицейских машин с мигалками колонна подошла к воротам завода. Но, как говорится, Бог любит троицу. По рации спасатели получили сообщение, что на территории фармацевтического училища из боковой стенки выкопанной студентами ямы, вывалилась еще одна небольшая ржавая бомба.

Решили разделиться. Основная колонна с сопровождением двинулась по кольцевой дороге. А офицеры "Лидера", прихватив с собой взрывозащищающий контейнер, пересели на другую машину и рванули на место последней находки. Бомбочка оказалась небольшой, и спецназовцы без труда извлекли ее из ямы, спрятали в футляр и принялись догонять основную колонну.

Их ждали на развилке Горьковского шоссе. Через пару часов весь урожай, соб-

ранный саперами по Москве за тот день, покоился на дне глубокого оврага под Ногинском. От мощного взрыва вздрогнула земля и стоя ворон, примостившаяся на ночлег в соседнем лесу, с тревожными криками поднялась в небо. Благодаря железным нервам и высочайшему профессионализму специалистов Центра по проведению спасательных операций особого риска, пернатые оказались единственными, кто хоть сколько-нибудь пострадал от "подарков" прошедшей войны.

В ПРОГРАММЕ **«ВОЕННАЯ ТАЙНА»**

НОВОСТИ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И
ЗАРУБЕЖНЫХ РАЗВЕДОК

КАДРОВЫЕ ПЕРЕСТАНОВКИ В
СИЛОВЫХ СТРУКТУРАХ

ТАЙНЫЕ ПЛАНЫ КРЕМЛЯ И ВОЕННАЯ
ПОЛИТИКА РОССИИ

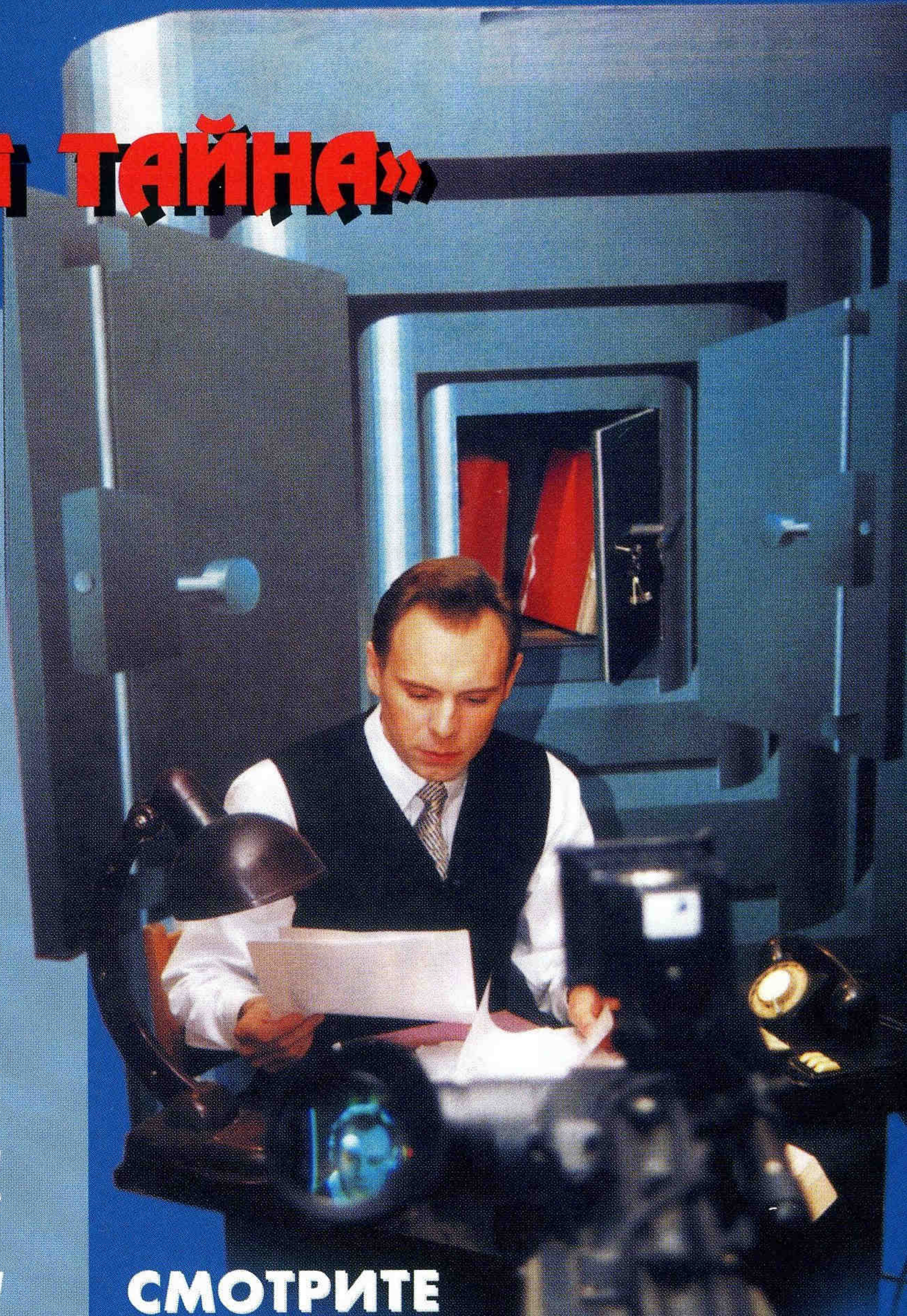
ПРАВДА О ЖИЗНИ В СОЛДАТСКИХ
КАЗАРМАХ И ТЮРЕМНЫХ КАМЕРАХ

ИСПОВЕДЬ ПРОВАЛИВШИХСЯ
СУПЕРАГЕНТОВ

СЕКРЕТЫ РОССИЙСКОГО ОРУЖИЯ

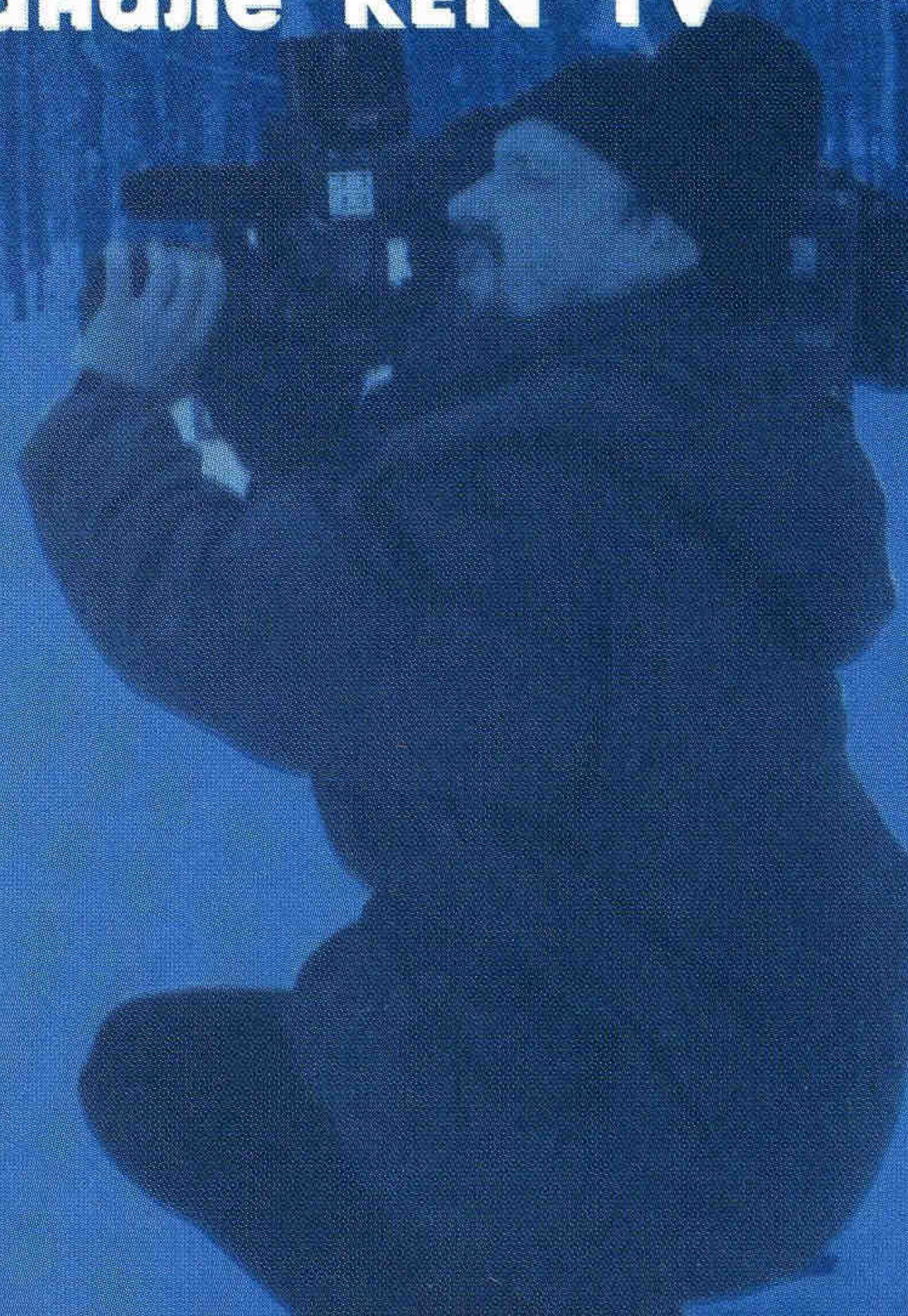
БЕЛЫЕ ПЯТНА В ИСТОРИИ ВОЙН И
ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ
РОССИИ И
КАЖДОГО
ИЗ НАС

СМОТРИТЕ

каждый четверг в 19.55
и каждую пятницу в 14.05
на канале **REN TV**

119847, МОСКВА, ЗУБОВСКИЙ БУЛЬВАР, Д. 17, ОФИС 513
ТЕЛЕФОН/ФАКС: (095) 245-1854

АКАДЕМИИ МАРШАЛА КУЛИКОВА

Иван МУЧАК
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива Виктора КУЛИКОВА

ВETERАНЫ Великой Отечественной, которые прошли всю войну от начала до конца, остается все меньше и меньше. Одним из таких является человек удивительной судьбы Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза Виктор Георгиевич Куликов. Сейчас он является советником при Министерстве обороны Российской Федерации и в этом году будет отмечать шестидесятилетний юбилей службы в Вооруженных силах.

История так распорядилась, что сегодня Виктор Георгиевич — Маршал и Герой государства, которого уже нет на карте мира, представитель народа-победителя, у которого пытаются отнять его победу.

Но есть армия, которая будет верна маршалу до последних дней. Это его любимая жена Мария Максимовна, с которой Виктор Георгиевич вместе идет по жизни почти столько же, сколько служит в армии, это его две дочери, четверо внуков и трое правнуков. С такой армией не страшны никакие катаклизмы.

РОДИЛСЯ Виктор Георгиевич летом 1921 года в селе Верхняя Любовша Орловской области. Родители были крестьянами, с утра до ночи не разгибали спины на поле и все равно еле сводили концы с концами. Едва Виктору исполнилось четыре года, родители в поисках лучшей жизни переехали в Орджоникидзевский край, ныне Ставропольский. Там одновременно с общеобразовательной Виктор окончил и музыкальную школу. Музыка очень любил, с его тонкой интуицией, терпением и требовательностью к себе он мог бы, наверное, стать и неплохим музыкантом. Эти намерения Виктора не были тайной. Но однажды в разговоре военрук начал подтрунивать над пареньком. Ну что это за специальность такая, говорит, музыкант. Дудишь себе на трубе, разве это занятие для настоящего мужчины? Вот командир — это да!

Сильны тогда были патриотические чувства. Мальчишки всего класса решили: едем все вместе сдавать экзамены в Грозненское пехотное училище. Так в 1939 году Виктор Куликов стал курсантом.

Первой академией будущего маршала было поле.

Стрельбище в Грозном располагалось в двадцати пяти километрах от училища. Как только занятия, на стрельбище — бегом, обратно — бегом в противогазах. Ежемесячно — горная подготовка. Иногда по 100 — 150 километров в сутки преодолевали. Во время учебы курсант Виктор Куликов выполнил норматив мастера спорта.

Однажды на учения приехал командующий войсками Северо-Кавказского военного округа Иван Степанович Конев. Куликову, как отличнику учебы, доверили руководить взводом в обороне. Командир взвода отдал распоряжение окопаться, на солнце засверкали саперные лопатки. Конев встал возле курсанта Куликова, вроде и внимания на него не обращает. Но Виктор изо всех сил старался не ударить лицом в грязь перед командующим округом. Вместо положенных шестидесяти минут он рыл окоп в полный профиль всего двадцать...

КУРСАНТ Куликов не был тем солдатом, который мечтал стать маршалом. Он тогда считал, что если достигнет уровня командира батальона, то для него это будет равносильно должности народного комиссара обороны. А может, такой мечты не было потому, что не довелось молодому офицеру пощеголять перед девчатами в кителе с лейтенантскими погонами.

Выпуск молодых офицеров военно-пехотного училища состоялся за две недели до вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз. Виктору Куликову присвоили звание лейтенанта Рабоче-Крестьянской Красной Армии и для дальнейшего прохождения службы направили в Киевский особый военный округ. Попал он в 41-ю танковую дивизию, где получил назначение на должность помощника командира разведывательной роты. Со своими разведчиками и вступил лейтенант Куликов в войну. И суждено ему было пройти с тяжелейшими боями с Украины до Москвы, потом обратно от Москвы через Украину, Белоруссию, Прибалтику и закончить войну в Германии.

В том же, 41-м году Куликов стал командиром разведроты, потом, во время боев под Москвой, его назначили офицером связи в отдельной танковой бригаде. Офицер связи — это глаза и уши командования, самая тяжелая фронтовая должность. Через Куликова штабы и командиры получали информацию, как идут боевые действия, ставили задачи подчиненным подразделениям, контролировали, как выполняются распоряжения на переднем крае.

Наступление от Москвы Виктор Куликов начал в должности начальника штаба танкового батальона. Когда линия фронта была уже под Ржевом, танковая бригада располагалась возле госпиталя. Там Виктор и познакомился с привлекательной сестричкой Машей, старшей хирургической сестрой госпиталя. Молодой офицер и медицинская сестра поженились. Вскоре Марию Максимовну перевели в танковую бригаду на должность фельдшера. Так и прошли они дорогами войны рука об руку. А весна 1945-го для молодой семьи была ознаменована не только Великой Победой, но и рождением дочери Лидии.

Закончил войну Виктор Георгиевич в Германии в должности начальника штаба отдельной гвардейской тяжелой самоходно-артиллерийской бригады, которая являлась резервом Верховного Главнокомандующего. Должность начальника штаба была полковничьей, а Виктору Куликову к тому времени исполнилось только 24 года. Война ускоряет карьеру. С назначениями на высокие должности мужали и сами молодые лейтенанты и капитаны. А фронтовая обстановка и тяжелая походная жизнь заставляли относиться к порученному делу с высочайшей ответственностью.

В мае 1945 года в аттестации было отмечено: "Тов. Куликов работает в должности начальника штаба бригады с августа 1943 года. В боях и повседневной работе показал себя знающим свое дело, умеющим спланировать бои и боевую подготовку. В бою решителен и смел, за что награжден пятью государственными наградами".

После войны Виктор Георгиевич служил во многих должностях, окончил Ленинградскую высшую офицерскую бронетанковую школу, Военную академию имени М.В.Фрунзе. А с должности командира механизированной дивизии поступил на учебу в Академию Генерального штаба. Во время учебы и получил свое первое генеральское звание.

Можно сказать, что карьера будущего Маршала Советского Союза была стремительной. Хотя некоторые воинские должности он проходил дважды, больше двух-трех лет не засиживался. Это можно отнести за счет таких его качеств, как совершенное владение профессией военного, прекрасная интуиция, высокая требовательность к себе и умение работать с людьми. Будучи командующим армией в Ленинградском военном округе, Куликов получает очередную генеральскую звезду. А в 1967 году в звании генерал-полковника возвращается туда, откуда начинал лейтенантом — становится командующим войсками Киевского военного округа.

Но самой ответственной задачей для любого военачальника было руководить одной из групп советских войск, которые остались в Европе после окончания второй мировой войны. В 1969 году генерал-полковника Куликова назначают на должность главнокомандующего Группой советских войск в Германии. Главкому ГСВГ, который в молодые годы воевал против фашистской армии, необходимо было добиться, чтобы ограниченный контингент советских войск в Германии достойно представлял свой народ-победитель, показал его великодушие, не ущемлял национальное достоинство немцев. В те времена ГСВГ действительно была одним из лучших воинских формирований в Советском Союзе.

Вскоре, получив на этом посту воинское звание генерала армии, Виктор Куликов снова возвратился в Москву и стал начальником Генерального штаба — первым заместителем министра обороны СССР. Генералу армии в то время еще только исполнилось пятьдесят лет. Но у него был большой опыт работы в различных должностях, он хорошо знал войска. Всю жизнь он был верен своему девизу: величайшее самообладание, трезвая оценка той обстановки, в которой находишься, ува-

жительное отношение к людям, с которыми вместе приходится работать.

В 1977 году Виктор Куликов становится Маршалом Советского Союза и главнокомандующим Объединенными вооруженными силами государств — участников Варшавского Договора. На собственном опыте познав, что такое война, он много делает для того, чтобы военное противостояние двух военных блоков — Варшавского Договора и НАТО — было сведено до минимума. Виктор Георгиевич выступил инициатором и создателем оборонительной доктрины, на основании которой и строилась вся оперативная и тактическая подготовка войск. Сугубо военный человек, он тем не менее понимал, что человечество одержит победу в будущей войне только в том случае, если сможет ее предотвратить. Он становится инициатором обращений государств — участников Варшавского Договора к странам НАТО с предложением освободить Европу от химического оружия, сократить военные расходы, не применять военную силу друг против друга и поддерживать мирные взаимоотношения.

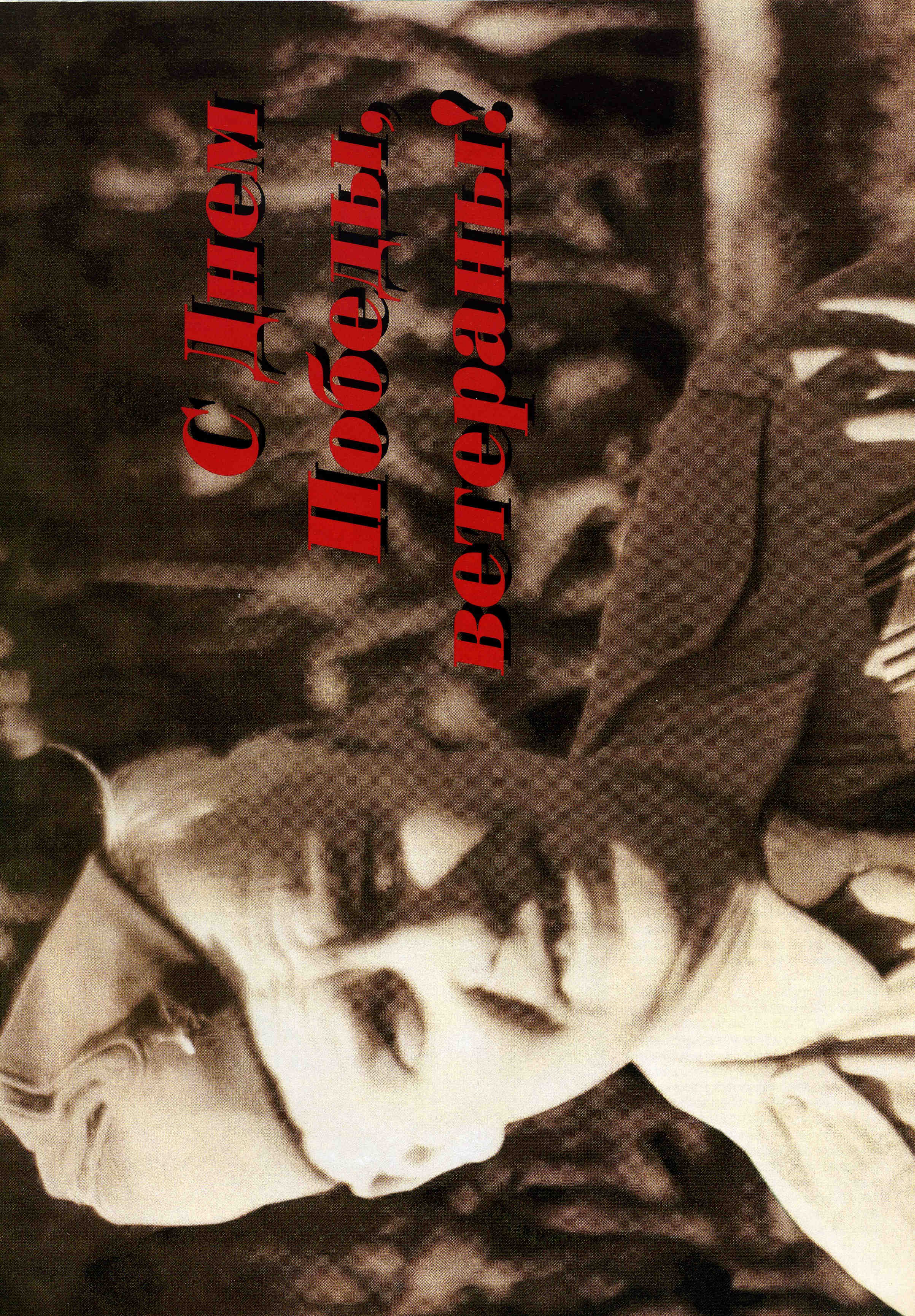
Еще больше утвердился Виктор Георгиевич в правоте своих выводов, когда возглавлял Комитет по увековечению памяти советских воинов, павших в годы Великой Отечественной войны. Тогда он побывал почти во всех странах Европы, в Японии и Китае и собственными глазами увидел сотни тысяч могил советских граждан, разбросанных войной по свету. Он старался сделать все, чтобы этого не повторилось.

Встречая свой шестидесятилетний солдатский юбилей, ветеран с болью смотрит на нынешнее состояние Вооруженных сил. Сердце сжимается, когда видит, как разрушается мощная сила, созданная многими поколениями людей.

За шестьдесят лет в Вооруженных силах Виктор Георгиевич сменил семнадцать мест службы, занимал самые высокие посты. Единственное, что накопил за это время, так это множество друзей и колоссальный опыт военной работы.

Здоровья вам, Виктор Георгиевич, и многих лет жизни!

A black and white photograph of a crowd of people. In the foreground, a woman is shown from the chest up, looking down with a thoughtful or somber expression. She has dark hair and is wearing a light-colored, possibly white, garment. The background is filled with many other people, mostly men, some looking towards the camera and others looking away. The lighting is dramatic, with strong shadows and highlights, creating a sense of depth and atmosphere. The overall tone is serious and contemplative.

С ДНЕМ ПОБЕДЫ, ВЕТЕРАНЫ!

Братушка

ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ

*Жоре Воротиленко — любимцу отряда,
боевому водителю, настоящему товарищу.
И всем братишкам.*

ВКУС ВОЙНЫ

Валерий ГОРБАНЬ

Эх, война, война!

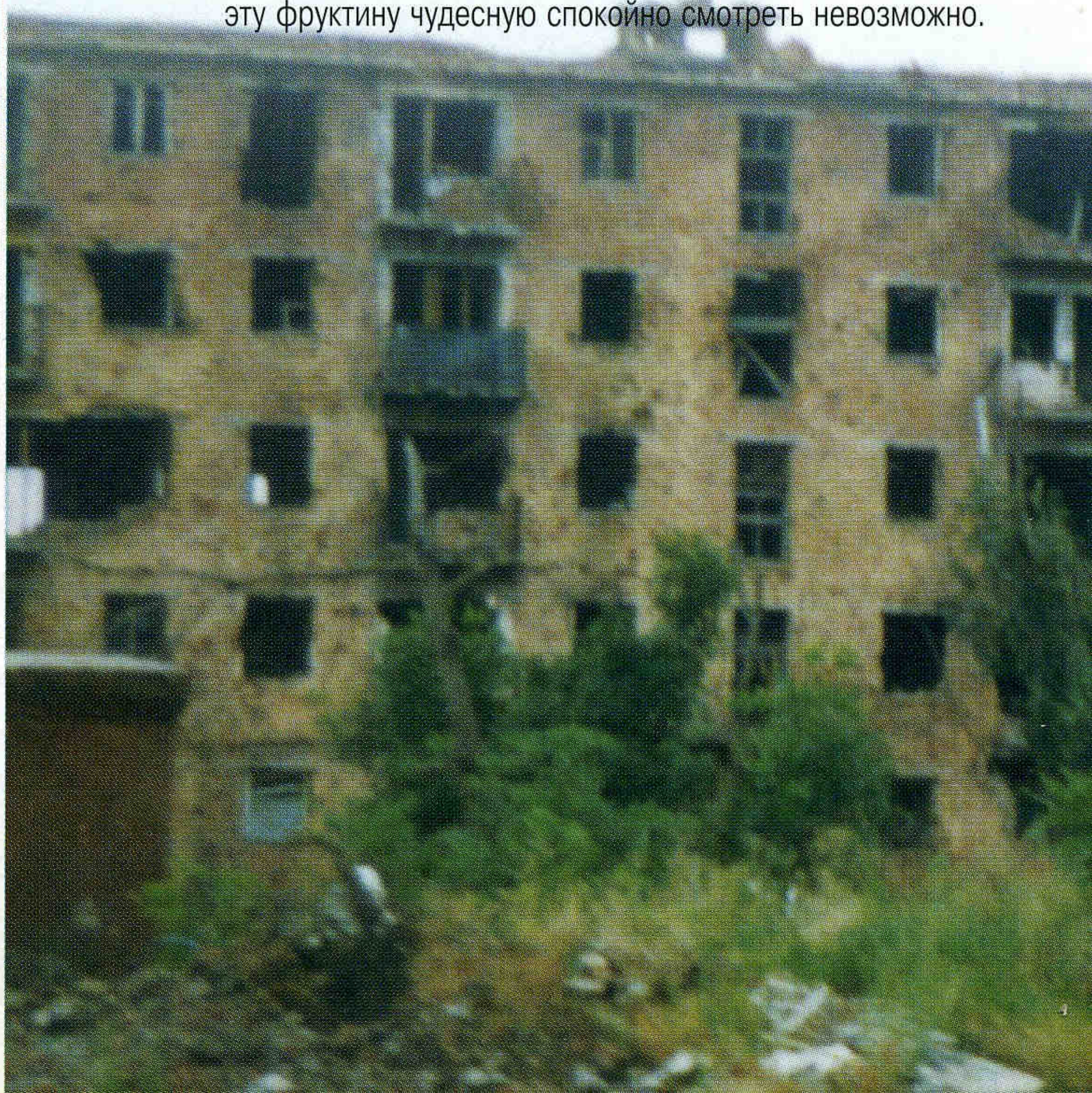
Впереди толпа гудит. Площадь народом запружена. На подходе к ней тоже кучки людей стоят, ненавидящими взглядами нас обжигают.

Митинг очередной.

Ну их к Аллаху. Через этот улей ехать — дураком надо быть. Либо пулю всадят исподтишка, либо на машину полезут, попробуют заваруху какую-нибудь учинить. Омоновцев, конечно, могут и побояться. У нас народ отчаянный, дойдет дело до драки — гранатами дорогу зачистим. Да только зачем зря грех на душу брать. Женщин полно.

Нормальные герои всегда идут в обход. Плохо, конечно, что улочки незнакомые. Правда, меньше шансов на засаду напороться, нас ждут на постоянных маршрутах. Зато можно с любой другой неожиданностью столкнуться. Есть районы, где боевики в открытую разгуливают.

А хочется побыстрее домой, на базу. В кабине “Урала”, на командирском сиденье, огромная длинная дыня лежит. Специально на рынок заезжали. По жаре такой на эту фруктину чудесную спокойно смотреть невозможно.

— Ничего, скоро мы до тебя доберемся, правда, Винни?

Водитель, добродушный крепыш, родной брат Винни-Пуха, согласно кивает головой и непроизвольно сглатывает слюну. Он целый день сегодня за рулем, еще и с обедом пролетел. Пока другие перекусывали в столовой ГУОШа, Пух где-то хлопотал с погрузкой вещей для отряда.

— Змей, смотри!

— Вижу.

“Сферу” — на голову, дверцу приоткрыл, ей же и прикрываюсь: “броник” мой на дверке висит. Не вывалиться бы, когда Винни тормознет.

Молодец Пух, вроде от дороги глаз не отрывает, а суету непонятную впереди по курсу засек.

Слева, на краю пустыря большого, авторыночек. Киоски и просто столы на небольшой площадке стоят, запчасти разложены. Но люди не торгуются, у столов не трутся. Люди за киосками поприседали, под столы забились. Несколько человек на земле лежат. Кто неподвижно, руками голову закрыв, а кто бочком-бочком старается за кучу мусора заползти. Справа еще интересней. “Уазик”, а за ним двое в гражданке, с автоматами. Нас увидели, но смываться не торопятся. Наоборот, руками машут, останавливают. Один еще и в сторону рынка показывает, мол, туда поглядывайте.

Мы, дорогой, везде поглядывать будем. Здесь недогляд смертью пахнет. Тем более нехорошее место, открытое. Только справа панели бетонные свалены, да впереди — узкая улочка с домами частными. Но до них еще добраться надо. Если оттуда стрелять не начнут...

— К бою, слева — справа!

Хлопцы мои не зевают, уже как надо стоят: вдоль бортов, разом — на колено. Оружие — на изготовку. Борт железный, да скамейка деревянная — невелика защита, но от осколков прикроют. Шлемы и “броники” тоже не бумажные. Дальше — каждому своя судьба. А моя доля — командирская. Не зная обстановки, за секунды считанные принимай решение, как поступить. Может, спектакль все это, от-

влечение для засады. И надо, пока не поздно, назад рвать, огнем прикрываясь. Может, и свои попали в переделку, помощь нужна. А цена ошибки — “груз 200”, а то и не один...

Вот и разгадка! Слева, за пустырем, на крыше обгоревшего здания и в темных провалах окон огоньки замелькали. И по раме стальной “Урала” нашего, как горохом, тр-р-ру! Стрекот автоматный последним прилетел.

— К машине!

Да что с вами, орлы, не услышали за шумом, или от уставной команды в мозгах перемкнуло?!

— Прыгай, вашу мать!..

Другое дело! Стокилограммовый Бабадя в полном снаряжении (двадцать пять кило металла), с ручным пулеметом и двумя коробами патронов как птица над бортом взвился. На землю обрушился — пять баллов по шкале Рихтера. Лишь бы ноги не сломал! Остальные тоже в воздухе пятнистыми призраками мелькают и тают тут же. Секунда-две — и нет никого. Только из-за плит бетонных у обочины, в сторону здания коварного стволы настороженные посматривают. Но не все. Два автоматчика на мушке непонятных гражданских держат.

Мужики за “уазиком” совсем присели, автоматы на землю положили.

— Мы свои! ФСБ! У нас раненый!

Винни, как только ребята с машины слетели, по газам — и под прикрытие дома частного. Притер “Урал” под стенку, стоит, команды ждет. Комод Чавыча, он же снайпер по боевому расчету, редкого хладнокровия человек, уже в прицел своей СВД впаялся.

— Дистанция триста, командир.

Студент, хоть и молодой боец, первую командировку работает, тоже не зевнул:

— На пятиэтажке, сзади!

Точно: согнутая черная фигурка по краю крыши мелькнула, за бордюрчиком укрылась.

— Молодец, братишка!

— Промышленное здание, триста метров, крыша. Подствольники, огонь! Пятый этаж, третье окно слева — автоматчик. Чавыча, щелкни его. Сзади, правая пятиэтажка, крыша — Бабадя, отработай.

Первая серия подствольников по-разному прилась. У кого-то недолет. Но пара разрывов точно легла. Как при залповом огне каждый свое попадание определяет, никто объяснить не может. Да только вторая серия всю крышу черными шапками накрыла.

Пару раз снайперка Чавычи хлестанула. Бабадин ПК ей вслед пророкотал. И — тишина. Лежат бойцы за укрытиями. Холодными глазами профессионалов все впереди себя щупают. Прошли те дни, когда с перепугу да в азарте на одиночный выстрел лупили в белый свет, пока патроны не кончатся. Боевики тоже молчат. Видно, поняли, с кем дело имеют. Может, ушли. А может, ждут, пока расслабимся и к машине в кучу соберемся...

Пока пауза, надо в отряд сообщить, что в переделку попали.

— База, Змею.

— На связи.

— Попали под обстрел в районе авторынка, на улице... А хрен его знает, что за улица. Впереди — частный сектор, за деревьями табличек не видать. Пятиэтажки — разбитые, закопченные. Не могу сориентироваться. Приблизительно километр от вас, в сторону бывшего двадцатого блока. Будете на подходе, обозначимся ракетами.

— Держитесь, братишки! Сейчас будем!

Так, а теперь нашими добровольными пленниками займемся.

У этих двоих удостоверения в порядке. Но здесь бумагам веры нет. Другое важнее. “Уазик” по левому борту пробоинами попятнан. В машине еще двое. У одного грудь в бинтах, пятно багровое расплывается на глазах. Второй его придерживает, новый пакет перевязочный зубами рвет. Не маскарад. Да и так видно — комитетчики. Когда все вокруг по-русски свободно говорят, учишься своих нюхом распознавать. На то тысячи нюансов есть, и не все объяснить можно. А от этих еще и новичками за версту тянет.

Судя по результатам у боевиков тоже обоняние в порядке. Еще легко ребятки отделались. Надо выводить их срочно. Плевать на мундиры и ведомства. Свои, и этим все сказано.

— Промедол ввели? В шок не уйдет?

— Все сделали. Скорей в госпиталь надо!

— Прыгай за руль, прикроем.

— Пух, Змею.
— На связи.
— Сдай назад, прикрой “уазик” бортом.
— Чавыча! Смотрите в оба, Винни сейчас мишенью будет.

В тишине напряженно взревел “Урал”. Одним рывком из-за укрытия выпрыгнул, точно слева от УАЗа по тормозам врезал. Ну, что вы телитесь?! Заурчал “уазик”, рванулись парой вперед. Идет Винни, собой братишек прикрывает. Именно собой. Он ведь слева сидит. Бок “броником” на дверке защищен. А голову куда денешь, под торпеду? Так ведь на дорогу смотреть надо. Глаза-то к голове привинчены. Не на стебельках, перископом не выставишь. Шлем на голове? Но это — от мелочи, от осколков и рикошетов. Если сейчас снайпер на спуск жмет, то через долю секунды шлем слетит, как котелок дырявый. С кашей желто-красной. У “духов” и гранатометы есть. И стреляют они из них мастерски. Не дай Бог увидеть, как летит навстречу Винни звезда хвостатая...

Все, проскочили. Теперь они домами прикрыты. “Уазик”, скорость не сбрасывая, дальше помчал. Удачи тебе, брат! Живи!

А Винни сейчас назад пойдет, своих ребят выводить.

— Внимание, выходим под “Уралом”.

Снова громадина железная задним ходом, как в автошоу, шпарит. В правом зеркале на миг Пуховы глаза высверкивают. Не влево смотрит, где смерть его пасет, а на ребят: как бы не сбить кого, если поторопится к машине рвануть.

Вот они, материализовались. Каждый левой рукой за борт зацепился, в правой — оружие, как учили. И пошел “Урал”, боком своим людей прикрывая. Чешут бойцы, еле земли касаются. Скорость машина задает, твое дело — ноги вовремя переставлять, не сбиться, под товарища не рухнуть.

Выскочили из тира. Теперь в машину — и ходу.

Винни шлем с головы сбросил, пот — ручьями по лицу. Вспотеешь тут!

Поднимаюсь на подножку, последний взгляд в кузов — все? Домой!

Да только сзади — крик умоляющий.

Что такое? Нанялись тут все руками махать? Двое стоят на коленях, жестами к себе зовут. А сами — в центре пятка. Если вся площадка — тир, то это место — десятка на центральной мишени. Ага, щас! Если мы так вам нужны, гребите сюда сами.

— Помогите, тут раненый!

Точно, за ними третий лежит. Мне его поза еще в начале суеты всей этой не понравилась. Теперь вижу почему. Одна нога в голени пополам переломана и под немыслимым углом так торчит, что пятка почти колени касается. Луза черная из-под ноги ползет. Здорово его жажнуло. Если не помочь мужику, кончится через пять минут, от шока болевого и потери крови. А как помочь?

— Несите сюда!

— Нельзя нести, нога оторвется!

Вот, блин, история. Ну его, башку из-за него подставлять! Только высунься, пулю схлопочешь. Если боевики не ушли, точно

сейчас на живца пасут. А бросить как? Человек ведь. Живой. Пока.

Эх, мамочка! Ангелы-хранители мои! Возите, родимые!

— Прикройте!

Вздыхнул — и как в воду ледяную...

Теперь я знаю, что видит и что чувствует хирург во время рискованной операции. У меня процесс несложный, но обстановочка... Одни чеченцы подползли, помогают. А другие — очередью над головой свистанули. Слишком высоко. Своих отгоняют?

В ответ наша СВД ударила и “калашников” короткую очередь отсек. Это — Мак-Дак сработал: у него автомат с оптикой.

Раненый шепчет:

— Не надо, уезжай!

— Молчи, дыши ровно!

Один чеченец возле меня не выдержал, вскочил, кулаком машет, кричит что-то по-своему. Голос звонкий, воздух тихий, далеко слышно, наверное.

Все, не отвлекаюсь. Весь мир в узкий пятчок сжался, как ночью в луче прожектора. Перед глазами — ноги бедолаги этого. Та, что в голени перебита, на скрученных рваных мышцах и коже растянутой держится. Розовая кость из мяса сантиметров на пять торчит. Костный мозг сгустком свисает. Надо расправить, соединить. Боль ведь адская...

Первым делом — жгут под колено. Кровь хлещет, как из спринцовки. Хорошо рукава закатаны, а то стирать замучишься.

Теперь — промедол. Колпачок шприц-тюбика повернуть, мембрану пробить. В мышцу, прямо через брючину. Черт! Неудачно как! Бедро в судороге, словно каменное. Полтубика ввел, и игла сломалась.

— Промедол мне!

Сбоку рука появляется. Белый тюбик в ней. Второй укол.

Перед глазами второй жгут выныривает. Его — выше колена.

— Так, терпи!

Ногу развернуть, кость в мясо уложить, концы свести. Нет, простой повязкой не закрепишь.

Шину бы!

Треск рядом. Под руку дощечки от пивного ящика подныривают. Отлично! Теперь на сквозную рваную рану — с двух сторон — бинты стерильные. На них — шины, сверху — еще бинты. Есть.

На второй ноге — пятка вдребезги. Сухожилия торчат, кость розовеет. Делаем все по новой. Только без промедола. Наркотик уже действует. Обмяк мужик.

Но силен! Лет сорок — сорок пять, крепкий как дуб. Другой бы на его месте либо отключился, либо криком изошел. А этот только зубами скрипит да тяжело так выговаривает:

— За что они меня искалечили? Я не воюю. Я приехал карбюратор купить.

А один — из помощников моих — рассказывает по ходу:

— По “уазу” с дома стрелять стали. А они не поняли. Выскочили. “Ложись”, — кричат. Все попадали, а Умар замешкался. Они ему — по ногам. А он-то ни при чем. С крыши стреляли!

Да, картина знакомая. И винить комитетчиков нельзя. Не один день надо под пулями ползать, чтобы научиться не молотить на каждый выстрел дуриком, а работать по цели конкретной. Но и самые опытные профессионалы порой срываются. Нервы на взводе. Хочешь жить — стреляй первым. Результат потом увидишь. И всякое бывает. Порой в неразберихе и по своим пуляют. Почти каждый через это прошел. Ведь здесь из-за каждого угла бьют. Из “зеленки”, из домов, из руин. И из толпы на рынках не одного федерала расстреляли. Здесь ведь тоже кто-то засаде сигнал подал, на “уазик” нацелил... А правители наши да чистюли-законодатели, войну полномасштабную развернув, даже чрезвычайное положение не ввели. Им начхать. Они деньги делают. А мы здесь нервы рвем да кровь льем. Свою и чужую. Так что не вини ты, дружище, тех, кто стрелял. Кляни тех, кто эту бойню развязал.

Все, вторую ногу спеленал. Можно дух перевести, глаза поднять. Давно чувствую, что прикрыли меня слева, с той стороны, откуда пули летели. Да все глянуть было некогда.

Щемануло сердце. Теплом умылось.

Братишки мои!

Нет, не услышите вы от своего Змея ядовитого, вечно всем недовольного, слов любви и благодарности. Не принято у омовцев лирику разводить. Но на всю жизнь запомню я ваши лица обреченно-сосредоточенные. Живым забором в “брониках”, стволами оцетинившись, уселись на площадке пыльной, загородили командира и чеченца раненого. Что ж вам пережить за эти минуты пришлось?

И Винни снова здесь. “Уралом” своим нам спину от пятиэтажек прикрыв, сидит под колесом, мой “броник” наготове держит.

Но теперь — точно все.

Подъехали милиционеры местные. Народ вокруг осмелел, поднялся, окружили, лопочут и по-русски, и по-своему. Раненого — в “Жигули” милицеские. Молодой чеченец, глаза пряча, руку жмет.

— Спасибо.

— Не стоит. Не забудь врачам сказать, что полтора тюбика промедола вкололи. И время, когда жгут наложили. Это очень важно! Полтора тюбика и жгут!

— Не забуду, я понимаю... Умар тоже голову поднял.

— Спасибо.

— Не стоит. Удачи тебе. Живи. И прости, если сможешь...

Навстречу, от комендатуры, колонна летит. Два БТРа с солдатами — это тюменский БОН. Брат Толик на выручку собрался. Из “Уралов” затормозивших наши посыпались, а за ними — кемеровский ОМОН и челябинцы. По спинам хлопают, теребят. Серега, командир кемеровский, медведь здоровущий, ворчит:

— Ну ты даешь! Подмогу запросил, а адрес — на деревню дедушке!

Не ворчи, братишка. Вижу я тебя насквозь. Вижу радость твою, что все у друзей обошлось, вижу гордость, что все орлы твои как один на выручку братьям помчались.

И снова на сердце тепло.

Слышите, люди: есть еще настоящие мужики в России! Не всех еще за баксы скупили. Не всем еще души загладили.

Слышишь, Россия: еще есть кому тебя защищать!

Я не про эту войну говорю. Здесь кого от кого защищать, сам черт не разберет.

Вот ухлестался кровищей. Обе руки — по локоть. Коркой багровой кожу стянуло, чешется под ней все. А в умывальниках — Сахара. Ох и дам я сейчас дневному прочухаться! Вон он стоит, на дыню загляделся, слюнки пускает.

— Командир, когда очередь занимать?

— Когда я руки вымою, а весь ваш наряд вторые сутки отбарабанит. Дыню сразу усекли, а что умывальники пустые, хрен заметите!

— Да только что выплескали, Змей! Патрули на обед подходили. И в бочке уже нет.

— Ну нашел оправдание, красавец! Неси ведро от соседей и передай старшине, что будете на пару с ведрами бегать, пока на весь отряд не завезете. Мухой давай!

Помчался дневальный, а навстречу парнишка из комендатуры вприпрыжку чешет. К нам никак?

— Змей, на девятом блоке у соседей проблемы. Вроде машину с чеченцами расстреляли, а что потом, непонятно. Только помощь по радиации успели запросить, “духи” уселись на канал и кроют нас матом. Комендант приказал человек двадцать взять и на месте разобраться.

Ну елы-палы! Все-таки накрылось удовольствие.

— Баррик! Дыню в офицерский кубрик неси. Только, если кто раньше меня вернется, предупреди: сожрут — самих вместо нее на куски порежу.

Ага, напугал я их. Понятное дело, командиру кусок оставят. А Винни да остальные, с кем сегодня вместе кувыркались? Обидно будет мужикам. У Пионера, взводного, тоже сомнение в глазах.

— Змей, давай прикончим ее, пока группа грузится.

И в самом деле: черт его знает, чем этот вызов обернется. Может, вообще больше в жизни полакомиться не придется. А дынька — вот она, янтарем отсвечивает, запахом прохладным слюну нагоняет.

— Налетай братва! — и нож ей в бок.

Верхнюю половину — наверх, уже сидящим.

Нижнюю — только успевай кромсать.

Бойцы резервной группы из дверей выскакивают, каждый свой кусок на ходу, как автомат по тревоге, подхватывает — и на БТР. Сами-то автоматы у них давно в руках. Со своими “калашниковыми” они и спят в обнимку.

— Классная дынька, Змей!

— Ты скорее чавкай, на дорогу выскочим — будешь пыль глотать! И в самом деле хороша. Нежная, ароматная. Сладкий сок по рукам течет, кровавую корку розовыми дорожками размывает. О, блин! Бросило на колдобине, мазнул куском по другой руке, забагровел край куса по-арбузному. Но не пропадать же добру, надеюсь, крестник мой СПИДом не болеет. Привкус солоноватый...

А ты помнишь, Змей, тот случай? Да, тогда, во дворе. Сколько тебе было, тринадцать или четырнадцать?

Помнишь, как долговязый придурок по кличке Фашист ни с того ни с сего шибанул камнем пробежавшую кошку и, ухватив ее за задние лапы, треснул головой о дерево? Как омерзительно липкая капля кошачьей крови прыгнула тебе на щеку и растеклась кипящей полоской... И как, растерев щеку до крови в тщетных попытках смыть тошнотворное клеймо, ты несколько дней блевал при одном воспоминании о случившемся?

Ах, война, война!

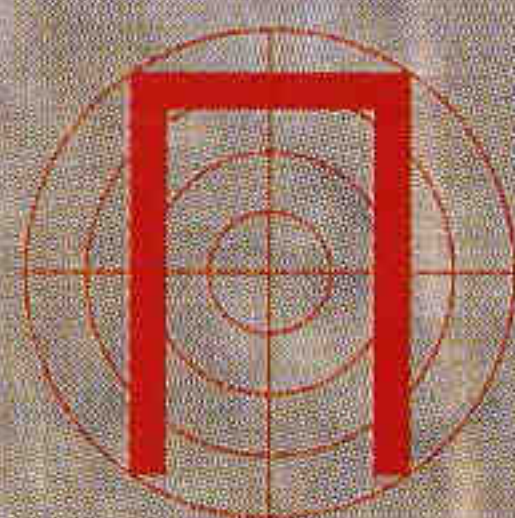
Интересно, что там, на “девятке”?...

ЗА ДРУГИ СВОЯ...

Александр ЛЕБЕДЕВ

Фото из архива Книги памяти

ПОГИБШЕМУ 7 августа 1996 года в Грозном сержанту Алексею Глазачеву повезло: он обрел-таки упокоение в родной земле. Спустя месяц после гибели, 4 сентября, он был похоронен в Архангельске. Его война закончилась этим осенним днем...

По христианскому обычаю покойника отпевают три дня, после чего предают земле. Отходная молитва для сержанта спецназа шумиловской оперативной бригады Приволжского округа внутренних войск Алексея Глазачева затянулась на месяц. Долог и многотруден оказался его путь домой. Больше недели Алексей числился пропавшим без вести. Контуженная и обгоревшая в грозненских пожарах душа

его все это время металась по усыпаным гильзами и кирпичным крошевом, обильно политым кровью улицам страшного города... А потом, испытывавшая запредельную жару августовских пожаров, дрожала в леднике рефрижераторов 124-й ростовской судебно-медицинской лаборатории...

Почти две недели в далеком и мирном Архангельске родители Алексея мерили вдруг страшно растянув-

шиеся дни телеграммами за подписью комбрига. Материнское сердце остановилось, когда в квартиру пришла первая весть: **“Ваш сын погиб при исполнении служебно-боевых задач в Республике Чечня”**. Следующая за ней бумажка со скрупили строками: **“...Данные в отношении гибели вашего сына не подтвердились... он считается без вести пропавшим...”** — казалось, вернула в онемевшее сердце призрачную надежду. “Не погиб сынок. Без вести... Может быть, жив...” Но два последующих известия отняли и ее: **“... Обнаружено тело Глазачева Алексея Сергеевича, погибшего при выполнении служебно-боевых задач...”** и **“Вам необходимо выехать в ОГВ 1602 Ростова-на-Дону для опознания возможно погибшего сержанта Глазачева...”** Отец Алексея, Сергей Андреевич, нашел сына среди десятков изувеченных войной тел. Ужасы вагонов-холодильников 124-й лаборатории, тяжкая процедура опознания будто заморозили сердце отца. Человеческая психика, включив защитную реакцию, запретила чувствам вырываться наружу. Разум твердил одно: “Найти сына... Увезти домой из этого ада...” Уже потом, после похорон Алексея, пошел откат: в глазах вереницей мелькали вагоны, в ушах стоял лязг открываемых дверей, из которых тянуло холодом. Могильным холодом... Этот холод Сергей Андреевич ощущает до сих пор. Расстаться с ним, наверное, уже будет не суждено...

Спустя год после призыва, закончив “учебку”, 14 мая 96-го сержант Алексей Глазачев прибыл в Грозный в составе группы специального назначения “Оборотень”.

Его война началась. Он был готов к ней. Боевую науку, которую упорно изучал на приволжской земле, здесь, на земле кавказской,

предстояло оттачивать на практике. Что ж, науку ту сержант усвоил как надо. Спустя короткое время, в конце мая, сумел отличиться. В составе группы принял участие в задержании особо опасной банды, на счету которой были десятки убийств и грабежей. К тому же она долгое время находилась в розыске... Бандитов “оборотни” обезвредили, за что Алексей получил свою первую награду — знак “За отличие в службе” II степени.

К тому времени, когда Алексей прибыл в Чечню, и бригада, и ее спецназ уже прошли суровое испытание тяжелейшими мартовскими боями в Грозном. Прошли с честью, показав примеры высочайшей доблести и отваги. И наступившее лето по сравнению со смертоносным мартовским ураганом, изрядно потрепавшим часть, казалось неизмеримо спокойней. Шумиловцы занимали в Грозном свой пункт временной дислокации в 15-м городке. Кроме этого, взводные опорные пункты находились на площади Минутка и в близлежащем высотном здании. Здесь вместе с солдатами 101-й ОСБРОН и подразделением Российской армии бригада “держала” сердце города. Именно здесь спустя два жарких летних месяца начались одни из самых героических и драматичных событий августовского противостояния, когда по одну сторону было беспримерное мужество русского солдата, по другую — звериный оскал чеченских “волков”. Шумиловские “оборотни” не одну шкуру содрали с “борзцов” в том августе, вступив со зверьем в смертельную схватку...

Схватка началась 6 августа. В городе шли очень тяжелые, изматывающие бои, но ни один блокпост, ни один опорный пункт не сдавался и не был захвачен боевиками. За полтора года войны “федералы” воевать на-

чились. А стойкости русскому солдату всегда было не занимать.

Шумиловская оперативная бригада, как и в марте, снова оказалась между молотом и наковальней. Ее временные опорные пункты, стоящие в самом центре города, были для боевиков как кость в горле, потому что контролировали центральные жизненно важные транспортные магистрали Грозного... Ребята бились отчаянно, отражая по несколько десятков штурмов за сутки.

7 августа к 14.00 после почти полутора суток непрерывающихся боев на Минутке положение дел стало очень серьезным: появились раненые, возникли проблемы с водой, боеприпасами. Командование бригады приняло решение направить из пункта временной дислокации к ВОПам "Минутка" и "Дом" штурмовую группу. Задача ей была поставлена четко: прорваться на площадь, доставить туда боеприпасы, продукты, эвакуировать раненых. Задача была не из простых — улицы Грозного к тому времени представляли собой сплошной огненный лабиринт, где каждый метр мог оказаться последним. Поэтому в бой решено было бросить спецназ.

Колонну из четырех БТРов возглавил старший лейтенант Дмитрий Ларин, ныне майор и Герой России, заняв место во второй машине. Командир отделения сержант Алексей Глазачев входил в замыкающую группу, которой командовал прапорщик Олег Токарев. Четыре под завязку забитые вооружением и боеприпасами машины на предельной скорости мчались по улицам. Несколько раз колонну обстреливали. Но колонна шла. Шла на выручку боевым друзьям.

Водители ориентировались по корме идущего впереди БТРа — настолько плотным был дым от пожарищ и густой пыль. Эта вот дымовая завеса стала роковой для последней машины. Мчавшаяся на полном ходу колонна на Ханкальской улице попала под плотный обстрел из гранатометов. Идущие впереди машины с контуженными водителями сумели вывернуть, не столкнувшись с горящей на перекрестке БМП. Последний же — четвертый БТР на всей скорости врезался в пылающий остов. Удар был очень сильным. В ту же секунду остановившийся БТР попал под пе-

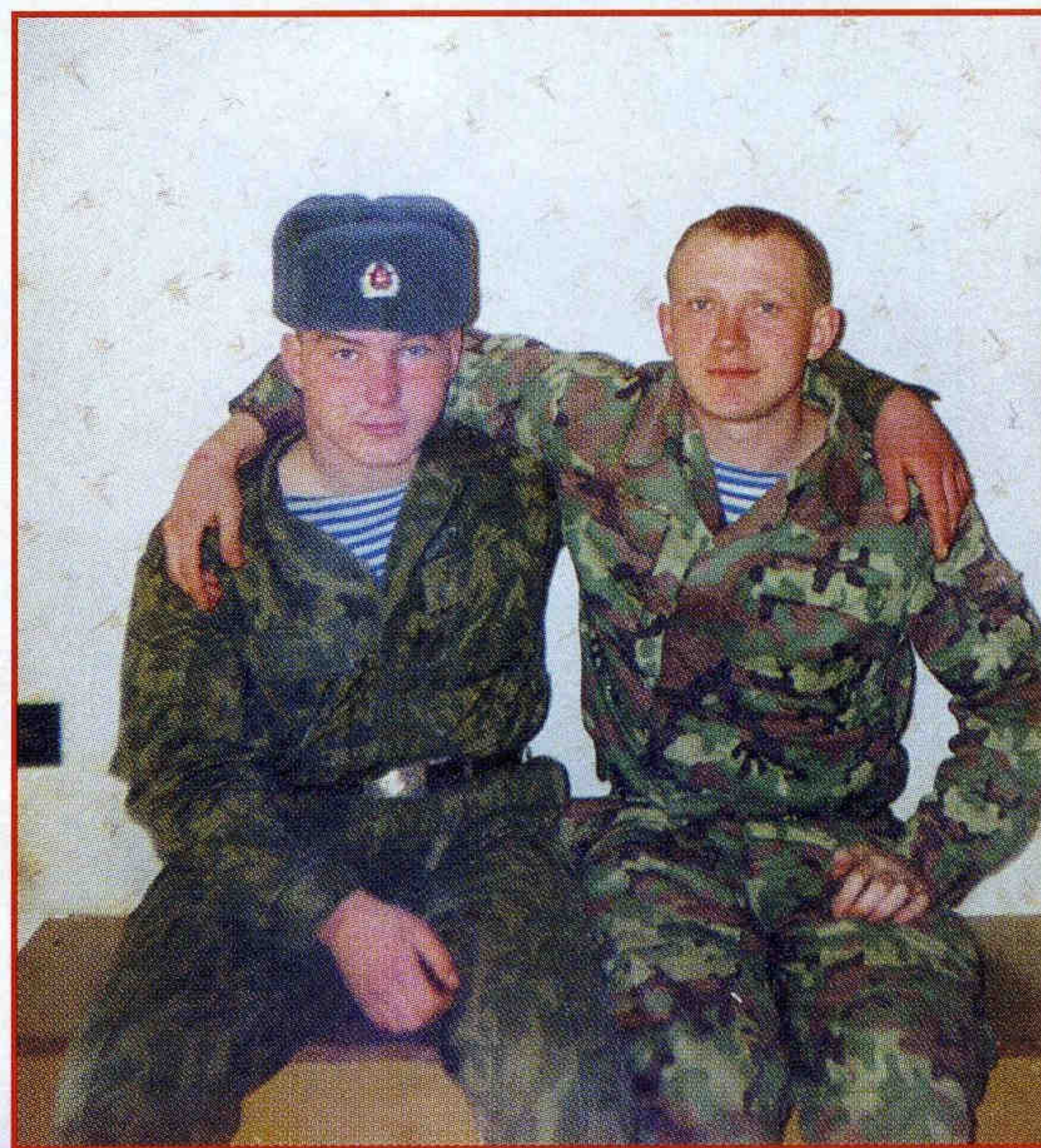
рекестный гранатометный огонь — "духи" били по машине почти в упор. Несколько взрывов разворотили броню. Из загоревшегося чрева сквозь пламя, клубы дыма и ливень автоматных очередей контуженные спецназовцы все же сумели выбраться — а говорят, в огне брода нет! Олег Токарев, собрав группу, занял оборону в соседнем частном доме и держался там четыре часа, отбивая атаки боевиков. Только не было рядом с ним сержанта Глазачева — для Алексея вспышка взрыва на броне БТРа стала последним, что он видел в своей жизни. Вместе с ним в дымящемся нутре бронемшины остался и рядовой Владимир Русинов. В огненной круговерти выбравшиеся из машины спецназовцы не смогли забрать с собой погибших на их глазах ребят...

Только 14 августа местные жители передали тела Алеши Глазачева и Володи Русинова командованию части. По другим данным, они были возвращены лишь благодаря долгим и умелым переговорам офицеров бригады с боевиками — в обмен на захваченных в плен "духов".

Сержант Глазачев погиб героически — ведь он, продираясь сквозь огонь и свинец, шел на выручку братишкам. Не дошел, сложив голову за други своя. И нет подвига выше... Орден Мужества, которым спустя год — 6 августа 1997 года — Алексей был посмертно награжден, тому подтверждение...

Алексей погиб, но не ушел из сердец десятков людей, знавших его. Значит, права мать лучшего друга Алеши, боевого братишки Рушана Салахова, когда в своем письме Тамаре Мефодьевне Глазачевой пишет: **"Я знала Алешу один день — познакомилась с ним, когда приехала проводить своего сына. Когда узнала о гибели Алексея, столько дней подряд безумно плакала. И сейчас считаю, что вторая половина моего сына осталась в Чечне. Как они были близки друг другу, как уважали друг друга... Об одном тебя прошу: не считай Алешу за погибшего. Он с нами, я всегда чувствую его рядом со своим сыном..."**

Не считайте мертвыми ушедших парней. Они живы, пока жива наша память, пока мы произносим за них третий тост...

Героями не рождаются — становятся ими

Современный бой невозможно выиграть, если тренировать только мышцы и отрабатывать отдельные приемы единоборства. Физическую и психологическую подготовку необходимо проводить параллельно и одновременно. Предлагаемая вашему вниманию психологическая самоподготовка, разработанная Николаем МАКАРОВЫМ и Геннадием АНТОНОВЫМ, поможет при желании каждому бойцу воспитать в себе необходимые качества и избавиться от отрицательных переживаний. Она рассмотрена на примере рукопашного боя. Но ее можно успешно применять в предвидении любых боевых действий.

Профессионального бойца среди любителей выделить несложно. На ринге он спокоен, не совершает лишних движений, его удары выверены и сильны, взгляд точно направлен в глаза противнику и давит, как многотонная гиря. Главное отличие — высококлассный боец умеет владеть собой и подавлять волю противника.

Эмоции на ринге и тем более на поле боя требуют постоянного контроля. Их особенность в том, что они связаны с мышцами и внутренними органами. Психологическая слабость может выражаться в напряженном лице, сдавленном и стесненном дыхании, застывании, оцепенении, заикании, нервной дрожи, учащенном сердцебиении, мурашках на коже и т.д. Даже небольшие переживания сказываются на глубине дыхания. Между тем ничто так не приближает к поражению, как отрицательное перевозбуждение или, другими словами, мандраж.

Научиться управлять собственным психологическим состоянием — цель, к которой должен стремиться каждый единоборец.

Уровень эмоционального возбуждения можно объективно проконтролировать, проверив частоту внутренней пульсации, например, в области сердца, живота, шеи, висков, затылка. Важно уметь считать пульс без помощи секундомера и в любой обстановке.

Стоит заметить: пульс при волнении учащается гораздо быстрее, чем при физической нагрузке.

Особенно тщательно контролировать волнение необходимо в самый канун боя. Чтобы отличить пульс при допустимом волнении от пульса при чрезмерном волнении, желательно иметь достаточный опыт участия в соревнованиях. Именно в них запоминается оптимальный ритм внутренней пульсации: есть желание драться, чувствуешь силу и готов-

Наиболее опасное переживание, присущее каждому человеку, — это страх. Сильный, внезапный испуг порождает оцепенение, растерянность, может парализовать всю психическую и физическую деятельность человека. Он сопровождается описанными выше ощущениями, вплоть до самых неприличных. Однако страха не надо стесняться, это естественное переживание человека, но его стоит научиться подавлять.

Страх возникает в ожидании опасности. Когда ее возможно преодолеть, он снижается до уровня стимулирующего волнения, которое способствует поиску выхода из создавшегося положения. Если выход не найден, то может возникнуть трусость. Это паника, бегство, затаенная бездеятельность, предательство.

Страх базируется на переоценке (недооценке) возможностей противника, фактора "незнакомости". Недооценка чаще приводит к испугу, так как срабатывает фактор неожиданности. Чаще всего преувеличивают физи-

В то же время у бойца не должно возникать сомнений в том, что бой всегда агрессивен.

Злость, отвращение, презрение — классическая триада враждебных чувств к врагу, которую весьма желательно чувствовать накануне боя.

Бойцу надо опасаться двух крайностей: ярости и жалости.

Ярость — это наивысший уровень злости, который не поддается сознательному усмирению. Она делает человека неспособным критически оценивать свои действия, а следовательно, уязвимым. Ослепленный яростью боец забывает о тактике, маневре и хитрости — основных составляющих победы. Иногда такое состояние противник провоцирует специально.

Жалость — это врожденная эмоциональная чувствительность и приобретенная способность к сопереживанию. Она второй враг после страха. Иногда противник, в неблагоприятных для него условиях, специально стремится вызвать это чувство у соперника. Для этого враг притворяется смертельно раненым, жалким и мучимым сильной болью. Жалость подавляет решительность и инициативу, чем незамедлительно пользуется противник. Жалость можно устранить силой воли.

Но жалость способствует поражению не только во время боя. Она может сразить видом поверженного врага. Тогда появляется раскаяние, сопровождающееся резким упадком сил, самоуничижением, подавленностью. В следующем бою такой боец сам становится жертвой.

Но стоит запомнить раз и навсегда: жестокость применима только к врагу. Воспитывать в себе жестокость ко всем людям недопустимо.

Для предотвращения в себе жалости и раскаяния на поле боя необходимо рассмотреть один важный и довольно щепетильный вопрос. Его не принято обсуждать публично, но он встает перед бойцом после первого же выигранного сражения, вызывая раскаяние: "Что я наделал?! Я же убил!!!"

Речь идет о глаголе "убивать". Сколько существует все живое на земле, столько же существует и этот глагол, имеющий широкую палитру значений. Однозначно, не сопоставив многие условия, его оценить нельзя. У этого слова очень широкая трактовка. Главное — цель, ради которой пускается в ход этот жестокий глагол. Человек, призванный защищать свою Родину, может быть только защитником и героем и имеет моральное право убивать ее врагов. Для себя в этом возгласе следует заменить "убил" на "уничтожил". Это надо запомнить раз и навсегда! Дальнейшие самокопания в этом вопросе вредны, сомнения парализуют волю и должны быть отброшены до начала первого боя.

Героями не рождаются, ими становятся — это известная истина. Под этим надо понимать не свершение подвига, а процесс самовоспитания личности.

Об этом и многом другом — в следующем номере.

**Материал подготовил
Альберт ИСТОМИН**

**Убить человека ради корыстных целей,
нарушив мораль и закон общества, — значит стать убийцей.
Убить по приговору суда — палачом.
Убить по приговору своей совести,
но в нарушение законов и порядков — мстителем.
Убить, защищая свое Отечество, — защитником Родины.
Такой защитник может считаться героем**

ность мышц, азарт и т.д. Предположим, что в этот момент он равен 120-130 ударам в минуту, значит, если пульс меньше, то ты недостаточно завелся на бой, если больше — есть опасность перегореть. Как избавиться от чрезмерного волнения? Об этом подробнее расскажем при разборе предбоевого и боевого периодов.

ческое превосходство противника. Но даже реальное такое превосходство не имеет решающего значения в бою. Подробнее о преодолении страха будет сказано при разборе этапов психологической подготовки. Сейчас важно запомнить следующее.

Для нанесения решающего удара огромной силы не требуется. Главное — это ловкость, хитрость, тактика и техника боя.

Кто-то имеет наилучшие сочетания бойцовских качеств, кто-то — менее удачные. Это вовсе не означает, что одни могут стать хорошими бойцами, а другие нет. Просто кому-то легче развить необходимые качества, а кому-то труднее.

Совершенствоваться в психологической подготовке можно так же бесконечно, как и в физической. Более того, это необходимое условие подготовки спортсмена и солдата. Идти в бой "без головы" — значит лишиться ее во время боя.

Солдат, спецназовец, любой человек в погонах обязан быть правым с точки зрения общества. В противном случае личный интерес может взять верх над интересами общества. А это путь к эгоизму, несправедливости, самосуду, саморасправе и в конце концов — к поражению. Отстаивать свои личные интересы можно только в рамках моральных норм, принятых обществом. Необходимо стремиться к тому, чтобы они приобрели форму склонностей и привычек. Формирование бойцовского характера происходит, когда человек следует моральным заповедям без внешнего и внутреннего принуждения.

Александр ЛЕБЕДЕВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

АК ОБЫЧНО, в тот день Окаяма Сиробеи вышел прогуляться по заснеженному саду. Он не спеша шагнул по запорошенным тропинкам, а мысли его были далеко. Вот уже несколько месяцев, как он вернулся в родную Японию из Китая, где неотрывно работал над созданием нового боевого искусства.

Внезапный порыв ветра отвлек его от глубоких раздумий. Он взглянул на серое небо, на заиндевшие кроны деревьев. Окаяма попытался было вернуться к размышлениям, но внимание его привлек сухой треск — мощная, толстая ветвь, не выдержав напора миллионов крошечных снежинок, беспомощно надломилась и, гулко ударив о ствол, повисла, прильнув к дереву. Присмотревшись, Сиробеи увидел, что такая же участь ждет еще несколько крупных ветвей. А тонкие ветки... Тонкие почему-то были целы. И даже снега на них почти не было. Сиробеи застыл, не замечая ни падавшего сплошной пеленой снега, ни холода, ощущая, что где-то внутри рождается глубокая, очень важная мысль...

— Мягкость побеждает силу и зло! — воскликнул изумленный собственным открытием Сиробеи и, только теперь почувствовав холод, поспешил в дом.

С тех пор принципом его детища, названного впоследствии джиу-джитсу, стало: поддаться, чтобы победить! А слова «ветка, не сложенная снегом» стали поэтическим эквивалентом этого названия, самым красивым, точным и глубоким его переводом...

ВЕТКА, НЕ СЛОМЛЕННАЯ СНЕГОМ

НАШ КОММЕНТАРИЙ.

Джиу-джитсу, одно из древнейших японских боевых искусств, история которого насчитывает не одно столетие, по сути, является колыбелью многих нынешних видов борьбы — дзюдо, айкидо, каратэ. Его нельзя прочитать, как книгу. Овладеть своим телом и духом можно только с помощью многолетней работы. Мастер боя — мастер жизни, говорили на Востоке.

Особенностью этого вида единоборства является бросковая техника (в этом оно очень близко нашему самбо, в том числе и его прикладному варианту — боевому) и силовое воздействие на суставы человеческого тела. Ударная же техника, являясь также немаловажной составляющей, служит в основном для того, чтобы, остановив соперника, подготовить момент для броска, выведения из равновесия и проведения болевого или удушающего приема. Отдельный раздел джиу-джитсу посвящен технике владения предметами и холодным оружием. Этот значительный пласт боевого искусства носит название кобудо.

До революции джиу-джитсу было распространено в тогдашних силовых ведомствах России — долгие годы оно являлось секретным боевым оружием, которым владели офицеры армии, полиции и контрразведки. Основателем русского джиу-джитсу был Василий Ощепков, сын политкаторжан, который в конце прошлого века попал в русскую миссию в Японию. Именно там он увидел и стал постигать этот вид боевого искусства, получив в Стране восходящего солнца 2-й дан. Уже в самом начале XX века, в 1902-1903 годах, жандармский корпус России раньше других принял на вооружение японское единоборство. Русско-японская война дала сильнейший толчок к развитию джиу-джитсу в России. Приезжавшие с той войны рассказывали леденящие кровь истории о том, как мастерски владеют японские солдаты смертельными приемами. При этом вспоминались страшные случаи, когда безоружный японец одними руками убивал по несколько русских солдат, выламывая им суставы, ломая позвоночник, а владевший штыком — оставлял вокруг себя гору кровавых тел.

Революция, как ни странно, не поглотила джиу-джитсу. И уже в советской России школа японского боевого искусства была на очень высоком уровне. Стоит вспомнить лишь один случай, когда в Москву на спартакиаду в 1926 году приехали представители «Союза немецких рабочих», чья школа джиу-джитсу считалась одной из лучших в Европе. Немцы планировали победить легко и без напряжения, однако все оказалось наоборот. Они с треском проиграли 11 поединков и лишь один смогли свести вничью. Но к середине тридцатых годов джиу-джитсу оказалось под запретом как «чуждое явление» для советской действительности. А основоположник его в России — Василий Ощепков — был репрессирован в 37-м году со стандартной формулировкой «враг народа».

Снова джиу-джитсу появилось в нашей стране только в 80-х годах. Именно тогда Иосиф Линдер вернул это древнее японское боевое искусство в СССР. Приятно, что число его поклонников, для которых оно не просто хобби, а смысл жизни, становится все больше.

В ФЕВРАЛЕ этого года в Москве состоялся 10-й, юбилейный чемпионат школы джиу-джитсу, которую возглавляет Иосиф Линдер, президент Международного союза боевых искусств, ханши, 8-й дан по джиу-джитсу. Внимание нашего журнала это событие привлекло по одной простой причине — многие мастера этого японского вида единоборств являются одновременно инструкторами Международной контртеррористической тренинговой ассоциации и тренируют наши спецподразделения и правоохранительные органы. Более того, немало мастеров этой школы сами служат в силовых структурах.

Чемпионат проходил в два этапа. В столицу приехало несколько десятков единоборцев со всего бывшего Советского Союза: из Прибалтики, Украины, Урала, Северного Кавказа, Поволжья, Западной Сибири, Санкт-Петербурга и Москвы. После первого этапа чемпионата в финальной группе осталось 22 человека. В финале оценивался уровень владения техникой данной конкретной школы. Техника, в свою очередь, включает в себя разделы, которые должен пройти каждый участник чемпионата: ката без предметов, взаимодействие двух невооруженных соперников и большой раздел кобудо. В последнем используется традиционное оружие: меч — катана, ножи, деревянное оружие, а также веревки — вее-джитсу или ходзю-джитсу.

На чемпионате разыгрывалось пять комплектов медалей по каждому из разделов. Кроме того, существовал и шестой комплект медалей — для наставников, готовивших к чемпионату своих учеников. По существующей в джиу-джитсу практике в подобных турнирах могут выступать бойцы, имеющие дан не выше третьего. С четвертого дана вступает в силу иной подход: мастера оценивают уже по его ученикам. И в этом, безусловно, есть глубинный,

философский смысл — мастерство должно прирастать не только обогащением знаний и утончением техники, а способностью передать секреты своего искусства тем, кто будет его развивать в дальнейшем. В этом — непрерывная связь поколений, в этом жизнь боевого искусства.

Судили чемпионат, помимо Иосифа Линдера, еще три мастера джиу-джитсу, каждый из которых имел дан не ниже пятого — таковы правила судейства. Завершая тему иерархии, мастерства, замечу, что мастер шестого дана имеет право на свой собственный стиль.

Судьи, внимательно следившие за выступлениями единоборцев, так или иначе были связаны с правоохранительными структурами. Капитан Александр Арбаджиев отвечает в московском ОМОНе за боевую и специальную подготовку. Он привез на чемпионат трех своих учеников, трех лейтенантов, являющихся его боевыми коллегами в отряде милиции особого назначения, — Алексея Каверина, Александра Копычева и Сергея Серегина. Все трое выступили прекрасно: Сергей Серегин занял по итогам чемпионата 1-е место, а Александр с Алексеем поделили 2-е. Интересно, что Сергей Серегин и Александр Копычев пришли в джиу-джитсу из самбо. Оба в свое время закончили широко известную московскую спортивную школу «Самбо-70». Высокие места, занятые на этом чемпионате, еще раз подтверждают тот факт, что традиционное японское боевое искусство оказалось достаточно близко по технике нашему родному, отечественному виду борьбы.

Многие зрители, наблюдавшие за ходом чемпионата, хоть и не были искушены в знании тонкостей боевого искусства, сопровождали восхищенными взглядами и аплодисментами выступления молодых лейтенантов — будь то ката или парная демонстрация техники. Настолько отточенными, наполненными внутренним напряжением, силой и красотой выглядели их движения. Это же отметили для себя и судьи. Только они пользовались для оценки действующих формулой «Красота — критерий правильности».

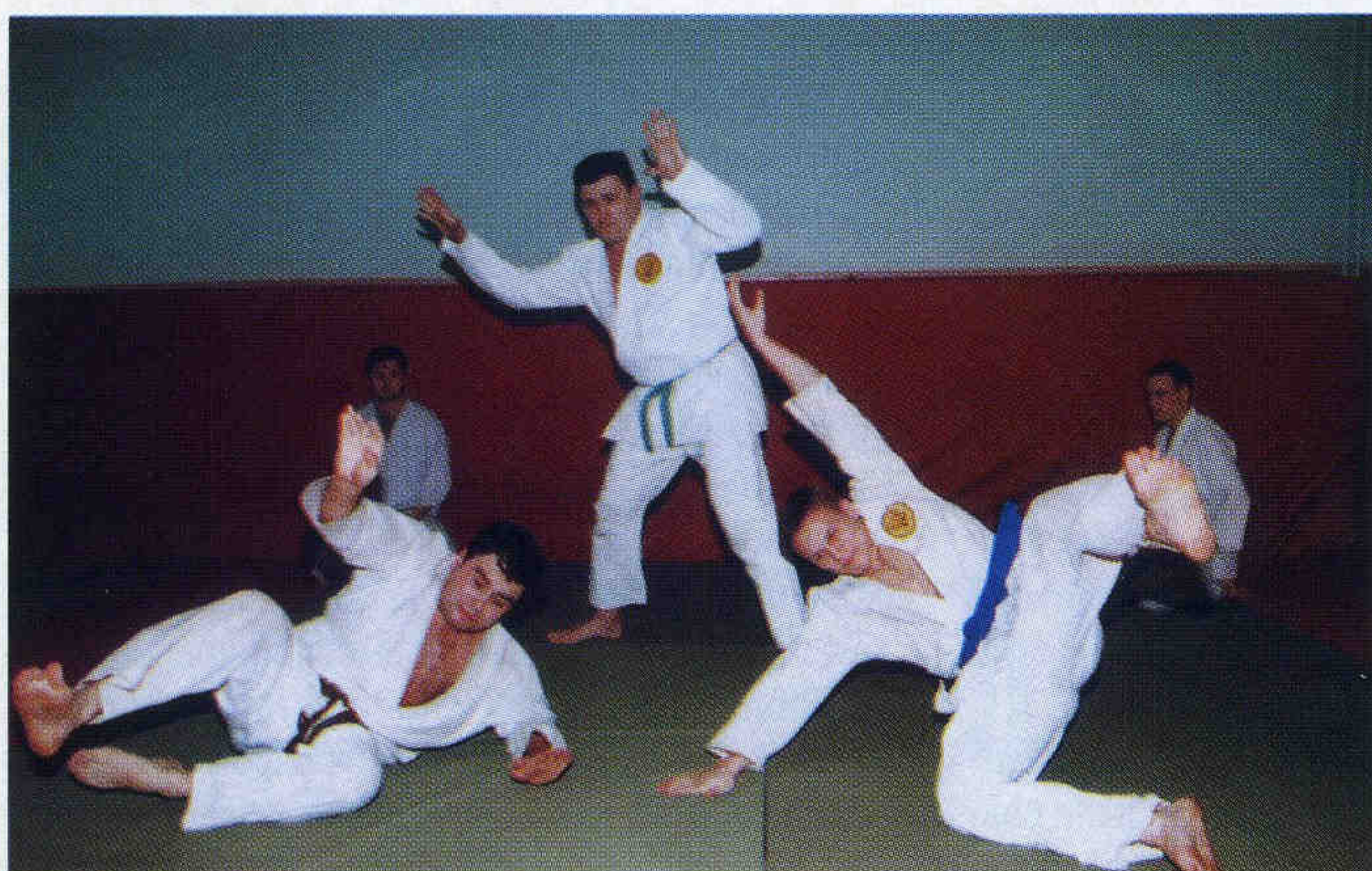
Другой судья, Игорь Грядунов, не так давно был сотрудником отдела по охране дипломатического корпуса и тоже привез на чемпионат своего ученика. Точнее ученицу. Татьяна Романова является инструктором в московском клубе «Сокол». Она выступила прекрасно, оставив почти всех единоборцев-мужчин позади себя, и поделила первое место с Сергеем Серегиным.

Третье место заняли Дмитрий Захаров и Александр Лапушанский. Обоим парням по 17 лет, однако они показали высокий уровень мастерства для своего еще достаточно юного возраста. Наставником у них является Юрий Сафонов, который еще недавно служил в новороссийском УВД в должности инструктора по боевой и специальной подготовке.

Если же заканчивать тему мастеров джиу-джитсу, связанных с правоохранительными структурами и приехавших на этот чемпионат, то в этом плане можно отметить Артура Дзито-ева. Майор налоговой полиции Республики Северная Осетия — Алания, до этого несколько лет служивший в МВД, тоже привез на юбилейный турнир своих учеников. Все они, хоть и не добились высоких призовых мест, тем не менее показали достаточно хорошее владение техникой, а главное — порадовали яркими выступлениями зрителей.

По окончании многочасового испытания лучшие единоборцы, кроме заслуженных медалей, получили от президента Международного союза боевых искусств Иосифа Линдера ценные призы и не менее ценные замечания о своих выступлениях.

Гуманность болевого эффекта

В БОРЦОВСКОМ зале невыносимая жара. Свежий воздух, врывающийся в распахнутые настежь окна, не спасает. На татами спортсмены по двое отрабатывают приемы самозащиты. В роли обидчика попеременно выступает каждый. Незавидная участь. Уже первое действие обороняющегося причиняет нападающему невыносимую боль. Мастер легко жонглирует агрессором, скоро тот оказывается в горизонтальном положении и барабанит рукой по матам в знак того, что желание атаковать пропало.

Владислав ЩЕГРИКОВИЧ
Фото автора

ТРИ насыщенных тренировками дня провела недавно группа офицеров Центра по проведению спасательных операций особого риска "Лидер" МЧС России в Казани. Семинар по айкидо (восточное искусство, знакомое многим по фильмам Стивена Сигала) проводил югославский мастер, руководитель Всемирного центра реального айкидо Любомир Врачаревич (черный пояс, 8-й дан). Российские ученики, среди которых были и эмчээсовские спецназовцы, имели возможность наблюдать за техникой исполнения приемов Врачаревичем — основателем направления реального айкидо, которое несколько отличается от традиционного японского искусства. Оно рассчитано на европейский менталитет. Успешная, по оценкам специалистов, попытка совместить непонятное и таинственное восточное с прагматичным западным.

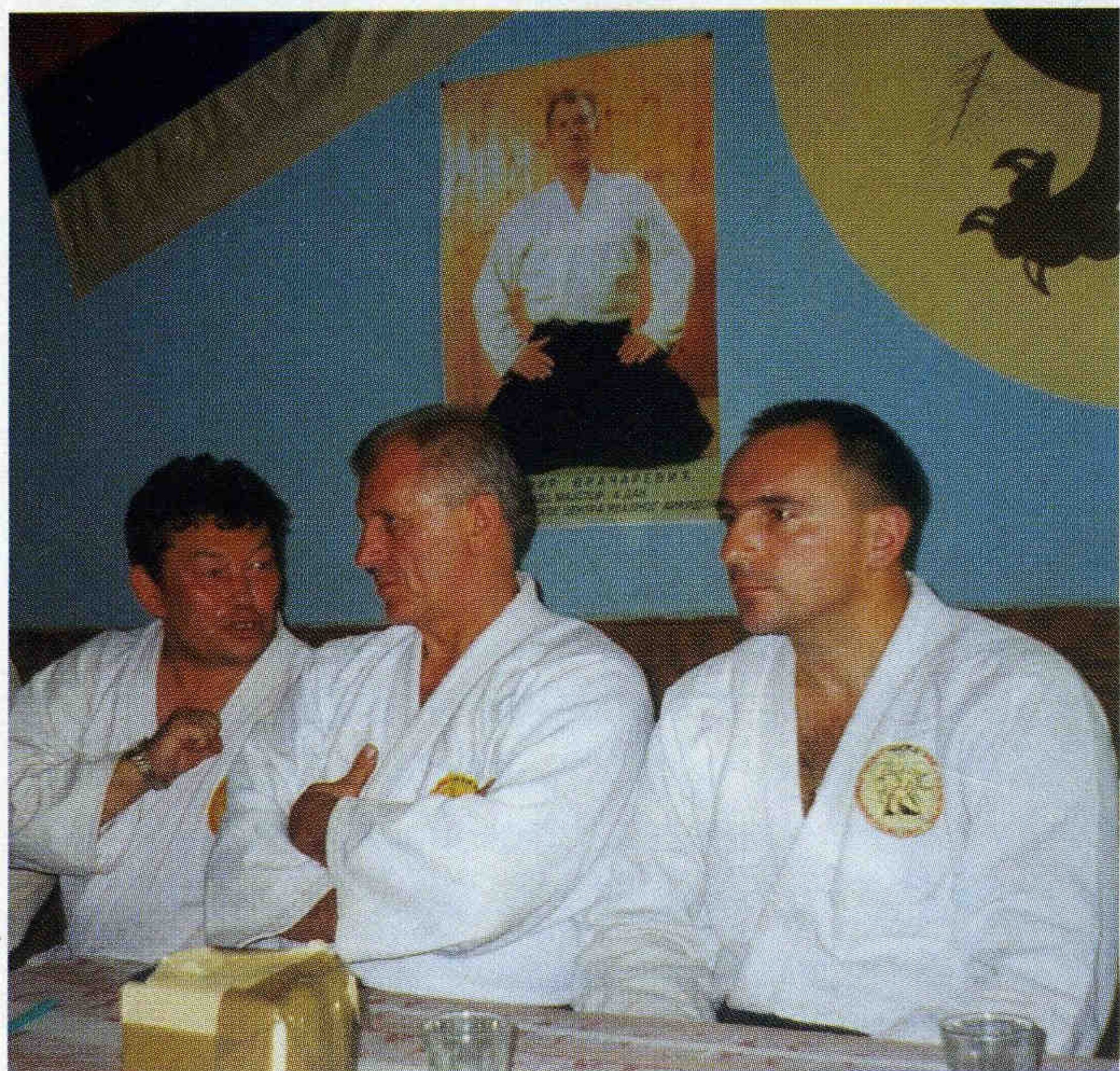
Идея проведения семинара возникла у обладателя черного пояса 2-го дана Евгения Халикова. Евгений Геннадьевич работал в спеццентре "Лидер", где обучал его сотрудников навыкам защиты без оружия. Не так давно он уехал в Казань и стал президентом Ассоциации реального айкидо Татарстана. Но не забыл Халиков своих эмчээсовских учеников и пригласил их на встречу со знаменитым

мастером из Югославии. Пользу от этого он видел несомненную: проведение спасательных операций особого риска нередко сопровождается различными нештатными ситуациями. А в МЧС России, как известно, оружие не популярно. К тому же сама философия айкидо гуманна и потому подходит к имиджу спасателя.

Айкидо создавалось как эффективное боевое искусство, но с приоритетным замыслом не доводить поединок до летального исхода, уменьшить травматизм. В других видах восточных единоборств практикуется откровенный мордобой, зачастую нарвавшимся на профессионала гарантирована инвалидность. Главная цель айкидоиста, напротив, убедить нападающего в бессмысленности его атаки, не нанося при этом противнику увечий. Кроме того, айкидо — одно из немногих боевых искусств, по которым не проводятся соревнования. Обучаемые проходят путь совершенствования в духе благородства и гуманности, не участвуя в «боях без правил», кровавых состязаниях. Не удивительно, что в ходе семинара не было никаких ЧП, помощь никому не требовалась.

Но это совсем не значит, что все шло спокойно — айкидоистам приходилось немало попотеть. В день проводились две тренировки. Кимоно бойцов не успевало высохнуть после утренних занятий, как вечером — снова в спортзал. Любомир Врачаревич на почти русском не устал повторять: «Контроль, контроль». Этим мастер давал понять ученикам, что противник постоянно должен испытывать болевое ощущение, ибо только так удастся унять коварство атакующего.

Заключительный день семинара надолго запомнится айкидоистам: они сдавали экзамен. Строгое жюри — четыре мастера — определяло уровень подготовки бойцов, аттестовывало их. Примечательно, что Врачаревич среди съехавшихся из разных городов России учеников особо отметил спецов МЧС — военнослужащих Александра Суворова, Сергея Козина, Алексея Мокшанова, Дениса Губанова и Андрея Доброженского. Такая похвала от родоначальника реального айкидо — высокая награда. Она по традиции отразилась на цветовой гамме поясов экзаменуемых. Хотя из разговора с ними было понятно, что пояс потемнее — не самоцель. По словам майора Александра Суворова, выбранное ими искусство — это путь к совершенству, гармонии и мастерству. Ведь работая в центре «Лидер», нужно постоянно находиться в отличной форме.

Мытищинский завод «Военный знак»

предлагает изготовить:

к юбилейным и памятным
датам подарочные наборы,
нагрудные знаки, медали,
жетоны, эмблемы
любой тематики.

В производстве применяются металлы и
сплавы: алюминий, латунь, мельхиор,
нейзильбер с любым покрытием.
Заказ исполняется точно и в срок на
высоком профессиональном уровне.

Телефон для справок/факс:
(095) 583-4710

141009, Московская обл.,
г. Мытищи,
ул. Коминтерна, д.15а

ЧЕМПИОНКА ПО БОЯМ БЕЗ ПРАВИЛ МИРА

любимы
сильных
жизнь и
мужчины

— Светлана, наверное, лучший новогодний подарок вы преподнесли себе сами, выиграв чемпионат России...

— Безусловно, золотая медаль — это всегда приятно, но первенство страны для меня давно перестало быть серьезным стартом. Хотя большая победа вырастает из маленьких: сначала на городских турнирах, зональных первенствах. Через них спортсмен идет к большой цели — олимпиаде, чемпионату мира.

— А с чего началось ваше восхождение на спортивный Олимп?

— В дзюдо я оказалась совершенно случайно. Мне было четырнадцать лет, и я познакомилась с мальчиком. Игорь занимался борьбой и пригласил меня на свою тренировку.

Я и раньше была спортивной девочкой, увлекалась гандболом, уже имела первый разряд по конькобежному спорту. Но экскурсия в борцовский зал круто изменила мою жизнь. Ко мне подошел тренер Борис Шунькин. Он ничего не говорил о хороших физических данных и возможном спортивном успехе, сказал только четыре слова: тренируйся —

Светлана Гундаренко. Это имя приводит в благоговейный трепет любителей женского дзюдо. Еще бы: двукратная чемпионка Европы, победительница четырнадцати первенств России в тяжелом весе — она одна из самых сильных женщин на планете. В списке ее достижений — победа на чемпионате мира по боям без правил. Помимо спортивного звания мастера спорта международного класса Светлана Гундаренко имеет еще одно, воинское, — старший лейтенант. Служит эта замечательная женщина в спортивной команде Московского округа внутренних войск.

в Москву поедешь. Для обыкновенной челябинской девочки они оказались заветными.

Борьба захватила с первых тренировок. По незнанию многие люди считают ее незатейливым занятием: схватил, бросил, удушил. Между тем занятия

спорте говорят — использовали, как мешок, а потом — схватки. Но бороться им со мной было очень нелегко. Я ведь упрямая, настырная, со спортивным характером.

— **Сегодня российский спорт переживает не лучшие времена. Женское дзюдо вряд ли стало исключением?**

— Когда я пришла в борьбу, дзюдо только начинало развиваться в нашей стране. А новое всегда лихо подхватывается. На сборах в строю стояло по двести человек! Возникло чувство, что для девушек не было другого занятия, кроме борьбы.

длинные руки, очень низкий центр тяжести. С ними сложно бороться.

— **Если не секрет, что подтолкнуло вас к участию в боях без правил?**

— В начале девяностых я долго жила в Японии. Тренировалась в Будокане (школа дзюдо для высококлассных борцов. — Авт.) и параллельно выступала в профессиональном шоу — кетче. Только в самолетах маршрута Москва — Токио провела, на вер-

борьбой очень развивают человека, дзюдо в переводе с японского — «гибкий путь к победе». И пятьдесят процентов успеха на этом пути зависит от головы спортсмена.

В Москве я оказалась уже через два месяца. После того как выиграла первенство Россовета «Трудовые резервы». Достаточно скоро я впервые в жизни выехала за границу. Тогда это была редкая удача для советского человека. Перед каждой поездкой спортсменов обязательно приглашали в КГБ. Давали инструкции: не фотографироваться и не кататься на машинах с иностранцами, одеваться обязательно в строгий костюм, белую рубашку, черные сапоги.

Почти сразу мне разрешили тренироваться вместе со взрослой командой. В принципе я еще была совсем молоденькой, когда работала со звездами дзюдо в тяжелом весе — Леной Гушиной, Ириной Емельяновой. Минут сорок они меня по очереди бросали, в

И сейчас российская сборная держится за счет спортсменок, которые, как и я, пришли в дзюдо пятнадцать лет назад: Тани Кувшиновой, Лены Петровой. В прошлом году наша команда выиграла кубок мира.

К сожалению, снизился уровень юношеской сборной. Это скажется на женском дзюдо, может быть, лет через пять. Сегодня девушки выходят на татами менее охотно. Не каждый родители выложат 150 долларов за кимоно. Из-за материальных трудностей даже у хороших спортсменок возникали серьезные проблемы с выездом на чемпионат мира. Поехали те, кто нашел средства.

— **Кто составляет основную конкуренцию российским спортсменкам?**

— Как правило, китайки и голландки.

— **Китайки?!**

— Вы удивляетесь? Да, среди них есть такие, в сравнении с которыми, я — Дюймовочка. Вдобавок они нестандартно сложены:

ное, не меньше месяца. Но в 1992 году разразился жуткий скандал. Федерация дзюдо заявила, что я не имею права выступать одновременно в профессиональных и любительских соревнованиях, и запретила выезды в Японию.

Я отказалась от продолжения профессиональных контрактов и некоторое время прожила в Челябинске. Совершенно неожиданно мне пришел очередной вызов. Уверенная, что буду выступать в привычном кетче, я решила и тайком вылетела в Японию.

Прилетела и глазам своим не поверила. В мое распоряжение отдали шикарный лимузин. Поселили в самом современном отеле Токио, в двухкомнатном номере. Одна за другой — конференции. Везде возят, фотографируют. Даже персональную переводчицу за мной закрепили. Довольно скоро она принесла мне бумаги и сказала, где надо поставить подпись, чтобы родственники не имели претензий к фирме, которая проводит соревнования. Все шуточкой.

А на следующий день — восьмиугольник, огороженный сеткой. И семитысячный зал, битком набитый зрителями.

Обычно перед выступлением в кетче со спортсменами работает визажист. А здесь никто не подходит. Ладно, думаю, сама раскрашусь. Готовлюсь. И вдруг объявляют, что моя противница — чемпионка Англии по боксу. Только тогда я окончательно поняла, где оказалась. Но отнеслась к этому очень спокойно, по натуре я не паникерша.

Вышла. Бой был коротким. Англичанка попрыгала-попрыгала вокруг меня, руками

помахала-помахала. Я приноровилась, один раз ударила — нокаут.

Второй была американка, третьей — спортсменка из Южной Кореи. Перед финальным поединком ко мне подошли представители противницы. Она, оказывается, какая-то суперкрутая звезда в Японии. Попросили дать ей шанс продержаться хотя бы минут пять, чтобы совсем ее не опозорить. Я все-таки в гостях, повозилась с ней минуты четыре. А японка куражится всю. Надоело мне это... и я провела удушающий прием.

Такой легкой победы в чемпионате, честно говоря, даже не ожидала. Я же никогда в жизни не дралась. Домой позвонила: знаете, какой у меня удар левой? Справа не очень, а вот левой — классный!

В Японии с той поры ко мне относятся очень уважительно. Детки на улице кланяются, называют: Гундаренко-сан. Недавно летала туда с другом, он оторопел: везде плакаты, автобусы обклеены моими фотографиями.

— **Если представится такая возможность, выйдете еще на “кровавый ринг”?**

— Конечно. Это же интересно, зажигает. И не так страшно на самом деле. Может, только для меня? Ха-ха.

— **Я видел вас на первом чемпионате России по борьбе сумо. А сами не собира-**

етесь попробовать силы в этом пока экзотическом для России виде спорта?

— Я ходила на несколько специальных тренировок. И набедренная повязка борца сумо уже лежит в моей машине. В маваше меня снимало телевидение, снимок опубликован в очень популярном японском журнале. В России я пока единственная женщина, которая решилась попробовать себя в сумо.

— **Вам поступали предложения остаться за рубежом?**

— В Германии, Канаде, например. Но я очень общительный человек, мне необходимо быть среди друзей, знакомых, словом, среди своих. Недавно я отдыхала на Гавайях. Жила в шикарном отеле, ездила на одиннадцатиметровых «линкольнах». И все равно, когда ехала из аэропорта домой, поймала себя на мысли: какой же Москва красивый город!

Я приехала из Челябинска в столицу не зарабатывать деньги, а жить. Большим людям — большие города!

— **Ваши спортивные достижения отмечены множеством наград. Которую из них вы считаете наиболее ценной?**

— Самую первую, которую получила на соревнованиях Россовета “Трудовые резервы” в Брянске. Это даже не медаль, а значок, на котором было написано: “Чемпион”. Как сейчас, помню, я носила беленькую кофточку,

цепляла на нее награду и целый день не снимала. Сейчас смешно вспоминать, а тогда гордости было!..

— **А случались моменты, когда хотелось оставить большой спорт?**

— Даже бросала на полгода. Хотелось быть не только хорошей спортсменкой, но и примерной женой. А спорт и личную жизнь очень трудно совмещать, ведь половину времени спортсмен проводит на сборах. Подумала тогда, что хватит: уже наборолась и мир посмотрела. И возвращаться не собиралась, но приехал тренер, предложил попробовать еще раз. Я не ломалась. Легко так ответила: давайте рискнем.

Спорт — это все-таки наркотик. Почувствовав вкус победы, трудно от нее отказаться, хочется тренироваться и побеждать.

— **Если откровенно, каково это — быть сильной женщиной?**

— Очень сложно быть на виду. Я ведь думала, что приеду в Москву и затеряюсь среди множества людей. Все-таки новый город, никого в нем не знаю. Но буквально с первых же дней телефон начал разрываться. Звонили журналисты, организаторы самых разных шоу. Боже мой, и откуда только номер телефона узнали! Не получилось затеряться.

— **С другой стороны, так интересней жить.**

— Согласна. В этом году я отмечаю свой юбилей, мне есть что вспомнить. Я никогда не замыкалась в стенах спортзала. Были и слезы, и цветы. Слава Богу, обошлось без нудных будней, когда мир сужается до маршрута: работа — дом.

Конечно, во многом приходится себе отказывать. В прошлом году у друга день рождения, а я — на сборах в Подольске. По две тренировки в день. И все-таки я приехала. Пошли в ресторан. Друзья мне говорят: “Светик, тебя не узнать, совсем не улыбаешься”. А у меня сил нет, чтобы улыбнуться.

— **Кстати, об улыбке. Приключались комичные случаи на татами?**

— Куда ж от них деться? Представьте ситуацию: прихожу на соревнования, а синее кимоно, в котором положено выступать, дома забыла. Главный судья говорит: не найдешь сейчас форму — снимем с соревнований. Кимоно-то я достала, но дала его девочка, которая весит всего — девяносто килограммов. Оно чуть не по швам трещит, а чуть наклонись — так штаны сползают. Пришлось схватку заканчивать по-быстрому, помню, очень тогда старалась.

— **Какими качествами, на ваш взгляд, должен обладать спортсмен, чтобы добиться успеха?**

— Прежде всего волевым характером и желанием побеждать. И еще в жизни надо хоть чуточку везения. Ведь хороших спортсменов много, но кому-то просто не повезло, кто-то получил серьезную травму.

— **Сами не собираетесь завершать спортивную карьеру?**

— Последнее время мне стали часто задавать этот вопрос. Еще говорят, что пора молодым дорогу уступать. Но ведь я никому не мешаю, пусть выходят на татами, и в схватке посмотрим, кто лучше.

— **У вас есть кумиры?**

— Почти все борцы восхищены мастерством Саши Карелина. Отдать предпочтение ему — значит повториться, а я этого не люблю. На кого я хотела быть похожей? Да пусть походят на меня!

— **А каким образом любите отдыхать?**

— Устраиваю праздники с друзьями, хожу в кино. Очень люблю танцевать и часто бываю на дискотеках. Обожаю туризм. Я прочитала, что на свете есть сто три места, где стоит побывать. Выезжая четыре раза в год, реально посетить их все.

— **“Братишка” — это все-таки мужской журнал. И его читателям интересно узнать, какие качества вы больше всего цените в мужчине.**

— Самое главное в мужчине — это щедрость. И прежде всего щедрость душевная. Не переносю лжецов. Мне нравятся мужчины сильные духом, те, которые занимаются настоящим мужским делом.

— **Большое спасибо за беседу. Примите от всех читателей и авторского коллектива “Братишки” поздравления с вашим юбилеем. Желаем вам счастья, здоровья, успехов в спорте и личной жизни. А главное, пусть сохраняются искра и задор, которые украшают вас и которые большая редкость в наше трудное время.**

— Спасибо.

Беседовал
Альберт ИСТОМИН

“СКЕТЬ” — ЭТО КАЧЕСТВО И НАДЕЖНОСТЬ

В одном из номеров журнала мы познакомили читателей “Братишки” с продукцией АОЗТ “Скеть”. Она предназначена для жизни и работы в экстремальных условиях — для спасателей, геологов, туристов, альпинистов и, конечно, военных.

Наш корреспондент Алексей Петров встретился с директором АОЗТ “Скеть” кандидатом педагогических наук Виктором Алексеевичем Сингиным и попросил его поподробнее рассказать о предприятии, о выпускаемых им изделиях, о людях, которые на нем работают.

— Виктор Алексеевич, любое серьезное предприятие начинается с кредо. Фирма разрабатывает девиз, отвечающий ее устремлениям, и далее следует с ним по жизни. Каково кредо вашей фирмы?

— “Скеть” — это качество и надежность”. За качеством изделий у нас тройной контроль: текущий контроль технолога в процессе производства; технический контроль при выпуске изделия и выборочный контроль заведующего производством.

— Насколько надежна продукция вашей фирмы, и можно ли на нее положиться в трудную минуту?

— Большинство видов снаряжения, выпускаемого нами, прошло проверку в центре сертификации при МЧС России. Причем особенно тщательно проверялся именно конструктив изделия. А о контроле собственно качества изделий я уже рассказывал.

— Кто основные ваши заказчики?

— Подавляющее большинство видов производимой нами продукции двойного назначения: первое — для различных форм активного или даже экстремального туризма и альпинизма; второе — снаряжение подразделений МЧС, МВД, МО и геологов для работы в экстремальных условиях или ведения боевых действий. Причем, как вы сами понимаете, большинство видов или типов снаряжения для этих двух направлений его использования совпадают или требуют незначительных изменений по спецификации. Естественно, я не имею в виду узкоспециализированного снаряжения.

— Спальные мешки — не единственная продукция вашей фирмы?

— Конечно, нет, хотя мы и выпускаем более 100 их разновидностей. Кроме спальников, мы изготавливаем более 20 видов и модификаций рюкзаков, начиная от обычного дачного рюкзака или знаменитого в 60-е—70-е годы “Абалака” до серьезных конструкций большого литража с регулируемой подвеской и каркасом. Недавно запустили в серию весьма неплохие станковые рюкзаки.

Мы выпускаем также 10 видов палаток (из брезента — базовые и типа “Памирок” — и из синтетических современных материалов), котелки и фляжки из нержавеющей стали, различную одежду — куртки, брюки, полукombineзоны (утепленные, ветрозащитные, из синтетических, смесовых, хлопчатобумажных материалов), различные жилеты, в том числе разгрузочные.

— Неужели котелки вы тоже делаете сами?

— Да, а что тут удивительного? Просто это еще один из профилей работы нашей фирмы. Причем мы делаем котелки или с помощью роликовой сварки, или методом закатки, то есть он гарантированно не распаяется на костре и не потечет. Даже если он докрасна раскалится на костре, то остынет и будет не хуже нового. Если же вы попробуете проделать это со штатным алюминиевым, то у вас больше не будет котелка. Для всех модификаций котелков и фляжек у нас предусмотрены специальные термочехлы, позволяющие дольше сохранять температуру помещенной жидкости или пищи и защищающие их от ударов.

— **От одного знакомого спецназовца слышал, что вы выпускаете какие-то чудо-разгрузки?**

— Наверное, имеется в виду наш разгрузочный жилет "АСС". Чудом называть его, конечно, не следует, хотя в его конструкции применен ряд оригинальных решений, являющихся нашим ноу-хау.

— **Расскажите об этом поподробнее.**

— Разгрузка выполняется из особо прочных тканей, армированных пенополиэтиленом. Конструкция жилета такова, что его можно отрегулировать и надеть на тулуп и на майку. Жилет снабжен системой экстремсброса, позволяющей одним движением освободиться от него в сложной обстановке (провалился в прорубь, запутался в кустах и т.д.). И уже на саму основу жилета по желанию заказчика навешиваются различные и разнообразные карманы под спецснаряжение. Кстати, подобной же системой экстремсброса оборудован и наш десантный ранец. В его разработке учтен опыт "афганцев" и ребят, сражавшихся в Сербии и Чечне. При его разработке мы старались учесть возможно большее количество факторов, включая даже буксировочный шнур, за который можно волочить ранец за собой в ходе боя: "горбатый" солдат — прекрасная мишень. Помимо этого, мы производим экспедиционные рюкзаки объемом от 40 до 110 и даже 130 литров.

— **130 литров! Да в него слона запихнуть можно!**

— Слона вряд ли, но войдет действительно много. Есть еще один интересный экземпляр — универсальная куртка-разгрузка. На ней 14 карманов, она снабжена отстегивающейся подстежкой, которая, в свою очередь, может служить отдельной курточкой. Также у данной модели отстегиваются рукава, и она превращается в разгрузочную жилетку. На куртке предусмотрен капюшон, убирающийся в воротник-стойку, и боковые утяжки. Подстежка может быть выполнена из синтепона, пуха, холлоуфайбера. Обычно заказывают несколько подстежек с разными наполнителями на разные тепловые режимы.

— **Виктор Алексеевич, вы сказали, наполнитель холлоуфайбер. Что это такое?**

— Холлоуфайбер — это наполнитель нового поколения, являющийся бесспорным лидером среди существующих сегодня образцов. По теплозащите он не хуже пуха, однако абсолютно не гигроскопичен (гигроскопичность 1—2%), устойчив к стирке и носке. К примеру, стандартный костюм (брюки и куртка), выполненный из холлоуфайбера, на 3—5 кг легче ватного. При толщине пакета 6 см он рассчитан на эксплуатацию при температуре минус 40 градусов. Тогда как для ватного костюма комфортный предел минус 15—20 градусов.

ка), выполненный из холлоуфайбера, на 3—5 кг легче ватного. При толщине пакета 6 см он рассчитан на эксплуатацию при температуре минус 40 градусов. Тогда как для ватного костюма комфортный предел минус 15—20 градусов.

— **А как спецы отзываются о вашей продукции?**

— Нормально. У нас есть положительные отзывы по ряду позиций. Многие, кто знаком с нашей продукцией, готовы ее покупать, если бы не одно но — отсутствие статьи расходов или денег на ее приобретение.

— **Скажите, а минимальная партия, на которую принимается заказ?..**

— Один экземпляр.

— **Но это же нерентабельно!**

— Рентабельно даже производство одного экземпляра. Естественно, производство единичного изделия дороже, чем серийное, но зато вы будете обладателем настоящего эксклюзива. В нашем спецателье (оно занимается выполнением единичных и мелких заказов) с вас снимут мерки и сошьют точно на вашу фигуру. Также вы имеете возможность внести любые изменения в конструкцию.

— **А большие заказы "Скети" по плечу? Вы можете, например, экипировать отряд специального назначения?**

— И не один. У нас достаточно производственных мощностей, чтобы выпустить любое количество изделий из предложенного ассортимента. Мы участвовали в тендерах, но, к сожалению, их организаторы не поставили нас в известность об их результатах.

— **Пользуется ли ваша продукция спросом на рынке потребительских товаров?**

— Безусловно. Особенно у тех, кто разбирается в экипировке и снаряжении и четко отдает себе отчет в исключительной важности этого фактора, особенно при работе в экстремальных условиях.

— **Что вы можете предложить любителям спорта?**

— Тренировочные костюмы — непромокаемые и в то же время с хорошей вентиляцией. В продаже вы их найдете или по очень высоким ценам, или это будет являться дешевой китайской подделкой. Делаем ветровки и попроще. Хотя мы одевали и "сборников", и различные спортклубы.

— **Давая оценку изделиям вашего предприятия, зачастую хочется использовать слово "уникальный". У тех, кто их выпускает, должны быть золотые руки.**

— Да, у нас работают специалисты высокой квалификации. На их обучение потрачено много сил и времени. Зато теперь они мастера и могут делать уникальные вещи. Вы думаете, это просто? Попробуйте заказать что-нибудь из нашего ассортимента в обычном ателье. Скорее всего там за такую работу просто не возьмутся. А если и возьмутся, то ее результатом вы будете разочарованы.

— **Ну что же, Виктор Алексеевич, большое спасибо за рассказ. Надеюсь, наших читателей заинтересует продукция вашей фирмы. Позвольте пожелать вам и вашей фирме успеха.**

— Спасибо.

Заказы на продукцию принимаются по адресу:

Россия, 111397, Москва, ул. 3-я Владимирская, 29.

Тел./факс:

(095) 304 - 79 - 00, (095) 176 - 66 - 74.

У СПЕЦНАЗА НЕ БЫВАЕТ

На вопросы о прошлом, настоящем и будущем оружия спецназа отвечает главный конструктор фирмы “Спецоснащение” Игорь Александрович Скрылев.

— Игорь Александрович, в последние годы в профессиональную лексику военных прочно вошло сочетание “оружие спецназа”. На ваш взгляд, что его отличает от общевоинских образцов?

— Это оружие рассчитано на выполнение конкретных задач. Поэтому требования к одним его характеристикам значительно усилены, а по другим оно может уступать обычным армейским образцам. Например, бесшумные комплексы ВСС, АС, ВСК имеют неплохие характеристики, великолепно зарекомендовали себя в городских условиях, на коротких дистанциях боя. Они также достаточно эффективны для боевых действий в лесу и джунглях. Но в поле — все с точностью до наоборот. К тому же, если из того же ВСС стрелять очередями, то достаточно скоро глушитель перегреется, и эта автоматическая винтовка по всем характеристикам будет уступать автомату Калашникова.

Еще следует учитывать, что оружие для специальных операций более сложное, капризное и дорогое, чем армейское, которое должно быть простым, надежным и дешевым.

— Можно назвать время, с которого началось развитие оружия спецназа?

— Наверное, шестидесятые годы девятнадцатого века, когда жандармский корпус принял на вооружение револьвер “ле-фаше”. Это было настоящим прорывом, потому что пистолет имел унитарное зарядание и высокую скорострельность. Для армейских офицеров револьверы были рекомендованы, но они покупали их за свои деньги еще лет двадцать.

Ситуация объясняется легко: жандармерии приходилось бороться с пламенными революционерами, которые были вооружены браунингами — плоскими малогабаритными пистолетами, тем не менее обладающими неплохой огневой мощностью и частотой перезарядки. Благодаря “ле-фаше” жандармерия получила техническое превосходство над противником.

Отличались вооружением также казачьи части, в составе которых были знаменитые прародители отечественного спецназа — пластуны. Была специальная казачья винтовка, которая имела азиатскую форму ложи, вместо спускового крючка использовала пуговку и переносилась в чехле. Интересными

особенностями выделялось и холодное оружие казаков.

Полицейские силы традиционно задают тон в развитии спецназовского вооружения. Первые серийные автоматические пистолеты, знаменитые ТТ, появились в 1933 году также в дивизиях НКВД, которые в те времена выполняли задачи спецназа. Разумеется, и во время Великой Отечественной войны эти соединения, а также партизанские и диверсионные отряды в первую очередь обеспечивались пистолетами-пулеметами. Для таких формирований изготавливались специальные бесшумные револьверы “Наган” и первые глушители “Боромиты”.

— Сегодня, когда первую скрипку играет автоматическое оружие, внимание конструкторов к пистолету, наверное, снизилось?

— Ни в коем случае. В последние годы создано много самых различных моделей: от бесшумных вариантов Макарова и Стечкина до экзотических “Бердышей” и “Дротиков”.

“Дротик” снабжен магазином на 24 патрона калибра 5,45мм, работает в режиме автоматического огня, но имеет сравнительно низкое останавливающее действие. “Бердыш” поначалу привлекал профессионалов возможностью иметь сменные стволы под различные виды патронов. К сожалению, остался вариант только под пзэмовский боеприпас, что значительно снизило первоначальный интерес к пистолету.

На смену АПС идет новый вариант автоматического пистолета — “Пернач”. В нем применены специальные конструктивные решения, чтобы улуч-

ОРУЖИЯ МЕЧТЫ

шить точность стрельбы, он снабжен удобным легким стальным прикладом. Хотя красивая идея пистолета-карабина привлекает конструкторов со времен маузера, широкого распространения это оружие не получит никогда. Небольшие габариты и высокая скорострельность делают его трудноуправляемым при ведении автоматического огня. Это оружие для крутых профессионалов.

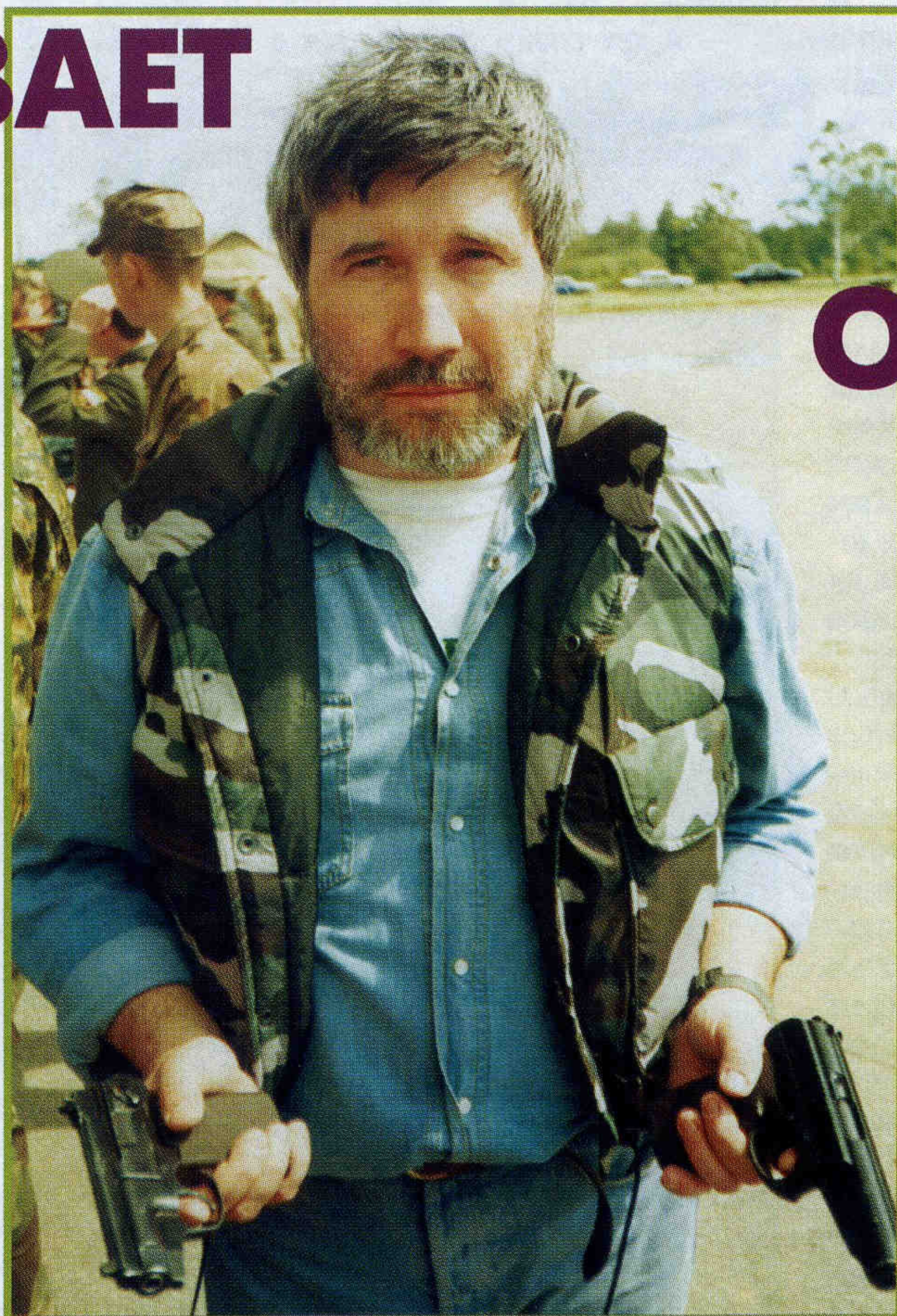
Правда, несмотря на обилие образцов, проблема основного армейского и полицейского пистолета сохраняется до сих пор. Нормального рабочего короткоствольного оружия, кроме старичка ПМ, у нас нет. Есть удачные модификации типа ПММ и ПСС, можно перечислить еще с десяток неплохих образцов, но явный лидер в этой семье появится, наверное, не скоро.

Впрочем, выпуская новое оружие небольшими сериями, может быть, мы идем по правильному пути. Само собой ломается стереотип о том, что все подразделения должны оснащаться каким-то одним унифицированным вооружением. На мой взгляд, в арсенале силовых структур должен быть широкий выбор пистолетов: от малогабаритных “длинджеров”, которые можно спрятать где угодно, до автоматических моделей. Пусть это стоит дорого, но в данном случае расходы оправданны.

— Мне кажется, беда нашей оружейной стратегии в том, что очень долгое время не делалось разницы между полицейским и армейским вооружением.

— Совершенно точно. Если разобраться, чем вооружена наша милиция, то станет страшно ходить по городу. АКСУ — оружие, которое совершенно не согласуется с полицейскими задачами. Попасть в преступника из него достаточно сложно, а рикошетом ранить невинного человека можно запросто. Плюс сравнительно недостаточное останавливающее действие. Известен случай, когда раненного в плечо преступника ловили еще часа полтора.

В результате великой криминальной революции ситуация поменялась, и сегодня происходит бурное развитие специального вооружения. Необходимо иметь техническое превосходство над бандитами. Как оружие для полицейского разработаны очень интересные модели укороченных автоматов под крупнокалиберные патроны СП-5, СП-6. К примеру, автомат “тисс”. Фактически, это тот же “ка-

лашников", но оптимизирован под низкоскоростные боеприпасы с тяжелой пулей, что сделало эффективным его использование в городских условиях.

— **Если судить по голливудским боевикам, полицейские на Западе отдают предпочтение помповым дробовикам?**

— Как штурмовое оружие они себя оправдывают. К сожалению, в нашей стране интерес к дробовым ружьям был подорван не очень удачной конструкцией КС-23. Карабин представлял собой большое неуклюжее ружье, которое стреляло специальными патронами — газовыми гранатами и резиновыми пулями. Первоначально к нему отнеслись неплохо — большое ружье, почти пушка. Но скоро выяснилось, что проку от него мало: не было патрона с карточным выстрелом, при использовании насадок под газовые гранаты скорострельность снижалась до уровня однозарядного оружия. Недостаточно эффективными оказались и сами газовые гранаты. Это показали события 1993 года, когда с помощью КС-23 милиция безуспешно попыталась разогнать демонстрантов.

Стремление уменьшить его размеры привело к модели "Дрозд". Выполнена она по схеме булпаб, а габариты уменьшены за счет приклада. Все бы хорошо, но недостаточный спектр боеприпасов на корню губит подобные конструкции. Создать широкий арсенал спецбоеприпасов, подобный западному, пока мешают финансовые трудности.

Недавно появился интересный вариант дробовика — "Сайга-12". Он создан как гражданская модель, но если использовать зарубежную классификацию — это типичное штурмовое оружие.

По большому счету в родной стране классической модели полицейского дробовика не создано. Пожалуй, исключение составляет только РМБ. Ружье небольшое по габаритам, перезаряжается движением ствола вперед, магазин рассчитан на 7 патронов двенадцатого калибра. Модель весьма сносная, но тоже с несчастливой судьбой — у МВД нет денег на ее серийное производство. На базе РМБ появилась гражданская модель "Рысь".

— **На ваш взгляд, какой класс оружия наиболее подходит для проведения спецопераций в городе?**

— Пистолеты-пулеметы. Великолепное оружие для спецназа, которое было забыто в нашей стране почти на тридцать лет. Сначала мешали политические мотивы — красные маршалы от сохи заклеивали его полицейским оружием. Потом появилась достаточно стройная система вооружения, построенная на базе автомата Калашникова и пистолета Макарова.

Не так давно пистолеты-пулеметы пережили второе рождение. В результате их наплодили столько, что стало непонятно, зачем так много.

Очень интересен по конструктивному замыслу ПП-90 — небольшая коробочка, которая мгновенно превращается в грозное оружие. Удобен для скрытого ношения. Правда, с этим пистолетом-пулеметом постоянно возникают проблемы при складывании-раскладывании. Из-за этого существенного недостатка, а также низкой стойкости к загрязнению спецназовцы их недолюбливают.

Пистолеты-пулеметы усиленно развиваются. Теперь они делаются под боеприпас ПММ и парабеллумовские патроны, имеющие пулю крупного калибра с очень хорошим останавливающим действием.

Несомненно, как оружие для спецназа пистолеты-пулеметы будут иметь успех и в дальнейшем. Достаточно сказать, что практически во всем мире спецназ пользуется западногерманской моделью МП-5.

— **Странно, на слуху больше израильские "узи"...**

— Потому что "узи" — это оружие террористов и о нем много говорят. Кстати, он имеет достаточ-

но посредственные характеристики и невысокую точность огня. Преступники его используют, потому что им все равно, кто станет жертвой. Я видел контрольные мишени, по которым проводился отстрел одинакового количества патронов из "узи" и МП-5. Разница явная: разброс пуль у последнего образца гораздо меньше.

— **Отечественные образцы пистолетов-пулеметов, наверное, сильно уступают западным?**

— Первоначальное отставание мы лихо наверстали. Например, созданный на базе автомата Калашникова пистолет-пулемет "Бизон" занимает лидирующее место среди тяжелых моделей. Из него можно вести точный и шквальный огонь. Магазин шнекового типа на 64 патрона это позволяет. Единственное слабое место — боеприпас.

Наметившаяся тенденция, очевидно, приведет к тому, что в скором времени большинство короткоствольного оружия будет производиться под парабеллумовский патрон.

— **Почему?**

— Во-первых, он удачен по основным характеристикам: мощности и эффективности действия. Во-вторых, в мире создано много модификаций этого боеприпаса, и наши оружейные заводы приобретут экспортные возможности на порядок выше.

— **Вам не кажется, что будущее за спецбоеприпасами, которые не уничтожают человека, а временно выводят его из строя?**

— В теории — идея красивая. На Западе ведутся активные разработки на подобные темы. Как, например, остановить толпу с помощью суперклея или сверхскользкого вещества? Честно говоря, не знаю, к чему приведут эти изыскания на практике.

Я видел лишь два образца гуманного оружия. Авторы одного, видимо, насмотрелись кинофильма "Бегущий человек". Их произведение называется "Тарантул" и выстреливает сеткой. Чтобы поймать уже невооруженного преступника, его надо загнать куда-то в угол, причем на дальность не более 10 метров. Второй — ружье типа "бакфлинт", со складным прикладом, стреляющее оперенным шприцем. Применение его весьма сомнительно по той причине, что пока не создано снотворное либо парализующее вещество, имеющие немедленное действие. Между тем преступнику достаточно мгновения, чтобы нажать на спусковой крючок...

— **Пожалуй, самое характерное оружие спецназа — это снайперская винтовка. Без нее немислимо проведение сколь-нибудь серьезной спецоперации. Профессионалы очень заинтересованы в новых образцах этого класса вооружения...**

— Как раз с ним сложилась наиболее неприятная ситуация. Винтовка Драгунова, которая находится на вооружении большинства спецподразделений, — неплохое армейское оружие снайпера, но не более того. В спецоперациях она себя не оправдывает из-за больших габаритов и сравнительно низкой точности. Попытки ее усовершенствовать привели к укороченному варианту, использующему схему булпаб. Однако по непонятным причинам у опытного образца снизилась живучесть.

Я не буду говорить о бесшумных образцах снайперских винтовок, их мы коснулись в самом начале разговора.

Класс винтовок, который заслуживает особого упоминания, — это высокоточные модели, на базе спортивных образцов. Если говорить о них, как о полицейском или спецназовском оружии, за ними будущее. В помещениях, в салоне самолета мощная пуля способна наделать много бед. Для таких операций нужно специальное оружие, и в этом случае хорошо подходят обыкновенные малокалиберные винтовки. Например, в Чечне против федеральных войск боевики с успехом использовали обыкновенные биатлонные винтовки.

— **А если дать волю фантазии, каким должно быть оружие мечты спецназовца?**

— Оно невозможно по определению, потому что специальные подразделения выполняют широкий спектр задач и под конкретную операцию нужно конкретное оружие. Что хорошо в одном случае, в другом может только навредить. Более того, каждый боец должен иметь возможность подбирать оружие под себя. Особенно пистолеты и ножи, которые не являются массовым оружием хотя бы потому, что у всех разное телосложение. Но из-за финансовых трудностей самая большая мечта российских спецназовцев: чтобы уже существующие образцы современного вооружения из конструкторских бюро наконец перекочевали в подразделения.

— **В последнее время много говорится об универсальных системах вооружения, созданных на Западе. В газетах появляются заголовки типа "Так будут оснащены солдаты НАТО в 2010 году" и приводятся устрашающие фотографии янки в почти космической экипировке, снабженной даже компьютером и блоком питания...**

— На самом деле, огнестрельное оружие очень консервативно. Если внимательно посмотреть, то обнаружится, что принципиально мало что изменилось. Как господин Браунинг изобрел схему пистолета с магазином внутри рукоятки, так она сохраняется более ста лет. У револьверов еще больший срок долгожительства. Винтовку под безгильзовые боеприпасы немцы сделали чуть ли не двадцать лет назад, но по сей день она остается в рамках опытного образца, хотя ее характеристики очень неплохие и работает она вроде бы неплохо.

Созданные на сегодняшний день системы перспективного вооружения не удовлетворяют никого. Они слишком тяжелы и делают солдата маломаневренным, а значит, превращают его в хорошую мишень. Если он не успеет выстрелить первым, от гибели не спасет даже сверхсовременная амуниция. К тому же весьма сомнительна надежность этих сложных систем. В полигонных условиях они смотрятся красиво: цели поражаются одна за другой. Но в реальном бою, когда противник тоже стреляет, все совсем по-другому. Не дай Бог еще батарейки кончатся...

— **Интересно, как зарекомендовал себя знаменитый лазерный целеуказатель, который только недавно перестал быть фантастикой и теперь применяется в некоторых подразделениях МВД и ФСБ?**

— Эффективность его применения полностью зависит от стрелка. Если огонь ведет профессионал, лазерный прицел — отличная штука. И наоборот. Я наблюдал, когда в мишень целился новичок. Пресловутая красная точка прыгала, словно сумасшедшая, и только мешала.

— **Насколько мне известно, в Москве существует клуб любителей оружия, к которому вы имеете непосредственное отношение. Если можно, расскажите коротко о его деятельности.**

— Как таковой организации, закрепленной уставными документами, пока нет. Просто время от времени собирается круг людей, которым интересно пообщаться на темы, связанные с оружием. Как правило, сначала обсуждается какая-то тема, затем — свободная дискуссия. Все это скромно называется "встречи у Скрылева". Собираются на них как офицеры спецслужб МВД, ФСБ, ГРУ, так и гражданские любители оружия.

— **Спасибо за интересную беседу.**

Беседовал
Альберт ИСТОМИН

ПРАВДУ, И ТОЛЬКО ПРАВДУ!

Александр УШАР

Едва узнав о том, что мне предстоит близкое знакомство с Полиграфом Полиграфычем, почему-то вспомнил плосковатую режиссерскую шутку:

— Шеф вчера партию новых детекторов лжи закупил. В курсе?

— Да я же сам эти утюги и разгружал...

К счастью (и, надеюсь, не только к моему), в Федеральной службе налоговой полиции России, несмотря на хроническую нехватку средств и благодаря усилиям руководства управления, в качестве детектора лжи применялся именно детектор. В его классическом исполнении. Что несколько облегчало задачу. И подчеркивало практическую важность эксперимента: ощутив себя в роли кандидата на службу в налоговой полиции, пройти специальное скрининговое (от английского «screen» — просеивать, защищать) обследование на Полиграфе и в конце концов уяснить, на что годен я. И детектор.

Любому человеку, безусловно, было бы досадно провалиться при трудоустройстве только потому, что его стратегические идеи и тактические замыслы, трижды обдуманые и проигранные в уме, развеял в дым бесчувственный прибор из металла и пластика. Однако, согласитесь, не менее обидно, уже уверовав в то, что стал налоговым полицейским, вдруг услышать беспристрастный приговор: не обессудь, браток, но ты, оказывается, чудом попал к нам, а потому...

Словом, экономя время и труса не празднуя, решил я серьезно подготовиться к предстоящему спаррингу с Полиграфом и до того, как он раскусит меня, попытаться ухватить Бога за бороду.

Почитал кое-какую литературу и периодику. Фамилия основоположника метода инструментальной детекции лжи американца Киллера сразу же мне не понравилась (я по-

нимал, что никакого отношения к киллерам он не имеет, но, видимо, сработало ассоциативное мышление). Да и то, что детище его появилось на свет аж в начале 30-х годов, не утешило. Выходит, я Полиграфу Полиграфычу как бы во внуки гожусь? Иначе говоря, зелен зело, где ж тут тягаться на равных?

Необнадеженный, копнул глубже: проконсультировался с эрудированными, технически подкованными людьми. И узнал, что еще в 1945 году в поединке с детектором лжи одновременно вступили 250 человек — не мальчиков, но мужей, претендующих на места в послевоенном правительстве Германии. Казалось бы, с таким численным превосходством и при условии, что один вообще в поле не воин... Но не тут-то было: около 100 кандидатов, в прошлом матерых нацистов и отпетых уголовников, Полиграф с легкостью вывел на чистую воду. И не в руководящие кресла уселись они, а на скамью подсудимых.

Вот тогда-то и началось триумфальное шествие Полиграфа по всему миру. А сегодня и метод, и аппарат применяются более чем в 60 ведущих странах. И даже в России, где он

долгое время с подачи лидеров от идеологии считался наравне с генетикой и кибернетикой «продажной девкой» капитализма. Нужда заставила — и она, получив российское гражданство, стала добропорядочной русской женщиной. И даже пол сменила, приняв уважительное Полиграф Полиграфыч, как бы напроочь отрестившись от своего темного капиталистического прошлого.

...Час эксперимента неумолимо приближался, но и я времени даром не терял: готовился. А коли встретиться предстояло со скринингом, решил разобраться, с чем его едят.

И разобрался. В Федеральной службе налоговой полиции определены три основных направления использования Полиграфа.

Во-первых, скрининговые обследования кандидатов, желающих служить в налоговой полиции. Международный опыт убедительно доказал, что фирмы и компании, практикующие подобные проверки, неплохо защищены от проникновений нежелательных элементов. Особенно подружились с этой формой применения Полиграфа спецслужбы, кровно заинтересованные как в том, чтобы к ним не ус-

троились какие-нибудь новоявленные штирлицы или кимы филби, так и в том, чтобы анкетные данные кандидатов не были высосаны из пальца по формуле Аркадия Райкина «два пишем — три на ум пошло».

Во-вторых, скрининговые профилактические проверки уже работающего персонала в основном с целью выявления фактов нарушения служебной дисциплины, предупреждения несанкционированной утечки информации и обнаружения деяний, не ставших предметом служебного расследования, в том числе связанных с коррупцией.

И в-третьих, целевые проверки по конкретному поводу. Подобную весьма успешно провели недавно сотрудники группы специальных психофизиологических исследований (СПФИ) ФСНП, когда стало известно, что в одном региональном подразделении среди бела дня пропал важный документ. Все имевшие к нему доступ растерянно разводили руками. В том числе и тот, кто этими самыми руками (нет, не вынес, чтобы продать и предать) припрятал бумаги в постыдном стремлении подмочить репутацию неугодного ему начальника. Трудно сказать, сколько месяцев могло бы продлиться расследование этого щекотливого и неприятного инцидента. Наши операторы управились за три дня.

Искренне порадовавшись их успеху, я стал лихорадочно вспоминать о том, какие взаимоотношения складывались у меня по жизни с секретными документами. Выходило, что добрые. На мой взгляд. Одно удручало: неясность, насколько наши с Полиграфом Полиграфычем взгляды совпадают.

— Да что там аппарат! — махнул рукой сослуживец. — Не более чем гвоздь, который должен вбить в стену человек. От последнего все и зависит.

И не ошибся. Основной составляющей успеха в реализации способа получения скрываемой информации и в тестировании памяти действительно являются личность оператора, его профессиональные качества (кстати, один из них полшутя-полусерьезно сказал, что толковый специалист способен регистрировать психофизиологические реакции с помощью сковородки). И тут Федеральной службе налоговой полиции явно повезло: ее операторы настолько хорошо подготовлены, что у меня перед экспериментом не оставалось ни единого шанса обвести их детище вокруг пальца. Недаром же их охотно принимали в Русскую ассоциацию «Полиграф».

Итак, на завтра был запланирован эксперимент. А накануне вечером услышал любопытную историю об очередном успехе «полиграфистов», правда, на сей раз зарубежных. Улучив удобный момент, воришка залез в чужую квартиру и обчистил ее. И то ли рассла-

бился, то ли проголодался, но сунулся в хозяйский холодильник и, обнаружив блюдо с вишнями, уплел их за обе щеки. После чего скрылся.

Впрочем, ненадолго, ибо вскоре оказался в полиции в числе подозреваемых в этой квартирной краже, отрицая, как и все остальные, свою причастность к преступлению. До тех пор, пока за дело не взялись «полиграфисты». Квалифицированный оператор составил опросник так (к слову, это вторая составляющая успеха в применении детектора), что сразу же загнал виновного в угол. Он просто выяснил, угощался ли кто-либо из уважаемых джентльменов в искомый день и в искомой квартире холодненькой клубникой? Малиной? Смородиной? А вишнями?! Только один из пяти отреагировал на последний десерт устойчиво эмоционально. И поторопился чистосердечно признать свою вину.

С утра я изменил своим правилам и на всякий случай не стал есть ни вишни, ни ананасы. Зато наглотался успокоительного, дабы притупить реакции и хоть как-то ввести Полиграф в заблуждение. Друзья, напутствуя и жалея (а вдруг выяснится, что в налоговой полиции я человек случайный), посоветовали:

— Во время процедуры перемножай в уме большие числа, читай стихи или думай о чем-нибудь нереальном, потустороннем. Например, о премии — авось пронесет.

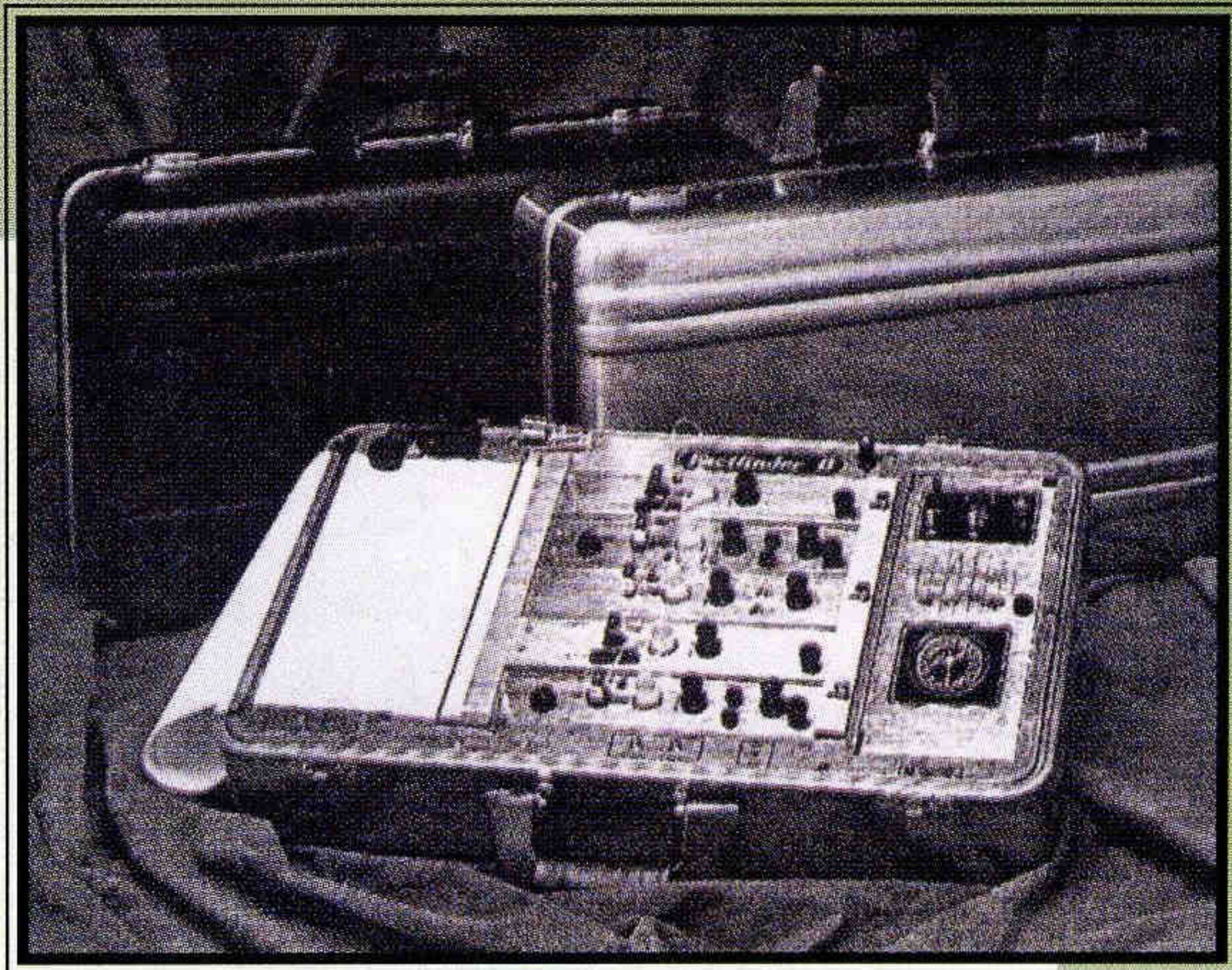
В заветную дверь я вошел с решимостью обреченного. И окунулся в волны доброжелательности и юмора, которые излучали сотрудник налоговой полиции Валерий Владимирович Белов и его коллеги.

«Заманивают, — мелкнула настороженно-бдительная мысль. — Слово мифические сирены доверчивых аргонатов». В непринужденной беседе за большой кружкой чая, эффектно испещренной полиграммами, неожиданно узнал, что, оказывается, три этапа исследования из пяти — уже позади: оператор ознакомился с моим кадровым досье, составил опросник и побеседовал со мной по душам. Последнее обстоятельство меня удивило:

— И когда успел?

— Да уж с полчаса разговоры разговариваем, — улыбнулся Валерий Владимирович. — Или вы полагали, что речь пойдет об основных направлениях налоговой реформы и о составах налоговых преступлений в Уголовном кодексе? Главное — вы адаптировались, успокоились и настроились на процедуру. Мы, в свою очередь, готовы продемонстрировать вам возможности Полиграфа (это будет четвертым этапом), чтобы нам лучше узнать друг друга. Ну что, поехали?

«Ехать — так ехать», — подумал попугай, когда кошка потащила его из клетки за хвост.

Но отступить было некуда — вокруг Москва. Датчики «приковали» меня к Полиграфу и...

— Предмет сегодняшней встречи — специальное психофизиологическое исследование, которое должно проводиться со всеми кандидатами на службу в ФСНП РФ, — начал Валерий Владимирович. — Цель — проверка достоверности сообщенных вами сведений, касающихся биографии, прежних мест работы, причин увольнения и состояния здоровья. Естественно, никакие аспекты из сферы интимной жизни затрагиваться не будут. Предварительно вас ознакомят с содержанием вопросов, чтобы мы добились одинакового их понимания.

Процедура проводится с вашего добровольного согласия — это непреложное условие. Вы имеете право в любой момент отказаться от исследования или прервать его. Единственное сопутствующее тестированию неудобство — вам придется сидеть абсолютно неподвижно и смотреть перед собой. Не напрягайте мышцы, не делайте глубоких вдохов. Если почувствуете усталость, сделаем передышку.

Процедура абсолютно безвредна для здоровья. Речь идет только о регистрации комплексов физиологических реакций. Хотел бы напомнить, что они не поддаются сознательному волевому контролю. («Поживем — увидим», — самоуверенно подумал я.) На попытку человека исказить какую-либо информацию мозг отвечает включением механизма рассогласования, который тут же изменяет вид регистрируемых параметров. Искренние ответы подтвердят вашу лояльность и пригодность к предстоящей службе в налоговой полиции.

«А если наоборот?»

Начали, как было обещано, с демонстрации возможностей Полиграфа. Валерий Владимирович предложил пять имен, в том числе и мое, и пообещал определить его с помощью аппарата. И присовокупил:

— Никаких телодвижений, только «да» или «нет», понятно? Ваше имя Игорь?

«Друг детства — вместе по лагерям мотались, — начал я накручивать и торопливо пояснил себе, будто бы боясь прослушивания, — по пионерским, разумеется. Учились в од-

ной школе. На пару по воробьям из воздушки палили. Стоп, про оружие не надо. Он подражал мне, я ему. Нас даже путали старушки из брехбюро: Игоря называли Сашей, меня Игорем. Иногда я и был для них Игорем...»

— Нет.

— Ваше имя Евгений?

«Мама — Евгения, сын — Евгений. Хорошее имя, часто употребляемое в моей семье. Не случайно родители иногда и меня называют Женей в запале: сын напоминает им меня, зеленого. А имя укоренилось. Поэтому и путают. В принципе меня тоже могли назвать Евгением. По-моему, даже собирались. И был бы я Евгений...»

— Нет.

— Ваше имя Владимир?

«Володька — брат меньшой. Только вчера проводил его — гостил неделю. Это сейчас за километр различишь, кто есть кто из нас. А когда за одной девушкой ухаживали и называли ей по телефону, она вечно ошибалась. Сколько раз переспрашивали в трубку: «Володь, это ты?». А я иногда — потехи ради — соглашался: да, мол, я Володя...»

— Нет.

— Ваше имя Александр?

«Никто и никогда не звал меня Александром. Или по имени-отчеству — это совсем другое дело, или Сашей, Саней, Шурой, но просто Александром я не был. Значит, Александр — не я...»

— Нет.

— Ваше имя Николай?

«Любопытно: Николаями зовут всех моих руководителей. И если я перед ними толково не отчитаюсь за сей эксперимент, они наверняка не поднимут мне настроения. Хорошо быть Николаем или хотя бы Николаевичем. Среди них начальников — каждый второй. Сколько царей было? А сейчас? И президент, и директор близки к Николаю. А был бы я Николаем, тоже, может быть, стал начальником. И не сидел бы здесь в проводах...»

— Нет.

— Спасибо. Можете убедиться сами. Только учтите...

Мне объяснили, что я должен учесть. И даже беглого взгляда на полиграмму хватило, чтобы понять: зря старался, следы заметал. Полиграф Полиграфыч без труда признал во мне Александра.

Выбросил козырь: вы, дескать, и без того знали мое имя. Лучше скажите, какую сумму я заначил из зарплаты?

Что называется, пошел ва-банк. Шел, правда, недолго — минут пять-семь. Оператор точно определил величину заначки (хорошо еще, что для чистоты эксперимента присутствие жены не обязательно), хотя я умышленно гонял по черепной коробке совершенно иную цифру. Более того, меня уведомили о том, какой липовой суммой я тщетно пытаюсь прикрыть подлинную. На душе стало легче: и оттого, что человек не подумал, что я много утаил от семьи, и оттого, что детекторы не купишь за бесценник в любом магазине. Иначе бы наши жены...

— Успокойтесь, — прервал мои кошмары Валерий Владимирович, — приступаем к скрининговым исследованиям.

Вопросы посыпались, как из рога изобилия. Один другого круче:

— Употребляете ли вы алкоголь больше четырех раз в неделю? А больше двух? А в рабочее время? Пробовали когда-либо наркотики? Позволяли себе прогулы на прежнем месте работы? Обманывали близких вам людей? Искazили данные из своей биографии при заполнении анкеты? Занимались ли коммерческой деятельностью раньше? А теперь? Скрываете ли истинные причины вашего увольнения с прежнего места работы? Страдаете ли серьезным заболеванием, которое утаили при медобследовании? Случалось ли вам присваивать себе государственное имущество?

Вопрос за вопросом, блок за блоком. Я все отрицал. Совершенно искренне. А потом, припомнив наставления сослуживцев, решил схитрить и загнать Полиграфа Полиграфыча в тупик. Попробовал перемножать большие числа — слабо, стихи тоже напрочь повыветились из памяти, о премии даже думать не хотелось — что толку? Сосредоточился на кошмаре, представив, будто бы скрининг подтвердил полную мою профнепригодность и я оказался на улице без работы. Куда пойти? Куда податься? Чем кормить семью?

Послал ко всем чертям такие абстракции и вновь стал вдумываться в содержание вопросов — сразу полегчало.

— Болели когда-либо энцефалопатией?

— А это что такое? — растерялся я.

— Коли не знаете, стало быть, нет,

мы же договаривались об односложности ответов, — пожурил меня оператор. — Впрочем, на этом — все.

Настал черед третьей, и последней, составляющей успеха в использовании детектора лжи — реализации умения анализировать результаты. Припомнив, что Валерий Владимирович начинал свою трудовую деятельность хирургом, попытался неловко пошутить:

— Ну что, доктор, пусть живет или будем лечить?

— Могу вас поздравить — диагноз утешительный, — в тон ответил Валерий Владимирович. — Можете служить спокойно.

И, немного поразмыслив, добавил:

— Если, конечно, она возможна — спокойная служба в налоговой полиции. Однако в одном месте...

И оказалось, что моя немудреная хитрость с абстрагированием ему видна как на ладони. Именуемая профессионалами «изменной активностью», она не сбила оператора с толку, а лишь трансформировала картинку полиграммы.

— Не так страшен черт, как его малюют? — поинтересовался Валерий Владимирович и, не дождавшись ответа, посетовал: — К сожалению, даже опытейшие наши сотрудники подчас шарахаются от Полиграфа, как коммерсант от налогообложения. И напрасно. Цель любого исследования — не оскорбить человека, а установить истину, нередко в его же интересах. Во многих странах перед назначением на вышестоящую должность сотрудника обязательно приглашают в гости к Полиграфу Полиграфычу. Отказ от тестирования равносителен отказу от возможности сделать карьеру. И это нормально, ибо на основе результатов проверки выдаются абсолютно объективные рекомендации. Так что честному человеку опасаться нечего — он только лишний раз подтвердит безупречность своей репутации.

— А может, и мне под шумок доложить руководству, что заслуживаю повышения и прибавки к жалованью? — спросил я в шутку.

— Ну, для этого нужно пройти еще один опрос. Согласны?

— А почему бы и нет?..

КАМУФЛЯЖ И СНАРЯЖЕНИЕ

- камуфлированная одежда США, НАТО, России
- обувь
- головные уборы
- снаряжение
- набивка текстов на жетонах (DOG-TAG)
- охотничья и туристская одежда
- нашивки

более 1000 наименований в наличии и на заказ

Ст. метро «Площадь Ильича»
ул. Сергея Радонежского, д. 11, тел.: (095) 278 3212
с 10 до 19, выходной — воскресенье
E-mail: Spetsnar@ru.com

3-я международная выставка

СЕКЬЮРИТИ ЭКСПО'99

Технические
средства
охраны
правопорядка
и обеспечения
безопасности

11-15 мая
1999 г.

Россия
Москва

Выставочный
комплекс
ЗАО «Экспоцентр»
на Красной Пресне

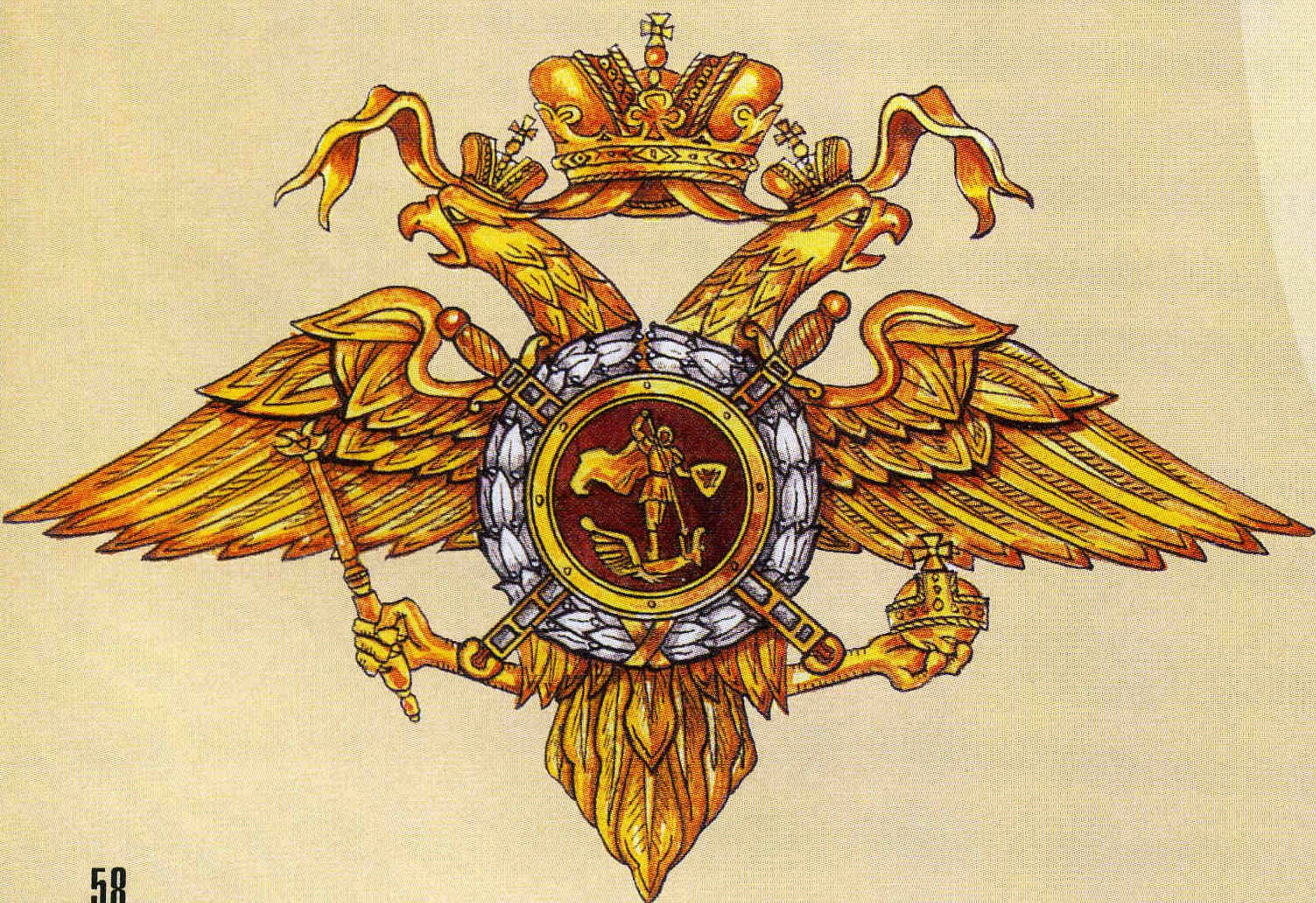
 ЭКСПОЦЕНТР

Телефон: (7 095) 205 29 64
Телефакс: (7 095) 205 60 55
Интернет: <http://www.expocentr.ru>

В ноябре прошлого года Указом Президента России была учреждена геральдическая эмблема органов внутренних дел и внутренних войск МВД РФ. Этот опознавательный символ сил правопорядка явился первым результатом творческого труда нового подразделения министерства — нормативно-технического отдела по форменному обмундированию, геральдике и воинским знакам отличия. С его начальником, полковником внутренней службы Сергеем НЕСВИТАЙЛО, встретился и побеседовал наш корреспондент.

ПЕШИЙ ВОИН И МЕЧ В НОЖИЦАХ

— Сергей Михайлович, когда и с какой целью был создан ваш отдел?

— Юридически отдел существует с середины 1996 года. Первоначально он должен был заниматься исключительно проектированием форменной одежды для сотрудников всех структур нашего министерства. Однако вскоре возник вопрос, кто будет разрабатывать полагающиеся к форменному обмундированию всевозможные знаки отличия — нашивки, эмблемы, кокарды, нагрудные знаки, ведомственные награды, фурнитуру. И тогда, в октябре того же года, в составе отдела создали геральдическое отделение для разработки новой российской символики органов внутренних дел и внутренних войск.

Фактически весь следующий год был годом становления отдела. Подбирали кадры — специалистов в области геральдики, налаживали деловые связи с аналогичными подразделениями и службами Министерства обороны, Федеральной пограничной службы, Федеральной службы безопасности, других силовых структур. Неоценимую помощь в становлении нашего отдела оказал государственный герольдмейстер Георгий Велинбахов. С ним согласовываем все наши разработки в области ведомственной символики.

— Отдел функционирует второй год. Что удалось сделать за это время?

— В фойе здания МВД на Житной находится знамя — символ чести, доблести и славы, а также признания заслуг министерства в обеспечении права и порядка в государстве. Оно было торжественно вручено на Красной площади нашему министру председателем правительства 10 ноября 1996 года, в День милиции. Разработкой эскизов знамени занималось Главное управление кадров МВД. А вот организация его изготовления явилась нашим первым заданием.

Как оказалось, подобных знамен в стране уже не производилось с 1985 года, к тому же и технология изготовления знаменного фая — специальной ткани, из которой шили боевые

стяги для Советской Армии, была засекречена. Наконец удалось установить, что знаменный фай некогда производился на единственной в стране фабрике в Киржаче. Но она, к сожалению, уже давно простаивала из-за отсутствия заказов. Нам пришлось там заново восстанавливать производство ткани. В конце концов мы с этой довольно сложной задачей справились успешно.

— **Насколько мне известно, учрежденная президентом геральдическая эмблема органов внутренних дел и внутренних войск МВД России является плодом творческого труда исключительно вашего отдела?**

— Вы справедливо заметили — единая геральдическая эмблема органов правопорядка явилась зримым результатом нашей работы. Она станет основой для последующей разработки всей символики структурных подразделений нашего министерства.

— **Поясните читателям, что означают отдельные элементы знака, какую смысловую нагрузку они несут.**

— Эмблема разработана на основе государственных символов, прежде всего — государственного герба России, с учетом традиций русской военной символики. Этот знак стал своего рода концентрированным выражением принадлежности сотрудника или военнослужащего к правоохранительному министерству. Сейчас, когда петлицы и околыши ушли в историю, как, например, отличить человеку несведущему военнослужащего Вооруженных сил от воина внутренних войск? Только по геральдическому знаку, нарукавному шеврону или эмблеме округа, соединения, части.

А теперь о том, что собой представляет геральдическая эмблема органов и войск МВД. Это, прежде всего, золоченый двуглавый орел, несколько отличающийся от государственного герба. Изначально изображение орла на воинских регалиях, в частности на киверах, в отличие от государственного орла, воспроизводилось с иными пропорциями — распростертыми горизонтально и несколько опущенными крыльями и направленным вниз оперением. Такой орел взят за основу и в нашей эмблеме.

Над головами орла находятся три короны, символизирующие три ветви государственной власти — президентскую, законодательную и исполнительную.

В его лапах — скипетр и держава, свидетельствующие о наличии в государстве законной власти, которую органы внутренних дел призваны оберегать.

На груди орла размещен круглый византийский щит в обрамлении серебряного лаврового венка — аллегорического символа славы. На щите изображен пеший воин — защитник народа, попирающий копьём змия — олицетворение зла. Иносказательный смысл, заложенный в эту композицию, образно выражает борьбу сил правопорядка с преступностью.

За щитом — два скрещенных меча в ножнах, отображающие главную задачу органов внутренних дел — стоять на страже права и порядка в государстве и обнажать меч, то

есть применять оружие против преступивших закон, в крайнем случае.

— **Где и в каком порядке будет использоваться изображение геральдического символа?**

— Эмблема МВД России будет помещаться на угловых штампах документов подразделений органов внутренних дел и воинских частей внутренних войск, там, где раньше находилась пятиконечная звездочка. Ее металлический аналог будут носить на тульях фуражек милиционеры и военнослужащие. Изображение геральдического символа будет наноситься на транспортные средства, боевую и специальную технику как свидетельство принадлежности к МВД.

Кроме того, данная эмблема явится основой для разработки всевозможной ведомственной символики. Она станет главной составляющей фигурой на наградных знаках, нарукавных нашивках, эмблемах структурных подразделений органов внутренних дел. Сфера ее использования очень широка — от знамен и наград до рекламно-сувенирной продукции.

В связи с этим мы подготовили проект приказа министра внутренних дел, в котором будет четко определен порядок применения геральдического знака. После его подписания будут внесены изменения в нормы вещевого снабжения, и сотрудники станут получать обмундирование с новой российской символикой.

— **Расскажите о ваших планах на будущее.**

— Недавно мы разработали образец нового нагрудного знака «Почетный сотрудник МВД». Он уже утвержден министром. Знаком будут награждаться сотрудники органов внутренних дел и военнослужащие внутренних войск за умелую организацию работы, высокие показатели в служебной деятельности, образцовое выполнение служебного и воинского долга и проявленные при этом инициативу, мужество и самоотверженность.

Подготовлены образцы единой для сотрудников и военнослужащих МВД нарукавной нашивки, медали за «За отличие в службе», всевозможных ведомственных нагрудных знаков и значков.

К сожалению, ныне существующая символика по родам и видам служб не совсем законна и легитимна. Многие из того, что носят ныне на форменном обмундировании, не прошло соответствующей экспертизы и утверждения на уровне государственной геральдической службы. Например, почему у офицеров Главкомата внутренних войск на рукаве изображен аналог родового герба бояр Романовых? Или возьмем разномасштабные эмблемы спецподразделений, в символике которых зачастую присутствует больше эмоций, чем здравого смысла. Поэтому в перспективе нам предстоит

большая работа по упорядочению всей ведомственной символики, приведению ее в соответствие со спецификой выполняемых задач.

**Беседовал
Николай
СЫСОЕВ
Фото Владимира
НИКОЛАЙЧУКА**

ДЕЛО НЕ ДЛЯ СЛАБАКОВ

Андрей САМОТОИН

А Семену в эту ночь снилось лето: море, соленые брызги, крики чаек и белые паруса. И потому телефонный звонок, резкой трелью оборвавший сон, показался чужим и недобрим. "Сигнал "три пятерки", сигнал "три пятерки". — Голос дежурного немного дрожал от волнения, но в то же время был строг и официален. "Команда общего сбора, — промелькнуло в голове. — Время пошло". На раз — выпрыгнуть из кровати, на два — умыться, на три — натянуть камуфляж, на четыре — ботинки и бушлат, на пять — выскочить к подъезду, куда торопятся ребята из соседних домов.

4.30 утра. Весь город еще спит. Но для тридцати пацанов из жуковского военно-патриотического объединения "Каскад" учения уже начались. По тревожной

цепочке стекаются они на место общего сбора.

6.00. Постановка задачи. На доске карта, один из ее квадратов выделен особо. Это и будет конечной целью маршрута. Командир отряда капитан Геннадий Коротаев довел до подчиненных оперативную информацию: на нейтральной территории, в квадрате N потерпел крушение военный самолет. На нем находится секретная аппаратура. Задача: выйти на место падения, уничтожить аппаратуру, оставшихся в живых членов экипажа эвакуировать в безопасное место. В роли противника — группы Центроспаса и отряда МЧС "Лидер". У них техника — снегоходы, вертолеты, автотранспорт. У разведчиков только лыжи и фора по времени.. Отряд разбивают на две группы. У каждой из них свой маршрут. Сноровисто и без суеты ребята разбирали оружие, подгоняли снаряжение, радисты проверяли радиостанции.

7.30. "Отрыв колес". Группа снялась с базы и на "Урале" выдвинулась в заданном направлении. От Дубровки бегом, потом шагом и снова бегом. Лес справа и слева. Снег под ногами и снег над головой. Пар валит клубами. Рюкзак давит на спину, ноги ватные, а в голове только одна мысль: "Дойду. Выдержу. Я не один. Я смогу". Трое суток одно и то же: лес, лес, лес.

Не расскажешь в двух словах и не передашь на бумаге всего того, что вынесли парни из "Каскада".

Это пятичасовой марш-бросок по непроходимому лесу, отсутствие связи и непрекращающийся снег, ночевки в лесу и минимум питания. Да много чего еще. Тем радостней был для «каскадеров» час победы. Выполнив задание, они радовались как дети. Впрочем, они и есть дети. В этих учениях принимали участие мальчишки 10—16 лет. Мальчишки, решившие доказать всем, что настоящая мужская работа — это дело не для слабаков. То, что крутые парни — это не всегда новый камуфляж, блестящие значки и куча нашивок. Это тяжелая работа до тумана в глазах, до ломоты в суставах. А еще — это настоящая мужская дружба, когда твой товарищ, идущий рядом, готов подставить плечо. Она свята для этих мальчишек. Пройдя в 10 лет через то, что проходят другие в 18 лет в армии, можно смело назвать себя мужчиной. И находясь в одном строю со взрослыми спасателями, не удивляться, ловя на себе уважительные взгляды.

По итогам учений в базовом лагере министр по чрезвычайным ситуациям Сергей Шойгу провел смотр участников. Отметив профессиональные действия бойцов Центроспаса и отряда «Лидер», он подошел к курсантам «Каскада». Вот тут-то и настал звездный час Семена Поланчука. Встретились глазами министр МЧС и мальчишка-курсант. Не знаю, что увидел в них Сергей Шойгу, да только снял он с себя куртку и подарил Семену.

— Я знаю, что эти мальчишки делают дело не менее важное, не менее нужное, чем делаю я, министр.

Сейчас уже никто и не припомнит, кому первому пришла идея создать в г. Жуковский военно-спортивный клуб. Но факт, как говорится, налицо. В городе существует организация, о которой многие говорят с уважением. Созданный в 1982 году городским комитетом комсомола КВСК (комсомольский военно-спортивный клуб) не имел названия. Хотя задачи были определены с самого начала. А именно: подготовка молодежи к службе в Вооруженных Силах СССР, повышение интереса к армейской службе.

А ведь это был 82-й год, и об отказниках или беглецах из воинских частей никто и не слышал. Позже КВСК переименовали в КВСШ (клуб стал школой). И, наконец, в 1992 году в газетах появилось: «Военно-патриотическое объединение «Каскад» жуковского СТК РОСТО объявляет набор юношей 10–16 лет в учебную роту». Сразу отмечу, что с момента создания и по сегодняшний день руководите-

ли объединения не могли пожаловаться на малочисленность. Ну скажите, кому из пацанов не хотелось быть похожим на лихих парней в голубых и крапových беретах? «Каскад» дал мальчишкам такую возможность. Рукопашный бой, топография, основы медицинских знаний и альпинистской подготовки, тактика, инженерная подготовка, подводное плавание, парашютная подготовка и радиодело, стрельба из пневматики, лука и арбалета — вот неполный перечень предметов в «Каскаде». А еще курс выживания и курс «Юный спасатель» (совместно с отрядом Центроспаса МЧС). Как проверка на прочность — полевые выходы. Суточные и недельные. Летние сборы, осенние и зимние учения.

Сюда приходят по желанию. С желанием постигают эту сложную науку. «Каскад» — это школа. Но здесь не ставят двоек за прогулы или за несделанное домашнее задание. Такого здесь нет, потому что каждый курсант понимает: пропущенное сегодня занятие завтра может стоить жизни ему и его товарищам.

А в жуковском военкомате выпускники «Каскада» — долгожданные и желанные люди. Пограничные войска, отряды специального назначения внутренних войск, войска ФАПСИ — повсюду парни из «Каскада». А на гражданке — инструктора в родном клубе, сотрудники милиции, спасатели МЧС, преподаватели в школе.

Кто же помогает «Каскаду»? В первую очередь люди, которые считают, что защита своей страны начинается вот с этих мальчишек. Без громких фраз и красивых жестов помогают московский областной совет РОСТО и полковник Юрий Камышанов, Андрей Легошин и Центроспас, жуковский комитет Красного Креста.

— Мы учим ребят быть сильными, чтобы они были добрыми, — говорит Геннадий Коротаев, директор «Каскада». — Нашей стране сегодня очень нужны волевые, сильные, мужественные люди, настоящие мужики, в конце концов.

**Фото автора
и из архива ВПО «Каскад»**

АНКЕТА "БРАТИШКИ"

Два года назад, начиная выпуск журнала "Братишка", мы сразу определили для себя и объявили читателям: главным для нас будут люди спецназа, их боевая работа, судьбы, характеры, личности. Избранной линии придерживались все это время и будем придерживаться впредь. Те, кто читает журнал давно, уже успели познакомиться с людьми сильными, волевыми, мужественными, верными своему воинскому долгу и спецназовскому братству.

Теперь мы решили попытаться нарисовать портрет нашего читателя. Это стало возможным благодаря анкете, посредством которой мы хотели выяснить ваше мнение о нашей работе.

Первым делом хотим поблагодарить тех 846 читателей, которые откликнулись на нашу анкету. Спасибо за ваши подробные и содержательные ответы, интересные предложения и дельные замечания. И хотя ваши письма продолжают поступать в редакцию, мы, как и обещали ранее, подводим итоги анкеты 30 марта.

Наш основной читатель — молодые люди в возрасте от 16 до 28 лет. Самому молодому респонденту 8 лет, а самому старшему — 48. Отрадно, что "Братишку" читают и представительницы прекрасного пола — они составляют 5 процентов нашей аудитории. Молодость подразумевает общительность: мало кто из вас наслаждается журналом в одиночку, большинство делит его с родными, друзьями, сослуживцами, однополчанами. В среднем каждый экземпляр читают 4-5 человек, а максимальное число из упомянутых в анкетах — 277!

Среди читателей журнала представители практически всех российских силовых структур. Много учащихся школ, техникумов и вузов, курсантов военных училищ. Есть охранники, преподаватели, бизнесмены, водители, плотники, машинисты тепловозов, руководители и инструкторы военно-патриотических клубов, слесари и газосварщики, кондитеры, участковые и следователи, повара и даже швей-мотористки.

На вопрос о национальности и месте жительства нашего читателя ответить невозможно: на конвертах с анкетами стоят штампы почтовых отделений более чем 160 городов, поселков, сел России.

При всей своей многоликости наш читатель постоянен в своих пристрастиях: 32% не изменяют "Братишке" с первого номера, а в последние месяцы его регулярно читают 58%. Причем читают внимательно: 80% — от корки до корки. Радует то, что в 60% анкет выражено мнение — журнал становится лучше от номера к номеру. 35% читателей считают, что редакция держит планку на неизменной высоте. И только один респондент эволюцией журнала разочарован.

По мнению наших читателей, журнал уделяет недостаточное внимание спецназу ФСБ и ГРУ, группам специальной разведки ВМФ, морской пехоте, боевым пловцам, пограничникам и десантникам. Есть в анкетах противоположные суждения: от "Всем структурам достаточное внимание" до "Создается впечатление, что "Братишка" — журнал спецподразделений МВД". Вообще надо сказать, что ваши ответы на этот вопрос анкеты дали нам богатую пищу для размышлений, для планирования дальнейшей нашей работы. Что ж, будем расширять и список адресов наших публикаций, и их географию.

Среди людей, с которыми вам хотелось бы встретиться на страницах журнала (всего названо 103 человека), лидируют Анатолий Романов, Георгий Шпак, Анатолий Куликов, Сергей Лысюк, Александр Лебедь, Александр Карелин, Алексей Кадочников, Артур Козлов, Александр Розенбаум. Пожелания такого рода мы стремимся выполнять. Так что в ближайшее время ждите встреч с теми, кто вам наиболее интересен.

А теперь о самом, пожалуй, для нас важном — ваших пожеланиях, требованиях и замечаниях к нашей работе. Отрадно, что наш читатель склонен к придирчивому анализу. Нет, восхищенных восклицаний вроде "Это лучший из журналов!", "Мы тобой гордимся!", "Спасибо, "Братишка", за то, что ты есть!" очень много, и мы за них благодарны. Но ваша требовательность радует, ибо говорит об искренней, живой и деловой заинтересованности в том, чтобы журнал не останавливался на достигнутом. Поверьте, в этом наши желания полностью совпадают.

Некоторые из ваших предложений редакция в какой-то степени предвосхитила. Это касается в первую очередь увеличения тиража, объема и периодичности выхода журнала. Работаем мы и над тем, чтобы в ближайшем будущем создать несколько приложений к "Братишке", в том числе и на видеокассетах. Несколько новых интересных идей подсказали и ваши анкеты.

Вообще же характер ваших предложений (а их набралось около 300) невероятно разнообразен. Изучив их, мы поняли, что у нас довольно непростой, даже противоречивый читатель. И добиться от него полной удовлетворенности журналом практически невозможно. Ведь зачастую высказанные нам замечания и пожелания не просто не совпадают — они полярно противоположны друг другу. Но подумав, мы решили, что огорчаться не стоит: столь широкий разброс мнений говорит о том, сколь велика и многообразна наша аудитория. И пусть всем не угодить — надо просто стараться, чтобы каждый нашел в журнале то, что ищет.

Что касается ваших пожеланий "Братишке", то вынуждены сразу оговориться: не все, что вы нам желаете, выполним. Легкой работы не будет, да мы ее и не хотим. А вот "не опускать планку", "выжить в условиях кризиса", "с каждым разом становиться все интереснее" постараемся. Будем рады, если у нас появится "по-

больше читателей и богатых рекламодателей". И если сбудутся даже те пожелания, которые, на первый взгляд, кажутся несбыточными. Например такое: "Чтобы "Братишку" читала вся страна, а вскоре и весь мир. И чтобы всем он нравился!" А почему бы и нет?

А теперь, как и обещали, назовем победителей лотереи, проведенной среди всех участников нашего заочного опроса. Главные призы — комплекты обмундирования производства НПО "АНА" — будут вручены Игорю ЛИСИЦИНУ (Москва), Александру ЖУРАВЛЕВУ (Рязань), Александру МИШЕНИНУ (Санкт-Петербург).

Но это еще не все. Мы решили сделать сюрприз нашим равнодушным читателям, а именно: среди всех других участников анкетирования мы провели дополнительную лотерею. Призы, думаем, вам тоже понравятся. Это 10 бесплатных подписок на журнал "Братишка" на второе полугодие 1999 года, 20 плакатов со спецназовской символикой, 10 аудиокассет с песнями военных бардов, 10 книг о фронтовых буднях солдат правопорядка.

Бесплатную подписку на журнал "Братишка" на второе полугодие выиграли: Е.Мустафин (Владимир), А.Фатеев (Москва), А.Ильяков (Тула), В.Бирюков (Полярные Зори, Мурманская обл.), А.Котков (Москва), Ю.Красноштанов (Сочи), Е.Панчев (Ясногорск, Тульская обл.), А.Герке (Москва), И.Евпсихеева (Кронштадт, Ленинградская обл.), Ю.Емельянов (Дубна, Московская обл.).

Книги о фронтовых буднях солдат правопорядка выиграли: С.Зяблов (Златоуст, Челябинская обл.), С.Колпаков (Буинск, Республика Татарстан), С.Есяков (Владимирская обл.), М.Магера (Салават, Республика Башкортостан), Д.Светиков (Москва), И.Федоров (Саратов), М.Абрамов (Ростов-на-Дону), О.Синявин (Набережные Челны, Республика Татарстан), В.Колосов (Нижний Новгород), Р.Кортунов (Санкт-Петербург).

Аудиокассеты с записями песен военных бардов получают: А.Фефилов (Димитровград, Ульяновская обл.), А.Сапрыкин (Москва), В.Поплевко (Москва), Н.Гордиенко (Амурская область), В.Буравлев (Брянская область), братья Войно (Москва), М.Перминов (Пермь), Д.Федоров (Коряжма, Архангельская область), В.Чибриков (Фокино, Приморский край), С.Бельцов (Смоленская область).

Плакаты со спецназовской символикой выиграли: А.Клишин (Пермская обл.), В.Шитов (Ногинск, Московская обл.), А.Мишин (Калининград), Р.Супонов (Москва), И.Ермошин (Владивосток), А.Чернов (Наро-Фоминск, Московская обл.), А.Тарабановский (Курская обл.), Р.Литвинов (Тула), А.Шишлянников (Воронежская обл.), М.Магомедов (Владикавказ), А.Семин (Орел), Д.Финк (Алтайский край), А.Юзов (Вологодская обл.), М.Абрамов (Ростов-на-Дону), К.Кондрашов (Республика Тыва), Л.Краснорудская (Кисловодск), военно-патриотический клуб десантного профиля "Пятый океан" (Архангельск), М.Цыбенко (Казахстан), А.Адеев (Киров), М.Лопатников (Москва).

Поздравляем победителей. И напоминаем — подписка на наш журнал продолжается. И впереди читателей "Братишки" ждет еще немало сюрпризов. Кстати, многое предложили вы сами. Так что не только читайте журнал, но и пишите нам. Смеем заверить — ни одно ваше письмо не останется без нашего внимания.

ПОДПИСКА!

Братишка

Через редакцию

Продажа комплектов журнала
через редакцию:
6 номеров — 60 рублей
(без доставки),
6 номеров — 84 рубля
(с доставкой)

Подписка производится не по
каталогу на почте, а по данному
купону

Заполните купон и перечислите
деньги на наш расчетный счет
через любое отделение Сбербанка

Отправьте купон и квитанцию об
оплате (или их копии) по адресу:
107005, Москва, а/я 29
"Братишка"

**МОЖНО
оформить
подписку**

**с любого номера
и на любой срок!**

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"

ИНН 7722135708

Р/с 40702810538120102551

Лефортовское ОСБ 6901 МБ АК СБ РФ, г. Москва

к/с 30101810600000000342

БИК 044525342

ИЗВЕЩЕНИЕ

Кассир

КВИТАНЦИЯ

Кассир

Форма № ПД-4

получатель платежа

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"
ИНН 7722135708
Р/с 40702810538120102551
Лефортовское ОСБ 6901 МБ АК СБ РФ, г. Москва
к/с 30101810600000000342
БИК 044525342

фамилия, и., о., адрес плательщика

Вид платежа	Дата	Сумма
Подписка на журнал "Братишка"		

Плательщик

получатель платежа

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"
ИНН 7722135708
Р/с 40702810538120102551
Лефортовское ОСБ 6901 МБ АК СБ РФ, г. Москва
к/с 30101810600000000342
БИК 044525342

фамилия, и., о., адрес плательщика

Вид платежа	Дата	Сумма
Подписка на журнал "Братишка"		

Плательщик

ПОДПИСНОЙ КУПОН

☐ Я хочу подписаться на 6 номеров
и заплатить 60 (84) руб.

☐ Я хочу подписаться на 12 номеров
и заплатить 120 (168) руб.

☐ Я хочу подписаться на номеров
и заплатить руб.

Я прошу оформить подписку с № 1999г.

Ф.И.О.

Индекс Область

Район Город (село)

Улица

Дом корп. квартира тел.

**По вопросам подписки
и распространения
обращаться по телефону:
(095) 366-36-77**

КОМПАНИЯ **СПЛАВ**®

ЗИМНЯЯ ФОРМА "ОХРАННИК"

ЛЕТНЯЯ ФОРМА "ОХРАННИК"

БРОНЕЖИЛЕТЫ

ЗИМНЯЯ ФОРМА "КАМУФЛЯЖ"

ЛЕТНЯЯ ФОРМА "КАМУФЛЯЖ"

СРЕДСТВА МАСКИРОВКИ

ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ

ТРИКОТАЖ

РАЗГРУЗОЧНЫЕ ЖИЛЕТЫ

ФОРМА МВД

ОБУВЬ

КОЖАНАЯ АМУНИЦИЯ

РЮКЗАКИ

СНАРЯЖЕНИЕ

ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ

КОМПАНИЯ "СПЛАВ"

111402, г. Москва, ул. Кетчерская, д. 16
тел. 375-7404, 370-4070, 370-0660,
факс: 918-7203
e-mail: splcom@dol.ru
<http://www.splav.ru>

Информация для организаций и предприятий:
По Вашему запросу высылаем каталог и прайс-лист,
содержащие 250 наименований нашей продукции.

СЕТЬ МАГАЗИНОВ "ПРОФЕССИОНАЛ"

В МОСКВЕ:

ул. Кетчерская, 16 (м. "Новогиреево") тел. 375-7070;
Измайловское шоссе, 11 (м. "Семеновская") тел. 366-0091;
ул. Макаренко, 2/21 (м. "Чистые пруды"), тел. 208-6443;
ул. Новая Башиловка, 3 (м. "Динамо"), тел. 212-5523;
пр-т Вернадского, 64А (м. "Пр-т Вернадского") тел. 133-5108

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ:

Набережная Обводного канала, 156; тел. 186-9775

В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ:

ул. Артельная, 9А; тел. 39-2447

Подписка на журнал

Братишка

осуществляется в любом отделении связи

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС **38236**
в Объединенном каталоге
«Подписка-99» (зеленый),
страница 101